

№ 330

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1865 годъ. — **ТОМЪ ПЕРВЫЙ.**

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ. — ФЕВРАЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка № 5.

1865.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1865 годъ принимается: въ *С. Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ Конторъ С. Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей (на Невскомъ проспектѣ, д. Гамбса № 4). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.*

ТОЛЬКО-ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

«Описание бывшей въ 1864 году въ Москвѣ все-россійской выставки сельскихъ произведеній», составленное депутатами и редакцією «Трудовъ» В. Э. Общества.

Содержаніе этой книги слѣд. **ОТДѢЛЪ I.** Предметы земледѣлія: полеводство, луговоедство: огородничество и льсоводство. **ОТДѢЛЪ II.** Предметы скотоводства. **ОТДѢЛЫ III и IV.** Сельско-заводская и сельско-ремесленная промышленность. **ОТДѢЛЪ V.** Машины, орудія и снаряды. Въ концѣ книги приложенъ перечень экспонентовъ, получившихъ награды на всероссійской выставкѣ, съ указаніемъ предметовъ, за которые присуждены награды. 262 стр. въ 8 д. л. Цѣна 1 р. сер. Продается въ конторѣ Товарищества «Общественная Польза» близъ Круглаго рынка, № 5.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О НЕОПРЕДЪЛЕННОСТИ НАШИХЪ ПОНЯТІЙ

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ *).

(Посвящается всемъ собраніямъ сельскихъ хозяевъ).

Споръ о томъ: что такое сельское хозяйство— наука или искусство? начался прежде, нежели я родился и, слѣдовательно, довольно-давно. Въ тридцатыхъ годахъ онъ былъ горячъ до неприличія и на страницахъ журналовъ и книгъ печатно рѣшался смѣсю языковъ «французскаго съ нижегородскимъ», другими словами: бранью, кончившеюся только смертью противниковъ — профессора сельскаго хозяйства М. Г. Павлова и помѣщика Тверской губерніи Д. П. Шелехова. Затѣмъ въ пятидесятыхъ годахъ онъ снова былъ возбужденъ, но не у насъ, а въ Германіи, между знаменитымъ химикомъ Либихомъ и раздраженными имъ практиками—Коппе, Вальцемъ и другими.

Поставя предметомъ настоящаго разсужденія «неопре-

*) Такъ какъ я практикъ и въ спискѣ дѣателей отечественной сельскохозяйственной литературы не состою, то считаю себя обязаннымъ почтительнѣе просить редакцію «Трудовъ» дозволить и мнѣ на листахъ издаваемого ею журнала, какъ лучшаго проводника теоретическихъ и практическихъ истинъ по части сельскаго хозяйства—

сми

Свое сужденіе имѣть.

А такъ-какъ то, о чемъ вознамѣрился я изложить ниже сего, есть правда, а она-то, по пословицѣ, и «колетъ глаза», то нахожу необходимымъ оговориться. Благосостояніе мое, какъ управляющаго помѣщичьими имѣніями, тѣсно связано съ ихъ собственнымъ благосостояніемъ, почему дѣло землевладѣльцевъ-собственниковъ, по своей профессіи, считаю своимъ: плохо имъ—плохо и мнѣ; безвыходно положеніе ихъ хозяйствъ и имѣній—не много же дверей къ выходу имѣть и мое собственное положеніе. Кромѣ того, я обязанъ имъ всемъ, что имѣю—своимъ образованіемъ. Говорить, слѣдовательно, о нихъ непочтительно, съ неуваженіемъ, было бы ниже неблагодарности—безчестіемъ; но истина, по ихъ же инициативѣ, всегда была и будетъ для меня истинною.

Левъ Рудневъ.

дѣленность понятій нашихъ о сельскомъ хозяйствѣ, я не имѣю намѣренія, ни возбудить снова споръ о значеніи послѣдняго, ни, тѣмъ болѣе, рѣшить его—нѣтъ! Такая работа, послѣ столь знаменитыхъ борцовъ науки и дѣла, мнѣ не подь силу. Я имѣю въ виду одно: написать, такъ сказать, протоколъ давняго спора; рѣшеніе же его предоставить вамъ самимъ, милостивые государи. По моимъ убѣжденіямъ, истина тогда только бываетъ такою, когда сознается; систематическій сборъ истинъ, правильный складъ ихъ—наука тогда только познается, когда изучается; дѣло, тогда только бываетъ такимъ, когда исполняется, производится.

«Наука земледѣлія», говорилъ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, первый европейскій учитель сельскаго хозяйства, Теэръ, «не опредѣляетъ ни одного положительнаго правила; она раскрываетъ начала, даетъ законы, а искусство исполняетъ ихъ».

То же, впослѣдствіи, говорилъ и писалъ первый научно-образованный сельскій хозяинъ нашъ, профессоръ М. Г. Павловъ, отстаивая, съ свойственнымъ ему логическимъ складомъ ума, что «могущественнѣйшее, первостепенное средство къ усовершенствованію сельскаго хозяйства, это—наука».

И тотъ и другой, въ основаніе изученія сельскаго хозяйства, какъ науки, полагали естествознаніе: физику, химию, минералогію, ботанику, зоологію, но «въ объемѣ, опредѣленномъ цѣлью приложенія».

Обоимъ имъ порядкомъ досталось и за содержаніе, и за объемъ такого ученія отъ помещика Тверской губерніи Д. П. Шелехова: въ своемъ *Народномъ Руководствѣ въ Сельскомъ Хозяйствѣ*, изданномъ въ 1838 году, онъ назвалъ перваго «ученымъ нѣмцемъ, попавшимся въ замедѣльцы», а втораго, просто, «магомъ-агрономомъ, съ химическимъ чортомъ въ ретортѣ, хлѣбопашеннымъ месмеристомъ, поклонникомъ щавелевой кислоты» и проч. Но такая брань не убѣдила никого: Димитрій Потаповичъ умеръ, а учителя сельскаго хозяйства продолжаютъ учить насъ согласно съ современнымъ состояніемъ науки.

Личное мое убѣжденіе, какъ глубокаго почитателя вели-

каго мастера сельскаго дѣла, Теэра, и М. Г. Павлова, котораго имѣю честь и право считать своимъ учителемъ, состояло, по-крайней-мѣрѣ до-сихъ-поръ въ томъ, что «чѣмъ обширнѣе объёмъ сельскохозяйственныхъ занятій, тѣмъ обширнѣе должны быть свѣдѣнія хозяина въ естественныхъ и другихъ наукахъ, служащихъ основаніемъ его дѣла». И потому, бывши въ послѣдній разъ въ Петербургъ у одного изъ просвѣщенныхъ дѣятелей на поприщѣ сельскаго хозяйства, которому мы всѣ обязаны поучительными уроками, руководствами и изданіемъ полезныхъ книгъ, и осматривая его обширную библіотеку, я не могъ не сказать вслухъ: «вотъ кому заправлять дѣломъ отечественнаго хозяйства! Сколько книгъ!»

«Да, довольно», отвѣчалъ хозяинъ библіотеки, «но, вѣдь, и съ ними, приступая къ дѣлу на первый разъ, пожалуй, будешь ниже опытнаго прикащика. Тѣ, что вы видите, есть запасъ научныхъ свѣдѣній и понятій о дѣлѣ, а не самое дѣло; чтобы онѣ были полезны, необходимо ввести ихъ въ жизнь, исполнить; а для этого нужны искусство, опытъ, практика, которыхъ большая часть ученыхъ чужды. Я профессоръ сельскаго хозяйства, а не сельскій хозяинъ», заключилъ достойный уваженія ученый.

«Стало-быть», сказалъ я самъ себѣ, «есть дѣйствительная и, притомъ, немалая разница между знаніемъ и исполненіемъ, между наукою и искусствомъ. Поздненько же до глухого вѣсти дошли!» подумалъ я. Но особенно сильное вліяніе на мои устарѣлыя убѣжденія «о наукѣ и искусствѣ» сельскаго хозяйства и поворотъ ихъ въ правую сторону, имѣло слѣдующее обстоятельство, которому я самъ былъ личнымъ свидѣтелемъ. Почтенный членъ одного сельскохозяйственнаго общества, убѣждая столь же почтеннаго директора одного земледѣльческаго училища принять на себя обязанность преподавателя пракческаго сельскаго хозяйства, между прочимъ, сказалъ: «Какъ хотите, но мы вастоймъ, чтобъ именно вы были наставникомъ опытнаго пракческаго хозяйства: вы, директоръ училища, имѣете ученую степень сельскохозяйственныхъ знаній, а съ нею и право на преподаваніе».

«Если общество настоятъ на выборѣ меня въ должность

практика-наставника» отвѣчалъ благородный начальникъ учебнаго заведенія, «то такъ-какъ, кромѣ ученой степени, я сознаю въ себѣ и нѣкоторую степень личного достоинства чести, немедленно откажусь не только отъ обязанности преподавателя, но и отъ должности директора. Я дѣйствительно знаю научно сельское хозяйство и люблю его, но я не практикъ, не имѣю опыта, и потому учителемъ практическаго сельскаго хозяйства быть не могу.»

Два урока, взятые изъ среды жизни и быта, сдѣлали понятными для меня слова политико-эконома Курсель-Синѣля, который, будучи самъ извѣстнымъ ученостью и защищая въ одномъ изъ своихъ сочиненій ученыхъ отъ нападокъ неучей, между прочимъ, говоритъ: «дѣйствительно, нельзя не допустить неспособность насъ, ученыхъ, къ дѣламъ. Всѣ науки восходятъ отъ частныхъ фактовъ къ общимъ законамъ, посредствомъ синтеза; въ дѣлахъ же промышленности (сельскаго хозяйства, на примѣръ), напротивъ, общіе законы служатъ для того только, чтобы въ данныхъ случаяхъ предвидѣть и сочетать отдѣльные факты. Поэтому долговременная привычка къ научнымъ занятіямъ должна дѣйствительно считаться признакомъ неспособности къ занятіямъ промышленнымъ. Впрочемъ», продолжаетъ далѣе Курсель Синѣль, «если мы, т.-е. ученые, находимся еще въ такомъ возрастѣ, что можемъ легко разстаться съ старыми привычками и приобрести новыя, забыть старое ученье и присвоить новое, то изъ насъ выйдетъ еще прокъ и къ промышленнымъ занятіямъ.»

Сознаюсь и заявляю теперь же, что читая и записывая приведенныя слова въ протоколъ мнѣній и споровъ о наукѣ и искусствѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, я невольно, т.-е. совершенно противъ своего желанія, встревожился за громадные капиталы, употребленные заботливостью многихъ правительствъ на учрежденіе высшихъ сельскохозяйственныхъ заведеній (институтовъ, академій и проч.) для приготовления *настоящихъ ученыхъ* дѣятелей и распорядителей сельскохозяйственной промышленности. Но такъ-какъ страхъ мой по этому предмету, навѣянный многозначительными словами Курсель-Синѣля, къ настоящему дѣлу не относит-

ся, то, оставя его, приведу только, какъ примѣръ, взглядъ на практическую, опытную сторону сельскохозяйственной промышленности молодого ученаго, съ отличнымъ успѣхомъ кончившаго курсъ въ высшемъ заведеніи и, за неимѣніемъ случая и возможности испытать силы знаній своихъ въ частной практической дѣятельности, вступившаго въ государственную службу.

«А что» спросилъ онъ меня, «трудна практика въ вашемъ, сельскомъ дѣлѣ?» — Не знаю, какъ другіе, но я всегда былъ того убѣжденія, что практика, опытъ въ хозяйствѣ, есть дѣло второстепенное и, слѣдовательно, не столь важное, какъ толкуютъ о томъ такъ называемые дѣльцы, и потому, если служба не выполнитъ моихъ надеждъ и ожиданій и не дастъ средствъ къ жизни, то я пойду въ управляющіе какого-нибудь частнаго имѣнія: вамъ, управляющимъ, говорить, не житье, а масляница!»

«Опредѣлить степень трудности практической стороны сельскохозяйственной промышленности» отвѣчалъ я съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ досады въ голосѣ, «словами невозможно: это то же дѣло опыта. Когда вы оставите службу и, съ цѣлью наживы состоянія и удовлетворенія нуждъ, примитесь хозяйничать, тогда успѣхъ вашего предпріятія покажетъ — трудна ли практика, или легка? первое, или второе мѣсто занимаетъ она въ сельскомъ хозяйствѣ? Хозяина и управляющаго», прибавилъ я, «общественное мнѣніе измѣряетъ не ученою степенію ихъ знаній, а результатами труда».

Но Курсель-Синѣль отказываетъ ученымъ только въ способности къ промышленнымъ занятіямъ, и то по уваженію къ привычкѣ ихъ къ научному способу изслѣдованія, отличающемуся отъ обыкновеннаго, употребляемаго, въ опытной жизни промышленникомъ; нашъ же извѣстный химикъ и технологъ г. Ильенковъ отказываетъ и самому сельскому хозяйству въ настойчивыхъ притязаніяхъ его на названіе науки. Въ предисловіи къ первому изданію «Курса Химической Технологіи» г. Ильенковъ говоритъ:

«Признавая за предметами, излагаемыми подъ именами: технологія, техническая химія, техническая механика, техническая физика, сельскохозяйственная наука, наука гор-

наго дѣла, металлургія и проч., весьма важное и полезное значеніе, мы не можемъ, однакожь, согласиться, чтобы онѣ могли составить науку. Наука имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленный кругъ знаній и свою методу для изслѣдованія. Это даетъ ей возможность изучить и классифицировать факты на основаніи ихъ необходимой, внутренней связи. Въ техническихъ же наукахъ общая основная идея, по которой изучаются и оцѣниваются явленія, разбираемыя въ нихъ, принадлежатъ политической экономіи. Методы, посредствомъ которыхъ изучаются явленія, заимствуются отъ естественныхъ наукъ, указанія для правильной, рациональной дѣятельности выводятся на основаніи тѣхъ законовъ для явленій матеріальнаго міра, которые открываются естественными науками, наконецъ, самый предметъ техническихъ наукъ не представляетъ однородности и опредѣленности, какія необходимы для науки».

«Поэтому—то во всѣхъ сочиненіяхъ техническихъ, даже и тогда, когда, принявъ имя науки, они стараются излагать предметы систематически, въ сущности никогда не бываетъ системы: всегда онѣ состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ монографій, которыхъ число и порядокъ совершенно произвольны *)».

Рошеръ же еще рѣзче, то—есть менѣе учтиво отзывается о нашей матушкѣ—кормилицѣ сельскохозяйственной наукѣ. На 42-й страницѣ своихъ «Началъ Народнаго Хозяйства для дѣловыхъ людей» въ переводѣ г. Бабста, онъ говоритъ:

«Если мы отдѣлимъ отъ камеральной науки—какъ её понимали въ прошедшемъ столѣтіи—всѣ составныя части, которыя свойственны всякому хозяйству, то затѣмъ собственно сельскому останутся только правила: какъ должно заниматься имъ для полученія наибольшей и надежнѣйшей выгоды. Очевидно, что это не самостоятельная и не чистая наука, а какое-то соединеніе (ради цѣлей и причинъ чисто-практическихъ) истинъ и ученій наукъ естественныхъ и экономическихъ. Татъ, напримѣръ, въ сельскомъ хозяйствѣ

*) Въ сельскомъ хозяйствѣ, напримѣръ, полеводство, луговоеводство, лѣсоводство, садоводство, огородничество, пивоводство, скотоводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство, рыбоводство, шелководство, счетоводство и прочія водства.

ученіе о почвахъ, о воздѣльваніи земли, питаніи животныхъ и растений входитъ прямо въ область естествознанія: ученіе же объ издержкахъ производства, объ употребленіи капитала, о задѣльной платѣ, сбытѣ продуктовъ, чистомъ доходѣ и цѣнѣ поземельныхъ участковъ — потянуло прямо къ политической экономіи. Впрочемъ», говоритъ далѣе Рошерь, «размежеваніе здѣсь не у мѣста, и куда бы, такъ называемая, сельскохозяйственная наука ни тянула, лишь бы только было въ ней побольше открытій, побольше цѣнностей, блага, денегъ!»

«Наука не даетъ денегъ», говоритъ Либихъ.
«Намъ не нужно такой науки, которая не даетъ денегъ», говорятъ и пишутъ управляющимъ своихъ имѣній всѣ безъ исключенія помѣщики, начиная съ Димитрія Потаповича Шелехова, скончавшагося безъ нихъ, до всѣхъ оставшихся вживѣ.

«Денегъ, денегъ!» пишетъ мнѣ князь Л. М. Голицынъ. «Не нужно мнѣ медалей», я ихъ найду безъ васъ; отъ васъ же и вашего управленія моимъ имѣніемъ я жду денегъ — и только. — «Нато вы и учились, чтобъ умѣть добывать деньги, иначе, для чего жъ было и учиться?» продолжалъ сердито другой владѣлецъ управляемаго мною хозяйства.

Въ досадѣ на свое безсиліе согласить понятія свои о сельскомъ хозяйствѣ, какъ наукѣ, съ практичнымъ взглядомъ на нее владѣльцевъ имѣній, я взялъ со стола первую попавшуюся мнѣ въ руки книгу и, раскрывъ ее посрединѣ, началъ читать вслухъ, громко съ единственною цѣлью — заглушить возникшую въ душѣ моей бурю:

«Какъ называются люди, которые предпринимаютъ какое-нибудь дѣло для того, чтобы получить отъ него прибыль, барышъ, деньги?»

«Предпринимателями промышленности.»

«Въ чемъ состоятъ ихъ занятія?»

«Сперва они должны пріобрѣсть знанія, составляющія основаніе ихъ дѣла, потомъ заpastись средствами къ нему и за тѣмъ лично наблюдать за исполненіемъ его.»

«Какія должны они пріобрѣсть познанія?»

«Они обязаны знать свойство тѣхъ вещей, на которыя хотятъ дѣйствовать, сущность тѣхъ, которые думаютъ

употребить своими орудіями и ознакомить себя съ законами природы, которые полагають употребить въ помощь своему предпріятію.

«Скажите примѣръ...»

Но въ это время вошла неизвѣстная дама и я поторопился прекратить неприличное чтеніе.

«О чемъ вы читаете одни и такъ громко?» спросила она.

«О предпріятіяхъ и предиринимателяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ».

«То есть о такихъ, какихъ у васъ нѣтъ».

«Какъ нѣтъ», сказалъ я: «а имѣніе, а земля помѣщиковъ». Имѣнія, земля— не сельское хозяйство, отвѣчала дама. Люди, которые владѣють землей, называются землевладѣльцами; сельскими же хозяевами они будутъ тогда, когда займутся хозяйствомъ сами и, притомъ, лично будутъ распоряжать имъ. Неправильность отношеній своихъ къ хозяйству они начинаютъ, впрочемъ, сознавать сами, и вотъ что говоритъ одинъ изъ помѣщиковъ, князь Шербатовъ, въ докладѣ своемъ петербургскому собранію сельскихъ хозяевъ: «сельское хозяйство есть дѣло *личное*: оно даетъ средства къ жизни; всякій изъ насъ, однакожъ, въ правѣ искать послѣднихъ другимъ путемъ; но тогда онъ лишается права считать себя сельскимъ хозяиномъ и судить о дѣлѣ, которое ему незнакомо».

«Не понимаю только», продолжала дама, «для чего дано названіе такимъ собраніямъ «сельскихъ хозяевъ»? Оно могло быть названо засѣданіемъ, безспорно, весьма почтенныхъ людей— землевладѣльцевъ, разсуждающихъ о сельскомъ хозяйствѣ, но никакъ не собраніемъ сельскихъ хозяевъ. Вѣдь князь самъ же сказалъ и, притомъ, совершенно вѣрно и основательно, что *всѣ, занимающіеся лично* хозяйствомъ— *не хозяева*. Впрочемъ, у насъ давно уже вошло въ обычай давать и еще болѣе громкія имена засѣданіямъ, собраніямъ, обществамъ— мало, или вовсе несоотвѣтствующія ни названію, ни цѣли учрежденія; но объ этомъ поговоримъ когда-нибудь въ другое время. Теперь же скажите: чего желаете вы отъ книги, которую держите въ рукахъ?»

«Денегъ!» отвѣчалъ я наивно, «находясь подъ вліяніемъ

общей нужды въ нихъ помѣщиковъ и своего желанія удовлетворить ихъ требованіямъ».

«Денегъ вы не отыщете ни въ какой книгѣ, и Либихъ совершенно правъ, сказавъ, что «наука не даетъ денегъ». Дѣло науки—облечь факты въ понятія, составить изъ нихъ правила, изложить послѣднія въ порядкѣ и тѣмъ содѣйствовать предпринимателю образоваться для исполненія предпріятія. Ея обязанность—сохранить свѣдѣнія и познанія, накопленныя вѣками и осмыслить ихъ неопровержимыми доводами опыта и разума, облегчить для предпринимателя изученіе основаній его дѣла. Наука, слѣдовательно, будетъ ли она чистая, нечистая, прикладная—все-равно, есть хранилище познаній, приобретенныхъ жизнью отжившаго и существующаго человѣчества, а относительно нашихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій—прямая совѣтница и пособница.

Но не она сама пашетъ, сѣетъ и жнетъ, а трудъ, по ея указанію; не она, всегда безкорыстная, нуждается въ деньгахъ, а люди, о которыхъ еще прежде Либиха народъ сказалъ, что «подъ лежащій камень, хотя бъ и драгоценный, вода не течетъ», а потому жалобы наши на науку и ея, будто бы, ошибки показываютъ только собственную ошибочность пониманія ея значенія и нерасположеніе наше къ своему дѣлу. Кто не пытается преслѣдовать съ энергіею цѣль предпріятія и не занимается имъ съ прилежаніемъ, вызываемымъ нуждой и заботой, тотъ, разумѣется, не нуждается ни въ чьихъ совѣтахъ, а слѣдовательно, и науки. При другихъ же условіяхъ и когда собственная разумная дѣятельность не въ силахъ разрѣшить сгруппировавшихся затрудненій и препятствій, мы нерѣдко видимъ весьма умныхъ людей, рѣшающихъ встрѣтившійся вопросъ совместно съ такими совѣтниками, которые пользуются этимъ званіемъ, какъ офиціальнымъ, усвоеннымъ должностью. Почему же бы о дѣлѣ хозяйства не поговорить и не посоветоваться съ такими людьми, какъ Теэръ, Либихъ, Гаспаренъ, Рошеръ, Курсель-Синель и другіе? Но наука—да не будетъ это въ обиду великимъ мастерамъ хозяйственнаго дѣла—еще истиннѣе ихъ и, какъ совѣтница, справедливѣе и надежнѣе.

Впрочемъ, само собою разумѣется, что мы можемъ учиться и должны учиться сельскому хозяйству и практически, изъ производствъ, опытовъ, явленій жизни самаго дѣла; но если мы сдѣлаемъ этотъ способъ единственнымъ для себя при изученіи сельскохозяйственныхъ предпріятій и достиженіи цѣли ихъ, то весьма ошибемся въ своихъ расчетахъ: по одному личному опыту, безъ содѣйствія науки, знаніе сельскаго дѣла достанется намъ за цѣну неисчислимыхъ трудовъ, потерь, пожертвованій и убытковъ.

Система, способъ изложенія науки въ дѣлѣ научнаго образованія хозяина, правда, весьма важное обстоятельство. По методу, принятому въ Германіи, у насъ сельское хозяйство излагаютъ и изучаютъ на преобладающемъ знаніи естественныхъ наукъ. Такъ что же? Въ какой технической наукѣ не нужны свѣдѣнія изъ нихъ? Естествознаніе есть, такъ сказать, всечеловѣчная наука и ее должны знать всѣ безъ исключенія, а слѣдовательно и сельскіе хозяева, имѣющіе дѣло съ людьми, землей, растениями и животными. Но намъ предлагаютъ естественныя науки «въ объѣмъ, соответствующемъ цѣли приложенія», а мы изучаемъ: «человѣкъ и мѣсто его въ природѣ» Фогта, въ изданіи Гайдебурова, и изслѣдуемъ, на сколько онъ похожъ на обезьяну въ анатомическомъ, фізіологическомъ и психическомъ отношеніяхъ? Прибавлю: всѣ знанія и науки, по сущности вещей и свойству человеческого разума, такъ тѣсно соединены между собой, кругъ дѣятельности сельскаго хозяина такъ обширенъ и предпріятіе его подвержено столькимъ случайностямъ, что, волею-неволею, ему приходится нерѣдко брать въ руки молитвенникъ, прибѣгать къ Богу. Такъ не воспользоваться ли намъ такимъ случаемъ связи и отношеній человѣческихъ знаній и, для бѣльшаго развитія своего вѣдѣнія въ сельскохозяйственной промышленности, прочесть изслѣдованія Ренана, Фейербаха и братіи? Слухи есть, что они отличные теологи!

Мы, предприниматели-хозяева, должны учиться только тому и читать прежде всего только то, что совершенно необходимо для успѣха нашего дѣла. И я того убѣжденія, продолжала дама, что если мы, не зная куда дѣтъ и на что употребить досугъ, читаемъ бесполезную для нашего

предпріятія книгу, оставляя неразрѣзаннымъ сельскохозяйственный журналъ, то, явный знакъ, что мы дѣла своего не любимъ, а потому и ждать отъ него прибыли, денегъ, не имѣемъ права.

Но я вижу вашу улыбку, а по ней и ваше мнѣніе о крайней бѣдности нашей сельскохозяйственной литературы. А кто виноватъ?—мы, тысячу разъ мы. «Литература — говоритъ мой хорошій знакомый, Бокль—есть ни болѣе, ни менѣе, какъ складочное мѣсто, амбаръ знаній и свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ народомъ,—рамка, въ которую вставляется картина его умственного состоянія». Чтò жъ мы положили въ свой умственный, запасный сельскохозяйственный магазинъ? Въ какую форму отлили мы бюстъ нашихъ опытныхъ знаній? Народъ, не зная грамоты, ничего не читаетъ и не пишетъ; сами мы читаемъ не то, чтò слѣдуетъ и тоже не пишемъ. Какого же достоинства должны мы ожидать отъ литературы—книгъ, журналовъ и газетъ—по предмету нашихъ занятій и предпріятій при столь плачевномъ состояніи нашей собственной умственной дѣятельности?

Ученые люди—полезные люди: постоянно раскапывая архивъ накопленныхъ знаній и трудясь надъ изысканіемъ полезныхъ намъ истинъ, они развиваютъ тѣмъ свой умъ до болѣшей способности усвоенія и передачи намъ ихъ. Но ни ученые, ни, тѣмъ менѣе, простые предприниматели изданія сельскохозяйственныхъ журналовъ и книгъ не боги, и сами фактовъ не создаютъ. Занятіе дѣломъ, практика, опытъ и описаніе явленій предпріятія есть личное дѣло хозяина-предпринимателя. И вотъ, не получая отъ насъ, какъ говорится, ни привѣта, ни отвѣта, ни объясненій, ни описаній, бѣдные матеріалами, они озабочиваются мыслью, чтобы ихъ журналъ, ихъ книга, не были оправданіемъ пословицы: «по Сенькѣ шапка», наполняютъ ихъ переводными статьями о хозяйствѣ другихъ народовъ, описаніями образцовъ чужого дѣлопроизводства, рисунками машинъ и орудій, употребляемыхъ въ Америкѣ, Англии, Германіи и Франціи. Это для нихъ и легче и дешевле; но намъ—то самимъ обходится дорого. Оттуда, именно оттуда, еще со временъ Димитрія Потаповича Шелехова и Домбаля, по-

вѣяло на насъ ученіе по «образцамъ» и указанію опытныхъ фермъ и хуторовъ, развалившихся и сдающихся въ настоящее время на аренду; съ того же времени расплодись у насъ и «très-bons» машины и орудія въ сущности, на мѣстѣ своего изобрѣтенія чрезвычайно полезныя, а у насъ, по неумѣнью обращаться съ ними, хранящіяся, безъ дѣйствія, въ сараяхъ.

Обращаюсь снова къ нашей сельскохозяйственной литературѣ и говорю вслухъ: сами мы ничего не пишемъ, потому что не знаемъ дѣла; а не знаемъ потому, что не занимаемся имъ, а оттого и хозяйство наше и его литература крайне плохи. Полагаю, что я выразилась довольно ясно и достаточно понятно.

Ученіе по образцамъ и на опытныхъ хуторахъ продолжала дама, по моему мнѣнію, простая нелѣпность. Устройте и тѣ и другіе изъ собственныхъ хозяйствъ и имѣній и учитесь: тогда, кромѣ опытныхъ знаній, мы навѣрно будемъ имѣть и деньги, въ которыхъ ощущаемъ недостатокъ. Если вамъ не было случая и досуга прочитать когда-нибудь «Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства за 5 лѣтъ» (съ 1844 по 1849 годъ), то позвольте мнѣ взять на себя этотъ трудъ. Вотъ что онъ говоритъ, между прочимъ, о европейской части нашего отечества:

1) «Сельское хозяйство находится въ тѣсной зависимости отъ почвы, климата, топографическаго и экономическаго положенія страны и умственнаго состоянія народонаселенія.

2) «На огромномъ пространствѣ Европейской Россіи встрѣчается большое разнообразіе и въ почвѣ и климатѣ; но

3) «Каменистыхъ почвъ у насъ немного, и то на сѣверѣ; сыпучіе пески встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ и въ юговосточныхъ степяхъ, гдѣ также не мало солонцовъ, рѣшительно неспособныхъ къ разведенію хозяйственныхъ растений; а за тѣмъ

4) «Россія обладаетъ приблизительно восьмидесятью семью милліонами десятинъ такой почвы, какой Западная Европа не знаетъ, это — черноземъ — наше драгоценное сокровище для земледѣлія.

5) «Полоса хлѣбопашества у насъ начинается ниже, нежели во всей остальной Европѣ.

6) «Для всѣхъ полевыхъ работъ время у насъ гораздо короче.

7) «Температура на сѣверо-востокѣ Россіи несравненно измѣнчивѣе, чѣмъ на ея же западѣ.

8) «Въ климатическомъ отношеніи, отечество наше находится въ менѣе выгодномъ положеніи, нежели Западная Европа.

9) «Количество выпадающей влаги весьма неравномѣрно.

10) «Европейская Россія есть совершенная и, притомъ, громаднѣйшая равнина.

11) «Губерніи, богатыя хлѣбомъ, не соединены путями сообщенія съ губерніями, нуждающимися въ немъ: отсутствіе средствъ сообщенія лишаетъ первыя возможности своевременно удѣлить излишки своего богатства послѣднимъ; а отъ того отношенія между стоимостью хлѣбовъ въ мѣстахъ произведенія и мѣстахъ сбыта весьма несообразны: цѣны на хлѣбъ понижаются и возвышаются съ немовѣрною быстротою и хлѣбная торговля не имѣетъ правильнаго хода».

12) — Но будетъ и этого для утвержденія въ понятіи, что ученіе сельскому хозяйству по образцу опытнаго хутора для сотенъ тысячъ хозяйствъ, раскиданныхъ на громадномъ пространствѣ сотенъ милліоновъ десятинъ, находящихся въ разнообразныхъ условіяхъ почвы, климата и экономическаго быта, немислимо, а усвоеніе иностранныхъ машинъ и орудій, хотя бы и самыхъ лучшихъ тамъ, безъ оцѣнки и соглашенія ихъ техническаго достоинства съ экономическимъ расчетомъ — простое обезьянство.

Не могу не пожалѣть искренно, продолжала дама, что въ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ, которыхъ — дай Богъ больше! — не передаютъ ученикамъ понятій, свѣдѣній и правилъ изъ промышленной дѣятельности людей, изъ явленій общественной жизни. Сельское хозяйство есть промышленность, но преимуществу, народная. Занимаясь имъ, предприниматель, т.-е. хозяинъ, ежечасно имѣетъ дѣло съ людьми, ихъ и своимъ имуществомъ, ихъ и своимъ трудомъ, работою, временемъ, день-

гами; а потому элементарныя познанія обо всемъ томъ для него столько же необходимы, какъ и основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ. Боязнь, что ученики, читая, на-примѣръ, «Руководство къ изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ» Курсель Спінелла, возмечтають о себѣ, какъ о камералистахъ, есть предубѣжденіе, неимѣющее разумнаго основанія. Я думаю, на-противъ, что безъ усвоенія основныхъ истинъ изъ «Народнаго хозяйства» они никогда не будутъ порядочными хозяевами и ихъ помощниками. Убѣждена также, что, по выходѣ изъ заведенія, школы, каждый изъ нихъ найдетъ въ необходимости довершить свое воспитаніе изученіемъ основаній экономическаго быта людей на дѣлѣ, т.-е. изъ уроковъ жизни; но такое ученье, повторяю, не достанется имъ дешево. Въ Америкѣ и Англии, преподаваніе истинъ о промышленной дѣятельности народовъ и ихъ жизни вообще, положено въ основу, фундаментъ, сельскохозяйственнаго образованія. Но—увы! и эта наука, какъ и всякая другая, развѣвъ нашъ умъ, расширивъ кругъ нашихъ познаній, не дастъ намъ денегъ! Последнія мы можемъ получить, семейство прокормить, состояніе нажить только отъ собственнаго, личнаго труда, распоряженія хозяйственнымъ предпріятіемъ. Но для этого мы должны прежде всего отрѣшиться отъ крѣпостнаго права—не того, которое уничтожено «Положеніемъ 19 февраля 1861 года» и никогда не воротится, а того, которое со дня рожденія нашего властвуетъ надъ нами самими, живя въ нашихъ понятіяхъ, привычкахъ, возрѣніяхъ, которое не только еще не умерло, а напротивъ, развивается и, къ увеличенію горя нашего положенія, существуетъ въ полномъ невниманіи къ собственному дѣлу, неразсчетливости и небережливости, пренебреженіи знаніями, существенно необходимыми для успѣха дѣла и усвоеніи такихъ, которыхъ во всю жизнь не придется приложить, какъ говорится, «ни къ селу ни къ городу». Только отрѣшившись отъ прежняго образа жизни и стяхнувъ съ себя тяжелую пыль старыхъ привычекъ, безусловно противоположныхъ цѣли предпріятія и промышленной дѣятельности хозяина, можно надѣяться на успѣхъ дѣла.

Чтобы выучиться хозяйству, нуженъ умъ; но для того, чтобъ самому хозяйничать, необходимъ, кромѣ того, характеръ, власть надъ самимъ собою. Непмѣвующій силы нравственнаго вліянія надъ собою — плохой хозяинъ, и я беру смѣлость предварить всѣхъ, «кому вѣдать надлежитъ», что если они на пути къ мѣсту предпріятія и тамъ далеко въ глуши, подобно дѣтямъ Лота, будутъ оглядываться на Содомъ и Гоммору столичныхъ удовольствій и проція радости, поставившія уже насъ на крутой берегъ недостатковъ и лишеній, то ни толку въ ихъ дѣлѣ, ни денегъ въ карманѣ не будетъ. Хозяйство только въ книгѣ наука, на дѣлѣ же оно есть жизнь промышленника, трудъ, весьма тяжелый для непривыкшаго трудиться, и легкій для ищущаго отъ него результата.

Отдавая англичанамъ должную дань уваженія за возведеніе всѣхъ промышленностей, наукъ, искусствъ и народнаго благосостоянія на высокую степень совершенства, подражая имъ во многомъ, выписывая отъ нихъ все, чего сами не умѣемъ сдѣлать, мы, при всякомъ удобномъ случаѣ, не забываемъ, однакожь, честить ихъ незвучными именами «рыжихъ гордецовъ». Но они и безъ насъ чувствуютъ свое достоинство и вотъ что пишутъ о себѣ Либиху:

«Мы чрезвычайно практической народъ; мы обладаемъ дѣятельностью, энергіею, отвагой и терпѣніемъ къ предпріятію и выполненію великихъ дѣлъ, какими не обладаетъ никакой народъ, и это не только на поприщѣ дѣлъ промышленныхъ и торговыхъ, но и во всѣхъ направленіяхъ. Мы уважаемъ богатство, потому-что оно есть плодъ отваги, прилежанія, неутомимой дѣятельности и терпѣнія. Все, что можетъ быть достигнуто терпѣніемъ, настойчивостью, энергіею, навѣрно будетъ достигнуто въ Англіи: это мы видимъ сами въ изумительныхъ результатахъ, напримѣръ, нашего скотоводства: наши скотоводы производятъ породы, какъ-будто животное было кускомъ глины, мягкой, способной принять всякую форму».

Теперь понятно, кажется, что денегъ, довольства и богатства отъ нашего хозяйствованія мы можемъ ожидать только подъ условіемъ дѣятельнаго, неутомимаго труда и

терпѣнія, другими словами: найти ихъ въ сознаниі своего долга и чувствъ личного достоинства.

Но, сказала я негромко, послѣ уничтоженія права на обязательный трудъ крестьянъ, помѣщики встрѣтили совмѣстничество одиннадцати милліоновъ сильныхъ жилищныхъ рукъ; наемъ рабочихъ во многихъ мѣстностяхъ сдѣлался недоступенъ, а въ другихъ такъ дорогъ, что не представлялъ помѣщикамъ никакихъ выгодъ, а слѣдовательно и возможности продолжать собственное хозяйство. Притомъ же, сами знаете, свободный трудъ въ нашемъ отечествѣ есть дѣло новое, неуспѣвшее еще установиться и окрѣпнуть и, какъ говоритъ г. сенаторъ Семеновъ, «не получившее организациі». Отъ всѣхъ этихъ причинъ и обстоятельствъ, взятыхъ вмѣстѣ, дошло до того, что, какъ пишутъ въ «Голосѣ», «госпожа С. сама уже принялась (хотя и съ папирской въ зубахъ) доить коровъ».

«Голосъ» поѣтъ не своимъ голосомъ, притомъ же по нотамъ С. Симона, Фурье и К°, и слѣдовательно фальшиво, сказала дама. Предприниматель всякой промышленности, а слѣдовательно и сельскій хозяинъ, есть лицо первенствующее, начальствующее въ своемъ дѣлѣ: его занятіе, какъ бы ни былъ малъ размѣръ его предпріятія, высшій надзоръ и наблюденіе за работами, и потому, пока существующая въ умахъ помянутыхъ господъ идея братства не извратила понятій людей о своей собственности, до-тѣхъ-поръ г-жа С. можетъ не доить сама коровъ, а поручать это дѣло скотницамъ; на себя же брать трудъ присмотрѣть, чтобы ея деньги, заданныя обѣимъ сторонамъ образомъ корма и содержанія, не пропадали даромъ, не уменьшались дурнымъ исполненіемъ дѣла: такое занятіе, думаю, не только не унижительно, но во всѣхъ отношеніяхъ похвально и почтенно, если будетъ исполнено ею и безъ аффектаціи.

Но то правда, продолжала дама, что мы, какъ и всегда, были не предусмотрительны и при томъ случаѣ, когда, совместно съ правительствомъ, рѣшали вопросъ на собственную жизнь и смерть нашихъ хозяйствъ, за два года до 19 февраля. Кто мѣшалъ намъ, напримѣръ, хотя въ это время, взглянуть пристальнѣе въ свои имѣнія, опредѣлить точнѣе мѣру ихъ доходности, обдумать новыя средства къ

ея увеличенію, посадить карманъ для лишнихъ, неприбыльныхъ издержекъ и запаситись деньжонками, встрѣтитъ вольный трудъ, не кланяясь ему низко?

Но ничего даже подобнаго этому мы не сдѣлали и не могли сдѣлать, потому что старыя убѣжденія и такія же привычки и тутъ помѣшали намъ. Мы даже не знали, будетъ ли вольный трудъ дороже или дешевле, и стоить ли о немъ думать: прирожденное намъ, «что будетъ, то и будетъ», имѣющее весьма близкое свойство съ народнымъ «авось» и «куда кривая не вынесетъ» руководили нами и въ этомъ важномъ случаѣ нашей жизни. Но можемъ нѣсколько утѣшиться и успокоиться: есть уже и между нами хозяева-землевладѣльцы, которые собственнымъ примѣромъ указываютъ, что и какъ надобно дѣлать въ настоящее время. Князь Васильчиковъ въ 5-мъ засѣданіи петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, послѣ обстоятельнаго, то-есть, подробнаго и тщательнаго изученія своего имѣнія на мѣстѣ, представилъ сѣвооборотъ такой системы полеводства, которая способна и улучшить качество земли, и возвысить доходъ отъ нея. Послѣдуемъ же ему въ этомъ разумно.

Я тоже убѣждена, продолжала дама, что первое, ближайшее и прямое дѣло всякаго землевладѣльца — улучшить свой основной капиталъ — землю, и тѣмъ возвысить ея цѣнность, а слѣдовательно и доходность. Крестьяне во всѣ вѣка и во всѣхъ государствахъ представляли и представляютъ могучую матеріальную силу; тоже и у насъ. Но хозяйство ихъ рутинное, основанное на преданіи, нигдѣ впередъ не шло, да и идти не могло безъ научныхъ знаній, которыхъ чужды массы. Сквозь широкія ворота общинныхъ владѣній и мірскихъ неурядицъ могли входить и входили свободно только невѣжество, чума рогатаго скота и истощеніе земли. Знаніе же всегда было и будетъ силою меньшинства, высшею умственною, тою, о которой говорятъ, что «она-то и ломитъ соломѣ». Ею только владѣльцы могутъ вступить въ состязаніе съ милліонами мелкихъ хозяевъ, крестьянами, и удержать ихъ отъ привычной тяги на Амуръ. Боже сохрани меня строить собственное счастье, свой домъ, на болотной почвѣ невѣжества другихъ! Но таковъ, къ прискорбію, удѣлъ народныхъ массъ, и вотъ

на это доказательство. Департаментъ Сельскаго хозяйства, въ упомянутомъ мною «Обзорѣ своихъ дѣйствій за 5 лѣтъ», вотъ что говоритъ, между прочимъ, о давно свободныхъ крестьянахъ государственныхъ имуществъ и ихъ хозяйствѣ: «надобность въ оказаніи пособій въ продовольствіи встрѣчается даже въ самые урожайные годы; въ неурожайные же не одинъ разъ была необходимость принимать мѣры чрезвычайныя: изъ 16 послѣднихъ лѣтъ 8 было такихъ, въ которыя требовались особыя усилія. Тогда, независимо отъ мѣстныхъ способовъ, правительство принуждено прибѣгать къ жертвованіямъ изъ государственнаго казначейства, къ отсрочкѣ взноса податей, къ дарованію льготъ и проч.»

«Существованіе значительныхъ недомоковъ на земледѣльческомъ классѣ показываетъ, что хозяйство этого многочисленнаго (прежде было 11, а теперь 23 милліона) класса находится въ положеніи, неудовлетворяющемъ его нуждамъ; да и домашній бытъ земледѣльца не показываетъ процвѣтанія его сельскаго хозяйства.»

Этихъ фактовъ достаточно, что *наше крестьянское земледѣліе находится въ неудовлетворительномъ состояніи.*

Тѣхъ же фактовъ достаточно, заключила дама, для убѣжденія васъ въ справедливости моего мнѣнія, что помещики—землевладельцы могутъ вступить въ обоюдопользное состязаніе съ меньшею братією своею на обширномъ полѣ сельскохозяйственныхъ предпріятій только умѣнемъ улучшить свой земельный капиталъ; но для этого, повторяю, необходимо знаніе и личное распоряженіе имѣніемъ.

Помилуйте! сказала я, занятые государственною службой, имѣя хозяйства, раскиданныя по разнымъ губерніямъ и уѣздамъ (у г. сенатора Семенова въ 4-хъ, напримѣръ), они не могутъ лично хозяйничать, еслибъ и хотѣли; а развѣ только навѣщать ихъ изрѣдка, поручивъ непосредственное распоряженіе дѣлами имѣній управляющимъ.

Тотъ, кто знаетъ свое хозяйство только по наѣздамъ, отвѣчала съ замѣтнымъ неудовольствіемъ дама, справедливѣе можетъ называть себя сельскохозяйственнымъ наѣздикомъ, чѣмъ сельскимъ хозяиномъ. Притомъ же, мнѣ давно извѣстны эти наѣзды и помѣшенія. Обыкновенно,

отправляясь из столицы в имѣніе, хозяинъ-помѣщикъ, кромѣ семейства, беретъ съ собой еще и туго набитый чемоданъ собственныхъ привычекъ, усвоенныхъ давнимъ положеніемъ своимъ въ городскомъ обществѣ, совершенно противныхъ требованіямъ его хозяйственнаго предиріягія. Приѣдетъ ли такой столичный хозяинъ съ цѣлью осмотра, ревизіи и обзора своего имѣнія, или же, просто, съ намѣреніемъ сокращенія расходовъ, первые дни проводятся въ выгрузкѣ изъ экипажей и разстановкѣ въ покояхъ сельскаго дома дорожныхъ вещей и въ бѣглыхъ разспросахъ прикащика, или управляющаго, о дѣлахъ и работахъ. За тѣмъ слѣдуютъ каждодневныя посылки нарочныхъ въ городъ съ письмами, рецентами, обрачиками, запросами, требованіями и отвѣтами со стороны госпожи и ревизіа (кабинетная, разумѣется) отчетовъ о приходѣ и расходѣ денегъ по хозяйству на половинѣ господина. Какъ ни часто прерываются занятія владѣльца возгласами: *mon cher, mon ami, escoutez, ah si donc!* но они скоро оканчиваются и наступаютъ приѣзды и отъезды сосѣдей, визиты хозяевъ, а съ ними и толки далеко не о хозяйствѣ. За тѣмъ наступаетъ время охоты, скуки, а къ концу лѣта и соответственное внѣшней температурѣ деревенскаго воздуха—пониженіе внутренняго жара къ хозяйству обѣихъ половинъ, за которымъ, какъ само собою разумѣется, немедленно слѣдуетъ радостный *для всѣхъ* обратный отъездъ *хозяевъ* въ столицу.

Результатомъ такихъ наѣздовъ, за весьма малыми исключеніями, были, есть и долго, кажется, будутъ, положительное отвлеченіе прикащика отъ необходимаго съ его стороны присмотра и наблюденія за дѣломъ, короткое ознакомленіе его съ личнымъ штатомъ слугъ дома, характеромъ госпожи и умѣньемъ хозяйничать, не выходя изъ кабинета, вялость, медленность работъ. Такова картина одного изъ лучшихъ наѣздническихъ хозяйствъ. Но были и такіе наѣзды, отъ которыхъ избави Богъ не только свое, но и чужое хозяйство. Они оставляли послѣ себя рѣшительное разложеніе всего хозяйственнаго организма, неурядицу и убытки. Мнѣ говорилъ князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ, что, желая узнать на дѣлѣ, какъ *велико*

то *хозяйское колесо*, на которое, между прочимъ, жаловались ему крестьяне, онъ взялъ однажды трудъ личного управления имѣніемъ на себя; но, не имѣя необходимой къ тому опытности и привычки, въ три недѣли довелъ колесо собственнаго своего хозяйства до положительной остановки его.

Князь былъ человекъ чрезвычайно предприимчивый, дѣятельный и образованный; но, видно, въ хозяйствѣ не довольно знать, что надобно сдѣлать, а нужно еще уметь исполнить то, что знаемъ, а для этого необходимъ навыкъ. Обживитесь въ хозяйствѣ, впитайте «въ кровь и плоть» всѣ его нужды и требованія, какъ собственные, тогда хозяйничайте; до тѣхъ же поръ предписывать, приказывать нахожу болѣе удобнымъ на томъ основаніи, что «писать законы легче, чѣмъ исполнять ихъ», говорятъ люди.

Что касается хозяйствованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ управляющихъ, продолжала дама, то скажу прямо, что пока они будутъ оставаться на жалованьи и, слѣдовательно, состоятъ къ ихъ имѣніямъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ находятся чиновники къ казнѣ, то я не ожидаю отъ ихъ управления ничего особенно добраго для владѣльческихъ хозяйствъ.

Я — не вы составляетъ не одну только грамматическую разность, но и логическую, а слѣдовательно существенную. Управляющій, состоящій на жалованьи, не хозяинъ, а высшего класса работникъ по найму, условію, довѣренности. Отъ него можно ожидать — если онъ честный, дѣятельный и образованный человекъ — исполненія *своей* обязанности безъ понужденій, дѣятельности безъ напоминаній и указки; но добро, которое вы поручаете ему на слово, не его; собственная его рубашка къ его тѣлу ближе, чѣмъ ваша, и потому всѣ старанія замѣнить имъ себя выдачею даже довѣренности съ извѣстною фразою — «во всемъ же томъ я вамъ вѣрю, и что вы по сему законно учините, въ томъ спорить и прекословить не буду», по-крайней-мѣрѣ досихъ-поръ не удавались. Впрочемъ, уже самый смыслъ приведенной фразы показываетъ, что «управляющій — не вы» и вызываетъ васъ на согласіе «не спорить и не прекословить», если бы онъ, въ одно, вовсе не прекрасное для васъ

утро, подь предлогомъ недостатка корма, котораго поль-
нился и не умѣлъ заласти, продалъ 20,000 вашихъ мери-
носовъ по рублю серебромъ, а взамятъ ихъ, на основа-
ніи хозяйственнаго разсчета, купилъ 30 свиней по 10 руб-
лей. Такъ-какъ глупость и тупость въ отечествѣ нашемъ
вещи весьма обыкновенныя, ходячія и въ довѣренности *не*
оговариваются, то хотя бы подобный поступокъ управляю-
щаго—нерѣдкій, впрочемъ въ исторіи нашихъ хозяйствъ—
и не пришелся вамъ по-сердцу, но все же, по сказаннымъ
причинамъ, какъ бы въ наказаніе за нераціональное жела-
ніе сдѣлать изъ «Вы—Я», онъ не будетъ «подлежать фор-
мальному суду законовъ».

А если бы вамъ и посчастливилось найти такого чуда-
ка, который, изъ побуждений чести, любви къ дѣлу и же-
ланія оправдать вашу довѣренность къ нему, вложилъ бы
въ ваше имѣніе всецѣло и свой усердный трудъ, и знаніе,
и капиталъ, то это было бы исключеніе, несоставляющее
ни правила, ни пользы, потому-что такихъ нравственныхъ
уродовъ въ нашемъ отечествѣ весьма мало, помѣщичьихъ
же имѣній за 100,000.

Повторяю: я—не вы и управляющій не хозяинъ *), по-
ка будетъ оставаться въ тѣхъ же условіяхъ жалованья,
часто недостающаго на содержаніе, наградъ, напоминаю-
щихъ рождественскую ёлку, и обѣщаній милости, вошед-
шей въ народную пословицу. «И не было еще примѣра,
говорить Курсель-Синель, чтобы хозяинъ, довѣрившій свое
имѣніе другому, слѣдовательно скупой на собственный,
личный трудъ, сдѣлалъ бы что-нибудь значительное, на-
жилъ бы состояніе». Согласите управляющаго завѣды-

*) Что управляющій, «даже и по довѣренности», не хозяинъ, а кто-то
другой, не всегда заслуживающій довѣрія и уваженія, это вошло и въ
убѣжденія народа. Крѣпостное право и отживающія свой вѣкъ условія
найма положили и на насъ свою невзрачную печать. Народъ такъ оце-
ниваетъ и опредѣляетъ степенъ учености и практичности управляющихъ:
ученый тотъ, кто умѣетъ представлять и корчить изъ себя барина; прак-
тикъ—дѣлецъ, способный «изъ барской полшки сдѣлать свою четвер-
тушку».

Нынѣшнюю зиму, бывши въ Москвѣ, я квартировалъ въ гостиницѣ. По-
ка въ понятіи прислуги я былъ человекъ, купецъ, гражданинъ—«незнамо
какой», я пользовался отъ нея чрептѣрнымъ предложеніемъ услугъ; какъ
же только она узнала, что я «управляющій», то расположеніе ея ко мнѣ
точно получило пять холодныхъ ваннъ съ разу.

вать вашимъ хозяйствомъ изъ доли, изъ участія въ прибыли, заинтересуйте его существенными, матеріальными выгодами, а не обѣщаніями наградъ, интересныхъ болѣе для дѣтей, чѣмъ взрослыхъ, вызовите на свѣтъ — съ одною цѣлью успѣха вашего предпріятія — всѣ умственныя, нравственныя и физическія его силы, знаніе, трудъ и волю, тогда безъ поощреній онъ будетъ предусмотрителенъ, неутомимо дѣятеленъ, бережливъ и, удерживая свое, удержитъ и все ваше, будетъ, слѣдовательно, хозяиномъ, заведующимъ и распоряжающимъ вашимъ имѣніемъ не по чину довѣреннаго управляющаго, а какъ промышленникъ, предприниматель. Всякій иной порядокъ управленія помѣщичьими хозяйствами въ настоящее время не обѣщаетъ успѣха, и на мой взглядъ всѣ имѣнія, за отсутствіемъ владѣльцевъ находящіяся въ рукахъ чиновниковъ на жалованьи, представляются жалкими, беззащитными и горемычными вдовами. Да я даже не знаю, какія бы помѣщичьи имѣнія могли управляться въ настоящую пору за опредѣленное положеніе? Въ большихъ, неприготовившихъ капитала для исполненія предпріятій, нужны не управляющіе, а караульщики; въ среднихъ — прикащики, а въ малыхъ не имѣется надобности ни въ тѣхъ, ни въ другихъ.

По этому — то мнѣ никогда не нравилась предвзятая мысль нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній нашихъ, устроенныхъ съ спеціальною цѣлью приготовленія управляющихъ. Учителемъ молодыхъ людей прежде всего быть порядочными людьми, а наклонности и жизнь укажутъ впоследствии чѣмъ ему быть: хозяиномъ, конторщикомъ или техникомъ.

Быть можетъ, сказалъ я, предлагаемый вами способъ управленія помѣщичьими имѣніями изъ участія въ прибыли, дѣйствительно вліятельнѣе жалованья и наградъ для успѣха дѣла; но онъ такъ новъ, что если не обѣ, то навѣрно одна изъ заинтересованныхъ сторонъ не приметъ его.

Въ такомъ случаѣ, сказала дама, если вы управляющій, то оставьте привычку «крыть чужую крышу, когда своя не крыта», и ступайте въ тотъ край, гдѣ вы жили, гдѣ имѣете и родственныя и общественныя связи, гдѣ васъ

знають, и народное хозяйство котораго вамъ извѣстно; снимите тамъ клочокъ земли и трудитесь надъ нимъ, то-есть хозяйничайте съ открытою, гласною цѣлью добыть деньги, нажить состояніе. Принимаясь за дѣло, помните:

1) Что въ дѣлѣ вашемъ вамъ могутъ быть помощниками только вы сами.

2) Что силы ваши, какъ хозяина, заключаются въ собственной вашей дѣятельности.

3) Что вѣрнѣ слуги для себя, кромѣ самого себя, вы никого и никогда не найдете.

А за тѣмъ,

4) Чтò бы вы ни дѣлали, дѣлайте не изъ-полу, а изъ всѣхъ своихъ силъ—словомъ, будьте всё въ своемъ дѣлѣ.

5) То знаніе, какое имѣете, есть тоже ваша сила, а потому и употребите ее первую въ ваше дѣло, не забывая продолжать наблюдать, замѣчать, учиться, потому-что только невѣжи, ни о чемъ неразмышляющіе, думаютъ, что имъ нечему уже болѣе учиться.

6) Берегите вашъ капиталъ, назначенный для дѣла, такъ же строго, какъ бережетъ солдатъ свое ружье. Деньги, имущество, употребленные хозяиномъ съ цѣлью прибитка, есть его оружіе: если онъ потеряетъ его, то потеряетъ все. Помните также,

7) Что «сбереженная копѣйка дѣйствительно бережетъ рубль».

8) Ведите счетъ всему, чтò въ вашемъ хозяйствѣ имѣетъ счетъ, вѣсъ и мѣру. Отчетность есть зеркало всякаго дѣла; не вѣрны, не точны, не исправны счета—косо, криво, уродливо хозяйство. Если же вы вовсе не будете вести счетовъ (отъ чего Боже сохрани!), вы потеряете всякую возможность видѣть истинное состояніе вашего предприятия и не увидите, какъ, безъ зеркала, своихъ ушей.

9) Не просите никогда ни льготъ, ни привилегій и не занимайте денегъ *). Просьбы вовсе не составляютъ ка-

*) Мы дѣйствительно нерѣдко занимаемъ, потому-что не имѣемъ основательнаго понятія о дѣлѣ промышленныхъ предприятий вообще и отношеніяхъ, въ какихъ должны находиться въ нашемъ хозяйствѣ капиталы: основной, оборотный и наличный въ особенности. А потому у насъ не составляютъ исключенія и такіа имѣнія, въ которыхъ:

питала, а заемныя деньги то же, что вставныя зубы: хотя бь они были американскіе, желудокъ при нихъ страдаетъ. То же будетъ и съ вашимъ хозяйствомъ, если вы оснуете его на просьбахъ и докладахъ «объ отпускъ соли безъ акциза», напримѣръ, и займъ денегъ изъ банковъ. Если же этого непріятнаго обстоятельства избѣжать нельзя, то

10) Всѣ занятыя деньги употребляйте съ расчетомъ, единственно на предпріятіе, обещающее самую большую прибыль.

Лучшее состояніе хозяйства и его хозяина то, когда оно не занимаетъ денегъ, даже и тогда, когда имѣетъ возможность и случай занять ихъ. Это я могу сказать вслухъ всѣмъ людямъ и народамъ.

— Поэтому, сказала я, вы считаете частное, сельское хозяйство общимъ съ народнымъ?

— Какіе же вы... отвѣчала дама. Развѣ 1, помноженный на 100, 1000, 1,000,000, не то же, что 100, 1000, 1,000,000, помноженный на 1? А еслибъ это было не такъ и вмѣсто одной существовало бы двѣ ариеметики — одна для васъ, а другая для меня — тогда бь мы не поняли другъ друга.

Позвольте узнать, кому я обязанъ за столько совѣтовъ, полезныхъ лично мнѣ? спросилъ я.

Въ насмѣшку и изъ желанія досадить мнѣ, меня называютъ: **экономія**; въ дѣйствительности же я **простонародная** хозяйка. Девизъ мой: **трудись** (т.-е. не лѣнись). **Промышлль** (хозяйничай).

-
- a) земли за 10, 50 за 100,000 десят.
 - b) на ней пасется (т.-е. производит- ся) свиней 30
 - c) наличныхъ денегъ (для уплаты 4000 р. с. жалованья управляющему и проч.) 0

Англичанинъ не задумался бы надъ рѣшеніемъ вопроса: какъ согласить, въ какое отношеніе поставить разныя капиталы въ данной мѣстности для полученія отъ нихъ возможно большей выгоды, и, не гоняясь за тщеславною мыслью (какъ въ представленномъ случаѣ), что его имѣніе обширнѣе Зондергаузенскаго княжества, не выпрашивая, не вымаливая и не занимая, однимъ перемѣщеніемъ лишннихъ капиталовъ въ недостающіе, нашель бы и деньги, и дѣло, и доходъ.

Богатѣи

(наживай состояніе, деньги).

Прощайте же! Повременамъ, при досугѣ, пишите мнѣ, какъ идутъ ваши дѣла.

Яковъ Рудневъ.

ЛѢСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ОЦЕРКЪ ЛѢСНЫХЪ ЯРМАРОКЪ

на рѣкахъ: Мологъ, Шекснъ, Костромъ и Унжъ.

По рѣкамъ Мологъ, Шекснъ, Костромъ и Унжъ ежегодно выгонялось и выгоняется множество лѣсу на Волгу. Вырубки годъ отъ году поднимаются вверхъ по рѣкамъ. Хорошій строевой лѣсъ отодвинулся на притоки и въ верховья рѣкъ и теперь, по общему отзыву, хотя лѣсу еще и много, но вывозка бѣднѣтъ, т. е. становится далека, не окупается. По названнымъ рѣкамъ лѣсъ идетъ изъ пяти губерній: Тверской, Новгородской, Ярославской, Вологодской и Костромской. Лучшіе лѣса идутъ изъ губерній: Вологодской, за тѣмъ изъ Костромской и Новгородской. Изъ губерній Тверской и Ярославской лѣсу идетъ немного: онъ хуже качествомъ. По Мологъ выгоняется лѣсъ изъ уѣздовъ: Бѣжецкаго, Весьегонскаго, Тихвинскаго, Устюжскаго, Бѣлозерскаго и Моложскаго бревенникъ, кокорникъ и дрова. Бревенникъ преимущественно сосновый. Небольшими партіями встрѣчается лѣсъ высокаго качества красный, рудовый, почти безъ заболони, безъ суковатости. По Мологъ же выплавляются и большемѣрные лѣса, до 12 сажень длиною 6 и 8 вершковъ въ отрубѣ. По среднихъ сортовъ, особенно коротья, почти нѣтъ, а за хорошими сортами лѣса прямо идетъ не крупный лѣсъ, ослѣдникъ, отъ 4 до 6 саж. длиною и отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 5 верш. въ отрубѣ, идущій на поправки и мелкія подѣлки, а также распиливаемый на дрова. Отсутствіе среднихъ сортовъ лѣса составляетъ особенность моложской выгонки. На Мологъ можно купить или хорошій или плохой лѣсъ. Нескобленнаго лѣса на Мологъ почти не видать, а все скобленный,

или бѣльнякъ. Всего выгоняется ежегодно среднимъ числомъ до 250,000 и до 300,000 бревенъ и кокорнику. Гонки растягиваются вдоль береговъ на протяженіи 20 верстъ; до города Мологи не доходятъ всего верстъ шесть. Главнѣйшія фирмы: Шишова, Поздѣва, Журавлева, Ненюкова, Копылцева, Крюкова, группируются около села Стоянова, въ 12 верстахъ отъ Волги. Каждый изъ нихъ выгонетъ не менѣе 30,000. Прошлый годъ стояли слѣдующія цѣны лѣса: сосновыя отъ 5 до 12 саж., отъ 6 до 8 верш., и выше, 5 и 6 руб.; отъ 4 до 6 саж., отъ 4 до 7 верш., 90 коп.; отъ 5 до 6 саж., отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 5 верш., 60 коп.; еловыя, отъ 6 до 8 саж., отъ 4 до 8 верш. 1 руб.; отъ 6 до 7 саж., отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 5 верш. 40 коп.; отъ 7 до 10 саж., отъ 5 до 8 верш. 1 р. 50 коп. Главные лѣсные торговцы имѣютъ большія дачи на моложскомъ бассейнѣ и ежегодно прикупаютъ у помѣщиковъ новыя. Положительно можно сказать, что скоро и остальные, незначительныя лѣсныя дачи перейдутъ въ руки къ лѣснымъ торговцамъ. Съ замѣчательнымъ искусствомъ производится покупка дачъ у помѣщиковъ. Начинается обыкновенно тѣмъ, что дачи просятъ продать купецъ, а кончается тѣмъ, что ее просятъ купить помѣщикъ. Рѣдкая дача, при всѣхъ достоинствахъ, идетъ за 10 р. десятина, а обыкновенно ниже, даже до двухъ рублей, сообразно съ нуждой въ деньгахъ у продавца. Кромѣ вырубокъ изъ собственныхъ дачъ, много кортомятъ лѣсовъ у тѣхъ же помѣщиковъ подесятинно. Кортомить худого лѣсу не стануть, потому цѣна десятины на срубъ не менѣе 25 и 30 руб. За хорошій лѣсъ платятъ и 50 руб. На Мологѣ самыя дачи и кортома дороже шексенскихъ, за то всѣ работы по вырубкѣ и вывозкѣ обходятся дешевле; поэтому и въ продажѣ моложскій лѣсъ процентовъ на десять дешевле шексенскаго. Лѣсъ пригоняется на Мологѣ самый дальній, верстъ за 500. Гонки плотятъ не очень большія, деревъ по 500 и менѣе. За сплавъ изъ-за 500 верстъ платятъ 120 р., за 300 верстъ— 70 руб., за 200 верстъ— 50 руб. серебромъ. Прибрежные жители верховьевъ Мологи и средней части всѣ занимаются лѣсными работами: вывозкой лѣса на сплавъ или же постройкой судовъ. Продажа лѣса на Мологѣ длится въ те-

ченіе всего лѣта; но самое горячее время, какъ и на всѣхъ лѣсныхъ ярмаркахъ, во второй половинѣ іюня. Къ концу іюня весь лѣсъ въ пригонѣ и бѣльшая половина его обыкновенно уже запродана. Нынѣшній годъ въ концѣ іюня продажа шла туго, хотя по большой водѣ лѣсу выплыло къ этому времени очень много. Не доставало только самага дальняго; но тотъ, по письмамъ, запоздалъ въ верховьяхъ и долженъ былъ обсохнуть. Покупателей на ярмаркѣ было мало, и при желаніи купить за продавцами дѣло не останавливалось. На Мологу любятъ подниматься за лѣсомъ издалека; такъ сидоровскіе и поповскіе лѣсоторговцы, изъподъ Костромы, охотно покупаютъ здѣсь некрупный лѣсъ, оследникъ, тогда какъ лѣса на пилку и на постройку судовъ охотнѣе покупаютъ въ Шекснѣ.

Въ Шекснѣ выгоняютъ лѣса изъ уѣздовъ: Череповскаго, Бѣлозерскаго, Кирилловскаго и Тихвинскаго. Лучшія лѣсныя дачи по этой системѣ принадлежатъ купцамъ-лѣсопромышленникамъ. Многіе помѣщики тоже владѣютъ большими лѣсными пространствами, но сами лѣсными операціями занимаются мало, предпочитая отдавать лѣсъ въ короткому, т. е. на срубъ подесятинно и т. под. По Шекснѣ сплавляются бревна, кокорникъ, дрова и множество мелкаго лѣсу для разныхъ надобностей судоходства — лѣсъ преимущественно крупный и средній сортъ, а мелкаго бревенника, такого, какъ въ Мологѣ, нѣтъ. Бѣльнякъ выгоняютъ 10 и 12 саженный до 10 вершковъ. Коротья, т. е. 8 и 10 аршиннаго лѣсу въ Шекснѣ вырубается много и бываютъ отличные сорта, до аршина въ отрубѣ, сосновые и еловые. Короткій лѣсъ идетъ больше на пилку, такъ какъ короткихъ срубовъ нынче уже не рубятъ. Лѣсныя вырубкы производятся въ большихъ размѣрахъ и въ малыхъ. Въ большихъ размѣрахъ онѣ производятся богатыми лѣсопромышленниками, наймомъ съ бревна, въ сажени съ кошмы. Въ малыхъ размѣрахъ рабочіе являютъ сами хозяевами. Большая часть шексинскаго лѣса выходитъ изъ рѣки Суды, протекающей по лѣсной мѣстности. Въ Суду, въ свою очередь, лѣса выбѣгаютъ изъ малыхъ рѣчекъ, впадающихъ въ нее и идущихъ въ самую глубь лѣсовъ. Въ устьѣ Суды останавливается весь выгоняемый изъ нея

лѣсъ, и тутъ, при селѣ Луповцѣ, начинается сборка лѣсамъ, подборъ и плоченье. Снарядить гонку—дѣло кажется не хитрое, тѣмъ не менѣе требующее большаго навыка и умѣнья. Товаръ лицомъ продается, говоритъ пословица, и для этого подборъ лѣсовъ поручается самымъ опытнымъ плотильщикамъ. Плотильщикъ возится съ гонкой точно букетъ подбираетъ. Онъ руководствуется слѣдующимъ соображеніемъ. Покупатель, когда пойдетъ осматривать лѣсъ, естественно, будетъ держаться середины гонки, потому что плотъ не широкъ и по краямъ идти опасно. Поэтому средняя часть всѣхъ плотовъ въ гонкѣ должна состоять изъ лучшихъ деревъ. Отъ середины къ краямъ лѣсъ идетъ все тоньше и тоньше. Если покупатель и подойдетъ на какомъ плоту на край, то все-таки долго краемъ не пойдетъ, а опять выйдетъ на середину и тутъ-то весь лучший лѣсъ произведетъ на него наибольшее хорошее впечатлѣніе. Изъ-за хорошей середины и дальнія деревья выигрываютъ и кажутся лучше, нежели они есть на самомъ дѣлѣ. Кромѣ того, надобно тщательно скрыть всякій порокъ въ каждомъ отдѣльномъ деревѣ и выставить на показъ достоинства его. Суковатая сторона, дупло, горбъ, поворачивается къ низу. Выгнутая сторона криваго дерева также прилаживается къ низу, чтобы деревья плотно прилегали одно къ другому и кривизна наименѣе бросалась въ глаза. Кромѣ этихъ заботъ, о томъ, чтобы придать гонкѣ лучшей видъ, т. е. произвести наиболѣе выгодное впечатлѣніе на покупателя, при сборкѣ плотовъ въ гонку требуется соблюденіе нѣкоторыхъ условій для того, чтобы гонка была легка на ходу и слушалась потесей. Такъ, для приданія гонкѣ нѣкоторой устойчивости, середка должна быть тяжела, а оба конца легки. Для этого плоты круннанаго лѣса помѣщаются въ серединѣ гонки, а къ обоимъ концамъ все мельче и мельче. Связка плотовъ производится помощью вицы, т. е. чѣремховаго и березоваго молодяжника. По концамъ cadaго плота кладется поперегъ толстая жердь, называемая повора. Вицы предварительно перекручиваются. Сдѣлавъ кольцо изъ вицы, рабочей надѣваетъ его на концы двухъ бревень, перегибаетъ верхнюю часть кольца черезъ повору назадъ и въ отверзстіе,

образовавшееся между вицей и поворой, заколачивает клинъ, чѣмъ стягиваетъ бревна и подтягиваетъ къ нимъ плотно повору. Такъ же точно проходитъ онъ всѣ бревна, попарно, съ обѣихъ концевъ, наблюдая только, чтобы на противоположномъ концѣ плота связать концы не тѣхъ же двухъ деревъ, а одного изъ связанныхъ и сосѣдняго съ нимъ, черезъ что всѣ деревья получаютъ взаимную связь. Плотъ къ плоту привязывается двумя канатами изъ тѣхъ же виць. Иногда, если гонка очень длинна, протягиваютъ канатъ изъ виць, или конецъ веревки по всей длинѣ гонки по середкѣ. Крайнія бревна у каждаго плота съ обѣихъ сторонъ прикрѣпляютъ только съ передняго конца; а задній оставленъ на волѣ для того, чтобы поворота не торчала наружу и не могла задѣть за что-нибудь, причѣмъ отъ напора могли бы лопнуть кольца или сама поворота сломиться, тогда плотъ распустился по бревнамъ.

На переднемъ и заднемъ плотахъ укрѣпляются потеси, или весла, при помощи которыхъ гонкѣ даютъ желаемое направленіе. Сплавлять гонку по Шекнѣ труднѣе, нежели по другимъ рѣкамъ, потому-что по этой рѣкѣ плаваютъ много судовъ. Грозой гонокъ, бревенника и кошомныхъ плотовъ въ послѣдніе годы стала цѣль туернаго пароходства. Избѣжать столкновенія съ туеромъ, особенно въ изгибахъ рѣки, иногда положительно невозможно; но въ то же время опасности отъ такого столкновенія для туера не предстоитъ. Ему стоитъ только пріостановить ходъ и отталкивать наваливающуюся на него, или наидущія за нимъ суда, гонку—и разошлись бы по своимъ. Но капитаны на туерныхъ пароходахъ приняли иную тактику и разрубаютъ несчастныя гонки безошадно, не имѣя на то, разумѣется, рѣшительно никакого права. Правда, что при столкновеніяхъ сгонщики сами предпочитаютъ разрубить задѣвшій плотъ, чтобы не разорвать остальныхъ. Но съ туеровъ стараются какъ можно болѣе напакостить плотовику, и если успѣваютъ, то распускаютъ кошомникъ по кошмѣ, а бревенную гонку по бревну. Сгонщикъ ставится такимъ самоуправствомъ совершенно въ безвыходное положеніе, отъ котораго большая часть изъ нихъ теряетъ голову и, бросая все, уходитъ домой. Шутка ли, въ самомъ

дѣлѣ, перехватить быстро уплывающій лѣсъ съ тѣми ничтожными средствами, которыя у сгонщика подъ руками. На гонкахъ рѣдко бываетъ больше трехъ человѣкъ; изъ нихъ одна дѣвка или баба. Припасовъ же веревокъ и проч. немного, поэтому перехватать разрубленный лѣсъ весь самому сгонщику нѣтъ возможности; занимаются же переемкой обыкновенно прибрежные жители, которые, если возможно, воруютъ бревны, увозятъ ихъ въ гору и скрываютъ или же требуютъ за переемку копѣекъ по пяти серебромъ за дерево. Прошлый годъ мнѣ приводилось видѣть самыя плачевныя сцены подобнаго рода на Шекснѣ. На плывущей гонкѣ слышатъ свистъ приближающагося туера, начинается бѣготня, слышатъ хвататься, чтобъ прислать гонку къ берегу и тѣмъ совершенно очистить туеру дорогу. Но страхъ, наведенный разказами о множествѣ разрубленныхъ туерами впереди гонкахъ такъ великъ, что привычныя руки путаются. Въ обыкновенное время парень съ сохой ловко выскакиваетъ на берегъ, скоро запускаетъ соху въ землю, еще живѣе выдергиваетъ ее, когда замѣчаетъ, что конецъ натянулся, забѣгаетъ впередъ снова, запускаетъ ее въ землю и т. д. повторяетъ это нѣсколько разъ, пока, мало-по-малу, не успѣетъ уменьшить ходъ разошедшейся гонки до такой степени, что соху можно запускать окончательно, не опасаясь того, чтобы веревка лопнула. Сгонщикъ на плоту зорко смотритъ на канатъ и вытравляетъ его понемногу, замѣчая, что онъ сталъ натягиваться. Однимъ словомъ, схватка къ берегу производится ловко и скоро, тѣмъ болѣе, что и берегъ для схватки выбирается удобный. При встрѣчѣ съ туеромъ все идетъ навыворотъ, конецъ путается; впопыхахъ мало его выпускаютъ, такъ что и лодка долго не можетъ подойти къ берегу. Наконецъ парень съ сохой, на берегу. Берегъ плотный, крѣпко убитый лошадьми; соха не забираетъ, ее безпрестанно вырываетъ, а между тѣмъ туерь все ближе и ближе. Сгонщикъ видитъ бѣду, страшно ругаетъ парня, что не заставляетъ соху, а парень уже выбился изъ силъ и едва волочить соху съ концомъ; да и самому сгонщику впопыхахъ не удастся во-время и ровно травить канатъ. Вотъ канатъ натягивается, а травить нель-

зя: запутался. Тяжелая гонка еще на всемъ ходу; канать натягивается какъ струна и лопається. Гонку несетъ уже прямо на туеръ потому, что со схваткой оставили на носовыхъ потесахъ одну бабу, которая скоро выбивается изъ силъ. На туерѣ готовятъ топоры, и какъ только приблизится гонка, матросы соскакиваютъ на нее и рубятъ безъ разбора связи направо и налево. Сгонщикъ употребляетъ еще послѣднія усилія: отпихиваетъ гонку, умоляя не рубить, но уже дѣло сдѣлано и гонка расплзается по бревну. Хорошо еще, что самихъ сгонщиковъ кто перейметъ съ бревешекъ, на которыхъ они остаются. Броситъ ли сплавщикъ разрубленный лѣсъ на произволь судьбы или начнетъ собирать его, во всякомъ случаѣ расчета отъ хозяина онъ не получитъ, потому что всей гонки ему не собрать. Работа его пропадаетъ. Такіе случаи будутъ повторяться постоянно во множествѣ до-тѣхъ-поръ, пока не будутъ установлены правила для плаванія судовъ и лѣсовъ и не положенъ будетъ предѣлъ самоуправству сильнаго. Этого можно достигнуть только назначеніемъ на лѣто комиссіи изъ хозяевъ и рабочихъ, которыя бы занимались разборомъ всѣхъ происшествій на рѣкѣ. На это могутъ возразить, что гонки могутъ плыть по ночамъ, когда суда приваливаютъ къ берегу. Это такъ и бываетъ. Гонки преимущественно плывутъ по ночамъ; но въ весеннее время ночей почти нѣтъ, и суда равно и туера останавливаются на самое короткое время, такъ что если гонки обязать плыть только въ ночное время, то онѣ на 200 верстахъ отъ Луковца до Рыбинска, по малой мѣрѣ, пробудутъ недѣли три въ пути. Съ наступленіемъ темноты на гонкахъ зажигаются костры, по всей рѣкѣ незамѣтно скользятъ огоньки, становясь все ярче и ярче, по мѣрѣ приближенія, или исчезая въдали. Вотъ гонка вырѣзалась изъ-за крутаго мыса, а въ хлопъ подъ противоположнымъ берегомъ стоитъ караванъ судовъ. Струей воды отъ мыса несетъ гонку прямо на суда. «Бей даль!» раздаются угрожающіе голоса съ ближайшихъ судовъ. На гонкѣ начинается усиленный бой потесамі. Въ ночной тишинѣ только раздается частый скрипъ. Но дѣло дрянъ. Вѣтеръ на суда. Гонку пристилаетъ и медленно обтираетъ о суда. Одни изъ проснувшихся лоцмановъ и корен-

ныхъ поднимають ругань и грозятъ распустить по бревешку; другіе, бывалые, пособятъ еще гонкѣ оттолкнуться, прибавя: «съ Богомъ, съ Богомъ! чего хлопотать? дай Богъ всякому человѣку» и гонка минуетъ караванъ благополучно. Но прежде нежели гонка приплываетъ въ Рыбинскъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о самой вырубкѣ и вывозѣ лѣса. Крестьянинъ вырубить дерево и обдѣлаетъ его, какъ нужно, самъ, самъ и навалитъ на дровни или же, просто, завязываетъ веревкой за проухъ, вырубленный въ деревѣ. Въ послѣднемъ случаѣ веревка привязана къ хвосту лошади, а гонитъ лошадь мальчикъ, дѣвочка или баба. Всѣ деревья вывозили на общую дорогу, выложенную поперечными вальками и тяжелое дерево легко, какъ по маслу, вывозится на берегъ. Цѣна вырубки и вывозки различна, смотря по размѣрамъ дерева, отъ 15 до 50 коп. съ бревна и даже дороже. За сплавъ берутъ отъ 8 до 16 копѣекъ за дерево изъ устья Суды до Рыбинска. Прошлый годъ высокая вода дала возможность согнать всѣ вырубленные лѣса изъ мелчайшихъ рѣчекъ, съ прибавкой лѣса, оставшагося въ прошломъ году; кромѣ того, увеличилась вырубка по тѣмъ же причинамъ, по которымъ, какъ мы укажемъ ниже, она увеличилась и повсюду. Промышленники ловко воспользовались страшнымъ скопленіемъ лѣса въ устьяхъ Суды и распространившимся слухомъ, что лѣсу не только въ Шекснѣ, но и повсюду заготовлено множество, а требованіе на него малое. Всѣ эти обстоятельства такъ напугали крестьянъ, что лѣсъ отдавался чуть не даромъ, лишь бы сбыть его съ рукъ. Счастливымъ считалъ себя, кто выручилъ потраченные деньги; о барышахъ никто не думалъ. Четверики и пятерики отъ $4\frac{1}{2}$ до 7—8 вершковъ продавались по 20 и даже по 15 руб. за сотню т. е. за то, что стоитъ одна вывозка; лѣсъ уходилъ даромъ. Здѣсь кстати разсказать одну покупку, характеризующую всю нашу лѣсную торговлю. Довѣренный какихъ-то помѣщицъ, владѣющихъ лѣсными дачами гдѣ-то, на Судѣ, пріѣхалъ изъ Москвы съ тѣмъ, чтобы сдѣлать заготовку бревень и короръ и сплавить ихъ для продажи въ Рыбинскъ. Затѣялъ онъ дѣло въ порядочномъ размѣрѣ, подрядилъ вырубить, если не ошибаюсь, до 10 т. деревьевъ короръ, одного крестья-

он и дѣлать нечего, а только бы о дѣлѣхъ и дѣлѣхъ
— ой иициалъ о брѣвѣ вѣноу атцѣвѣю на дѣлѣхъ иициалъ
— афъ вѣвѣ Тѣвѣвѣ — ой атцѣвѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ
дѣлѣхъ и дѣлѣхъ вѣвѣвѣ вѣвѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ
— вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ
— вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ
— вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ
— вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ вѣвѣ

О НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НАШИХЪ ПОНЯТІЙ

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ *).
(Посвящается всѣмъ собраніямъ сельскихъ хозяевъ).

Споръ о томъ: что такое сельское хозяйство — наука или искусство? начался прежде, нежели я родился и, слѣдовательно, довольно-давно. Въ тридцатыхъ годахъ онъ былъ горячъ до неприличія и на страницахъ журналовъ и книгъ печатно рѣшался смѣсью языковъ «французскаго съ нижегородскимъ», другими словами: бранью, кончившеюся только смертью противниковъ — профессора сельскаго хозяйства М. Г. Павлова и помѣщика Тверской губерніи Д. П. Шелехова. Затѣмъ въ пятидесятыхъ годахъ онъ снова былъ возбужденъ, но не у насъ, а въ Германіи, между знаменитымъ химикомъ Либихомъ и раздраженными имъ практиками — Копне, Вальцемъ и другими.

Поставя предметомъ настоящаго разсужденія «неопре-

*). Такъ какъ я практикъ и въ епископѣ дѣятелей отечественной сельско-хозяйственной литературы не состою, то считаю себя обязаннымъ почти-тѣльнѣе просить редакцію «Трудовъ» дозволить и мнѣ на листахъ издаваемого ею журнала, какъ лучшаго проводника теоретическихъ и практическихъ истинъ по части сельскаго хозяйства —

смыть

Свое сужденіе имѣть.
А такъ-какъ то, о чемъ вознамѣрился я изложить ниже сего, есть правда, а она-то, по пословицѣ, и «колетъ глаза», то нахожу необходимымъ оговориться. Благосостояніе мое, какъ управляющаго помѣщичьими имѣніями, тѣсно связано съ ихъ собственнымъ благосостояніемъ, почему дѣло землевладельцевъ-собственниковъ, по своей профессіи, считаю своимъ: плохо имъ — плохо и мнѣ; безвыходно положеніе ихъ хозяйствъ и имѣній — не много же дверей къ выходу имѣть и мое собственное положеніе. Кромѣ того, я обязанъ имъ всѣмъ, что имѣю — своимъ образованіемъ. Говорить, слѣдовательно, о нихъ непочтительно, съ неуваженіемъ; было бы ниже благодарности — безчестіемъ; но истина, по ихъ же инициативѣ, всегда была и будетъ для меня истинною.

Яковъ Рудневъ.

дѣленность понятій нашихъ о сельскомъ хозяйствѣ, я не имѣю намѣренія, ни возбудить снова споръ о значеніи послѣдняго, ни, тѣмъ болѣе, рѣшить его—нѣтъ! Такая работа, послѣ столь знаменитыхъ борцовъ науки и дѣла, мнѣ не подъ силу. Я имѣю въ виду одно: написать, такъ сказать, протоколъ давняго спора; рѣшеніе же его предоставить вамъ самимъ, милостивые государи. По моимъ убѣжденіямъ, истина тогда только бываетъ такою, когда сознается; систематическій сборъ истинъ, правильный складъ ихъ—наука тогда только познается, когда изучается; дѣло, тогда только бываетъ такимъ, когда исполняется, производится.

«Наука земледѣлія», говорилъ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, первый европейскій учитель сельскаго хозяйства, Теэръ, «не опредѣляетъ ни одного положительнаго правила; она раскрываетъ начала, даетъ законы, а искусство исполняетъ ихъ».

То же, впоследствии, говорилъ и писалъ первый научно-образованный сельскій хозяинъ нашъ, профессоръ М. Г. Павловъ, отстаивая, съ свойственнымъ ему логическимъ складомъ ума, что «могущественнѣйшее, первостепенное средство къ усовершенствованію сельскаго хозяйства, это—наука».

И тотъ и другой, въ основаніе изученія сельскаго хозяйства, какъ науки, полагали естествознаніе: физику, химию, минералогію, ботанику, зоологію, но «въ объемъ, опредѣленномъ цѣлью приложенія».

Обоимъ имъ порядкомъ досталось и за содержаніе, и за объемъ такого ученія отъ помѣщика Тверской губерніи Д. П. Шелехова: въ своемъ *Народномъ Руководствѣ въ Сельскомъ Хозяйствѣ*, издавшемъ въ 1838 году, онъ назвалъ перваго «ученымъ нѣмцемъ, поавшимся въ земледѣльцы», а втораго, просто, «магомъ-агрономомъ, съ химическимъ чортомъ въ ретортѣ, хлѣбопашеннымъ месмеристомъ, поклонникомъ щавелевой кислоты» и проч. Но такая брань не убѣдила никого: Димитрій Потаповичъ умеръ, а учителя сельскаго хозяйства продолжаютъ учить насъ согласно съ современнымъ состояніемъ науки.

Личное мое убѣжденіе, какъ глубокаго почитателя вели-

каго мастера сельскаго дѣла, Теэра, и М. Г. Павлова, котораго имѣю честь и право считать своимъ учителемъ, состояло, по-крайней-мѣрѣ до-сихъ-поръ въ томъ, что «чѣмъ обширнѣе объёмъ сельскохозяйственныхъ занятій, тѣмъ обширнѣе должны быть свѣдѣнія хозяина въ естественныхъ и другихъ наукахъ, служащихъ основаніемъ его дѣла». И потому, бывши въ послѣдній разъ въ Петербургѣ у одного изъ просвѣщенныхъ дѣятелей на поприщѣ сельскаго хозяйства, которому мы всѣ обязаны поучительными уроками, руководствами и изданіемъ полезныхъ книгъ, и осматривая его обширную библіотеку, я не могъ не сказать вслухъ: «вотъ кому заправлять дѣломъ отечественнаго хозяйства! Сколько книгъ!»

«Да, довольно», отвѣчалъ хозяинъ библіотеки, «но, вѣдь, и съ ними, приступая къ дѣлу на первый разъ, пожалуй, будешь ниже опытнаго прикащика. То, что вы видите, есть запасъ научныхъ свѣдѣній и понятій о дѣлѣ, а не самое дѣло; чтобы онѣ были полезны, необходимо ввести ихъ въ жизнь, исполнить; а для этого нужны искусство, опытъ, практика, которыхъ большая часть ученыхъ чужды. Я профессоръ сельскаго хозяйства, а не сельскій хозяинъ», заключилъ достойный уваженія ученый.

«Стало-быть», сказалъ я самъ себѣ, «есть дѣйствительная и, притомъ, немалая разница между знаніемъ и исполненіемъ, между наукою и искусствомъ. Поздненько же до глухого вѣсти дошли!» подумалъ я. Но особенно сильное вліяніе на мои устарѣлыя убѣжденія «о наукѣ и искусствѣ» сельскаго хозяйства и поворотъ ихъ въ правую сторону, имѣло слѣдующее обстоятельство, которому я самъ былъ личнымъ свидѣтелемъ. Почтенный членъ одного сельскохозяйственнаго общества, убѣждая столь же почтеннаго директора одного земледѣльческаго училища принять на себя обязанность преподавателя пракческаго сельскаго хозяйства, между прочимъ, сказалъ: «Какъ хотите, но мы настоимъ, чтобъ именно вы были наставникомъ опытнаго пракческаго хозяйства: вы, директоръ училища, имѣете ученую степень сельскохозяйственныхъ знаній, а съ нею и право на преподаваніе».

«Если общество настоитъ на выборѣ меня въ должность

практика-наставника» отвѣчалъ благородный начальникъ учебнаго заведенія, «то такъ-какъ, кромѣ ученой степени, я сознаю въ себѣ и нѣкоторую степень личного достоинства чести, немедленно откажусь не только отъ обязанности преподавателя, но и отъ должности директора. Я дѣйствительно знаю научно сельское хозяйство и люблю его, но я не практикъ, не имѣю опыта, и потому учителемъ практическаго сельскаго хозяйства быть не могу.»

Два урока, взятые изъ среды жизни и быта, сдѣлали понятными для меня слова политико-эконома Курсель-Синѣля, который, будучи самъ извѣстнымъ ученостью и защищая въ одномъ изъ своихъ сочиненій ученыхъ отъ нападокъ неучей, между прочимъ, говоритъ: «дѣйствительно, нельзя не допустить неспособность насъ, ученыхъ, къ дѣламъ. Всѣ науки восходятъ отъ частныхъ фактовъ къ общимъ законамъ, посредствомъ синтеза; въ дѣлахъ же промышленности (сельскаго хозяйства, на примѣръ), напротивъ, общіе законы служатъ для того только, чтобы въ данныхъ случаяхъ предвидѣть и сочетать отдѣльные факты. Поэтому долговременная привычка къ научнымъ занятіямъ должна дѣйствительно считаться признакомъ неспособности къ занятіямъ промышленнымъ. Впрочемъ», продолжаетъ далѣе Курсель Синѣль, «если мы, т.-е. ученые, находимся еще въ такомъ возрастѣ, что можемъ легко разстаться съ старыми привычками и приобрести новыя, забыть старое ученье и присвоить новое, то изъ насъ выйдетъ еще прокъ и къ промышленнымъ занятіямъ.»

Сознаюсь и заявляю теперь же, что читая и записывая приведенныя слова въ протоколъ мнѣній и споровъ о наукѣ и искусствѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, я невольно, т.-е. совершенно противъ своего желанія, встревожился за громадныя капиталы, употребленныя заботливостью многихъ правительствъ на учрежденіе высшихъ сельскохозяйственныхъ заведеній (институтовъ, академій и проч.) для приготовления *настоящихъ ученыхъ* дѣятелей и распорядителей сельскохозяйственной промышленности. Но такъ-какъ страхъ мой по этому предмету, навѣянный многозначительными словами Курсель-Синѣля, къ настоящему дѣлу не относит-

ся, то, оставя его, приведу только, какъ примѣръ, взгляды на практическую, опытную сторону сельскохозяйственной промышленности молодого ученаго, съ отличнымъ успѣхомъ кончившаго курсъ въ высшемъ заведеніи и, за неимѣніемъ случая и возможности испытать силы знаній своихъ въ частной практической дѣятельности, вступившаго въ государственную службу.

«А что» спросилъ онъ меня, «трудна практика въ вашемъ, сельскомъ дѣлѣ?» — Не знаю, какъ другіе, но я всегда былъ того убѣжденія, что практика, опытъ въ хозяйствѣ, есть дѣло второстепенное и, слѣдовательно, не столь важное, какъ толкуютъ о томъ такъ называемые дѣльцы, и потому, если служба не выполнитъ моихъ надеждъ и ожиданій и не дастъ средствъ къ жизни, то я пойду въ управляющіе какого-нибудь частнаго имѣнія: вамъ, управляющимъ, говорятъ, не житье, а масляница!»

«Опредѣлить степень трудности практической стороны сельскохозяйственной промышленности» отвѣчалъ я съ нѣкоторымъ отбѣнкомъ досады въ голосѣ, «словами невозможно: это то же дѣло опыта. Когда вы оставите службу и, съ цѣлью наживы состоянія и удовлетворенія нуждъ, примитесь хозяйничать, тогда успѣхъ вашего предпріятія покажетъ — трудна ли практика, или легка? первое, или второе мѣсто занимаетъ она въ сельскомъ хозяйствѣ? Хозяина и управляющаго», прибавилъ я, «общественное мнѣніе измѣряетъ не ученою степенью ихъ знаній, а результатами труда».

Но Курсель-Синель отказываетъ ученымъ только въ способности къ промышленнымъ занятіямъ, и то по уваженію къ привычкѣ ихъ къ научному способу изслѣдованія, отличающемуся отъ обыкновеннаго, употребляемаго, въ опытной жизни промышленникомъ; нашъ же извѣстный химикъ и технологъ г. Ильенковъ отказываетъ и самому сельскому хозяйству въ настоячивыхъ притязаніяхъ его на названіе науки. Въ предисловіи къ первому изданію «Курса Химической Технологіи» г. Ильенковъ говоритъ:

«Признавая за предметами, излагаемыми подъ именами: технологія, техническая химія, техническая механика, техническая физика, сельскохозяйственная наука, наука гор-

наго дѣла, металлургія и проч., весьма важное и полезное значеніе, мы не можемъ, однакожь, согласиться, чтобы онѣ могли составить науку. Наука имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленный кругъ знаній и свою методу для изслѣдованія. Это даетъ ей возможность изучить и классифицировать факты на основаніи ихъ необходимой, внутренней связи. Въ техническихъ же наукахъ общая основная идея, по которой изучаются и оцѣниваются явленія, разбираемые въ нихъ, принадлежать политической экономіи. Методы, посредствомъ которыхъ изучаются явленія, заимствуются отъ естественныхъ наукъ, указанія для правильной, раціональной дѣятельности выводятся на основаніи тѣхъ законовъ для явленій матеріальнаго міра, которые открываются естественными науками, наконецъ, самый предметъ техническихъ наукъ не представляетъ однородности и опредѣленности, какія необходимы для науки».

«Поэтому—то во всѣхъ сочиненіяхъ техническихъ, даже и тогда, когда, принявъ имя науки, они стараются излагать предметы систематически, въ сущности никогда не бываетъ системы: всегда онѣ состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ монографій, которыхъ число и порядокъ совершенно произвольны*»).

Рошеръ же еще рѣзче, то—есть менѣе учтиво отзывается о нашей матушкѣ—кормилицѣ сельскохозяйственной наукъ. На 42-й страницѣ своихъ «Началь Народнаго Хозяйства для дѣловыхъ людей» въ переводѣ г. Бабста, онѣ говоритъ:

«Если мы отдѣлимъ отъ камеральной науки—какъ ее понимали въ прошедшемъ столѣтіи—всѣ составныя части, которыя свойственны всякому хозяйству, то затѣмъ собственно сельскому останутся только правила: какъ должно заниматься имъ для полученія наибольшей и надежнѣйшей выгоды. Очевидно, что это не самостоятельная и не чистая наука, а какое-то соединеніе (ради цѣлей и причинъ чисто-практическихъ) истинъ и ученій наукъ естественныхъ и экономическихъ. Татъ, напримѣръ, въ сельскомъ хозяйствѣ

*) Въ сельскомъ хозяйствѣ, напримѣръ, полеводство, луговоеводство, лѣсоводство, садоводство, огородничество, нивоводство, скотоводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство, рыбоводство, шелководство, счетоводство и прочія водства.

ученіе о почвахъ, о воздѣлываніи земли, питаніи животныхъ и растеній входитъ прямо въ область естествознанія: ученіе же объ издержкахъ производства, объ употребленіи капитала, о задѣльной платѣ, сбытѣ продуктовъ, чистомъ доходѣ и цѣнѣ поземельныхъ участковъ — потянуло прямо къ политической экономіи. Впрочемъ», говоритъ далѣе Рошеръ, «размежеваніе здѣсь не у мѣста, и куда бы, такъ называемая, сельскохозяйственная наука витянула, лишь бы только было въ ней побольше открытій, побольше цѣнностей, блага, денегъ!»

«Наука не даетъ денегъ», говоритъ Либихъ.
«Намъ не нужно такой науки, которая не даетъ денегъ», говорятъ и пишутъ управляющимъ своихъ имѣній всѣ безъ исключенія помѣщики, начиная съ Димитрія Потаповича Шелехова, скончавшагося безъ нихъ, до всѣхъ оставшихся живыхъ.

«Денегъ, денегъ!» пишетъ мнѣ князь Л. М. Голицынъ. «Не нужно мнѣ медалей», я ихъ найду безъ васъ; отъ васъ же и вашего управленія моимъ имѣніемъ я жду денегъ — только». — «На то вы и учились, чтобъ умѣть добывать деньги, иначе, для чего жъ было и учиться?» продолжалъ сердито другой владѣлецъ управляемаго мною хозяйства.

Въ досадѣ на свое безсиліе согласить понятія свои о сельскомъ хозяйствѣ, какъ наукѣ, съ практичнымъ взглядомъ на нее владѣльцевъ имѣній, я взялъ со стола первую попавшуюся мнѣ въ руки книгу и, раскрывъ ее посрединѣ, началъ читать вслухъ, громко съ единственною цѣлью — заглушить возникшую въ душѣ моей бурю:

«Какъ называются люди, которые предпринимаютъ какое-нибудь дѣло для того, чтобы получить отъ него прибыль, барышъ, деньги?

«Предпринимателями промышленности.»

«Въ чемъ состоятъ ихъ занятія?

«Сперва они должны пріобрѣсть знанія, составляющія основаніе ихъ дѣла, потомъ заpastись средствами къ нему и за тѣмъ лично наблюдать за исполненіемъ его.»

«Какія должны они пріобрѣсть познанія?

«Они обязаны знать свойство тѣхъ вещей, на которыя хотятъ дѣйствовать, сущность тѣхъ, которые думаютъ

употребить своими орудіями и ознакомить себя съ законами природы, которые полагають употребить въ помощь своему предпріятію.

«Скажите примѣръ...»

Но въ это время вошла неизвѣстная дама и я поторопился прекратить неприличное чтеніе.

«О чемъ вы читаете одни и такъ громко?» спросила она.

«О предпріятіяхъ и предпринимателяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ».

«То есть о такихъ, какихъ у васъ нѣтъ».

«Какъ нѣтъ», сказалъ я: «а имѣніе, а земля помѣщиковъ».

Имѣнія, земля — не сельское хозяйство, отвѣчала дама. Люди, которые владѣють землей, называются землевладѣльцами; сельскими же хозяевами они будутъ тогда, когда займутся хозяйствомъ сами и, притомъ, лично будутъ распоряжаться имъ. Неправильность отношеній своихъ къ хозяйству они начинаютъ, впрочемъ, сознавать сами, и вотъ что говоритъ одинъ изъ помѣщиковъ, князь Щербатовъ, въ докладѣ своемъ петербургскому собранію сельскихъ хозяевъ: «сельское хозяйство есть дѣло *личное*: оно даетъ средства къ жизни; всякій изъ насъ, однакожь, въ правѣ искать послѣднихъ другимъ путемъ; но тогда онъ лишается права считать себя сельскимъ хозяиномъ и сѣдить о дѣлѣ, которое ему незнакомо».

«Не понимаю только», продолжала дама, «для чего дано названіе такимъ собраніямъ «сельскихъ хозяевъ»? Оно могло быть названо засѣданіемъ, безспорно, весьма почтенныхъ людей — землевладѣльцевъ, разсуждающихъ о сельскомъ хозяйствѣ, но никакъ не собраніемъ сельскихъ хозяевъ. Вѣдь князь самъ же сказалъ и, притомъ, совершенно вѣрно и основательно, что *вся, независящая лично* хозяйствомъ — *не хозяева*. Впрочемъ, у насъ давно уже вошло въ обычай давать и еще болѣе громкія имена засѣданіямъ, собраніямъ, обществамъ — мало, или вовсе несоотвѣтствующія ни названію, ни цѣли учрежденія; но объ этомъ поговоримъ когда-нибудь въ другое время. Теперь же скажите: чего желаете вы отъ книги, которую держите въ рукахъ?»

«Денегъ!» отвѣчалъ я наивно, «находясь подъ вліяніемъ

общей нужды въ нихъ помѣщиковъ и своего желанія удовлетворить ихъ требованіямъ». «Денегъ вы не отыщете ни въ какой книгѣ, и Либихъ совершенно правъ, сказавъ, что «наука не даетъ денегъ». Дѣло науки — облечь факты въ понятія, составить изъ нихъ правила, изложить послѣднія въ порядкѣ и тѣмъ содѣйствовать предпринимателю образовать себя для исполненія предпріятія. Ея обязанность — сохранить свѣдѣнія и познанія, накопленныя вѣками и осмыслить ихъ неопровержимыми доводами опыта и разума, облегчить для предпринимателя изученіе основаній его дѣла. Наука, слѣдовательно, будетъ ли она чистая, нечистая, прикладная — все-равно, есть хранительница познаній, пріобрѣтенныхъ жизнью отжившаго и существующаго человѣчества, а относительно нашихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій — прямая совѣтница и пособница.

Но не она сама пашетъ, съѣтъ и жнетъ, а трудъ, по ея указанію; не она, всегда безкорыстная, нуждается въ деньгахъ, а люди, о которыхъ еще прежде Либиха народъ сказалъ, что «подъ лежащей каменью, хотя бы и драгоцѣнный, вода не течетъ», а потому жалобы наши на науку и ея, будто бы, ошибки показываютъ только собственную ошибку пониманія ея значенія и нерасположеніе наше къ своему дѣлу. Кто не пытается преслѣдовать съ энергіею цѣль предпріятія и не занимается имъ съ прилежаніемъ, вызываемымъ нуждой и заботой, тотъ, разумѣется, не нуждается ни въ чьихъ совѣтахъ, а слѣдовательно, и науки. При другихъ же условіяхъ и когда собственная разумная дѣятельность не въ силахъ разрѣшить сгруппировавшихся затрудненій и препятствій, мы нерѣдко видимъ весьма умныхъ людей, рѣшающихъ встрѣтившійся вопросъ совмѣстно съ такими совѣтниками, которые пользуются этимъ званіемъ, какъ офиціальнымъ, усвоеннымъ должностью. Почему же бы о дѣлѣ хозяйства не поговорить и не посоветоваться съ такими людьми, какъ Теэръ, Либихъ, Гаспаренъ, Рошеръ, Курсель-Синель и другіе? Но наука — да не будетъ это въ обиду великимъ мастерамъ хозяйственнаго дѣла — еще истиннѣе ихъ и, какъ совѣтница, справедливѣе и надежнѣе.

Впрочемъ, само собою разумѣется, что мы можемъ учиться и должны учиться сельскому хозяйству и практически, изъ производствъ, опытовъ, явленій жизни самага дѣла; но если мы сдѣлаемъ этотъ способъ единственнымъ для себя при изученіи сельскохозяйственныхъ предпріятій и достиженіи цѣли ихъ, то весьма ошибемся въ своихъ расчетахъ: по одному личному опыту, безъ содѣйствія науки, знаніе сельскаго дѣла достанется намъ за цѣну неисчислимыхъ трудовъ, потерь, жертвованій и убытковъ.

Система, способъ изложенія науки въ дѣлѣ научнаго образованія хозяина, правда, весьма важное обстоятельство. По методу, принятому въ Германіи, у насъ сельское хозяйство излагаютъ и изучаютъ на преобладающемъ знаніи естественныхъ наукъ. Такъ что же? Въ какой технической наукѣ не нужны свѣдѣнія изъ нихъ? Естествознаніе есть, такъ сказать, всечеловѣчная наука и ее должны знать все безъ исключенія, а слѣдовательно и сельскіе хозяева, имѣющіе дѣло съ людьми, землей, растеніями и животными. Но намъ предлагаютъ естественныя науки «въ объѣмъ, соотвѣтствующемъ цѣли приложенія», а мы изучаемъ: «человѣкъ и мѣсто его въ природѣ» Фогта, въ изданіи Гайдебурова, и изслѣдуемъ, на сколько онъ похожъ на обезьяну въ анатомическомъ, физиологическомъ и психическомъ отношеніяхъ? Прибавлю: всѣ знанія и науки, по сущности вещей и свойству человѣческаго разума, такъ тѣсно соединены между собой, кругъ дѣятельности сельскаго хозяина такъ обширенъ и предпріятіе его подвержено столькимъ случайностямъ, что, волею-неволею, ему приходится не рѣдко брать въ руки молитвенникъ, прибѣгать къ Богу. Такъ не воспользоваться ли намъ такимъ случаемъ связи и отношеній человѣческихъ знаній и, для бѣльшаго развитія своего вѣдѣнія въ сельскохозяйственной промышленности, прочесть изслѣдованія Ренана, Фейербаха и братіи? Слухи есть, что они отличные теологи!

Мы, предприниматели-хозяева, должны учиться только тому и читать прежде всего только то, что совершенно необходимо для успѣха нашего дѣла. И я того убѣжденія, продолжала дама, что если мы, не зная куда дѣтъ и на что употребить досугъ, читаемъ бесполезную для нашего

предпріятія книгу, оставляя неразрѣваннымъ сельскохозяи-
ственный журналъ, то, явный знакъ, что мы дѣла сво-
его не любимъ, а потому и ждать отъ него прибыли, денегъ,
не имѣемъ права.

Но я вижу вашу улыбку, а по ней и ваше мнѣніе о край-
ней бѣдности нашей сельскохозяиственной литературы. А
кто виновать?—мы, тысячу разъ мы. «Литература — го-
воритъ мой хорошій знакомый, Бокль—есть ни болѣе, ни
менѣе, какъ складочное мѣсто, амбаръ знаній и свѣдѣній,
пріобрѣтенныхъ народомъ,—рамка, въ которую вставляется
картина его умственного состоянія». Что жъ мы поло-
жили въ свой умственный, запасный сельскохозяиственный
магазинъ? Въ какую форму отлили мы бюсть нашихъ
опытныхъ знаній? Народъ, не зная грамотъ, ничего не
читаетъ и не пишетъ; сами мы читаемъ не то, что слѣду-
етъ и тоже не пишемъ. Какого же достоинства должны
мы ожидать отъ литературы—книгъ, журналовъ и га-
зетъ—по предмету нашихъ занятій и предпріятій при
столь плачевномъ состояніи нашей собственной умственной
дѣятельности?

Ученые люди—полезные люди: постоянно раскапывая
архивъ накопленныхъ знаній и трудясь надъ изысканіемъ
полезныхъ намъ истинъ, они развиваютъ тѣмъ свой умъ
до болѣеи способности усвоенія и передачи намъ ихъ. Но
ни ученые, ни, тѣмъ менѣе, простые предприниматели из-
данія сельскохозяиственныхъ журналовъ и книгъ не боги,
и сами фактовъ не создаютъ. Занятіе дѣломъ, практика,
опытъ и описаніе явленій предпріятія есть личное дѣло
хозяина-предпринимателя. И вотъ, не получая отъ насъ,
какъ говорится, ни привѣта, ни отвѣта, ни объясненій, ни
описаній, бѣдные матеріалами, они озабочиваются мыслью,
чтобы ихъ журналъ, ихъ книга, не были оправданіемъ по-
словицы: «по Сенькѣ шапка», наполняютъ ихъ перевод-
ными статьями о хозяйствѣ другихъ народовъ, описаніями
образцовъ чужого дѣлопроизводства, рисунками машинъ
и орудій, употребляемыхъ въ Америкѣ, Англии, Германіи
и Франціи. Это для нихъ и легче и дешевле; но намъ-то
самимъ обходится дорого. Оттуда, именно оттуда, еще со
временъ Димитрія Потаповича Шелехова и Домбаля, по-

вѣяло на насъ ученье по «образцамъ» и указанію опытныхъ фермъ и хуторовъ, развалившихся и сдающихся въ настоящее время на аренду; съ того же времени расплодись у насъ и «très-bons» машины и орудія въ сущности, на мѣстѣ своего изобрѣтенія чрезвычайно полезныя, а у насъ, по неумѣнью обращаться съ ними, хранящіяся, безъ дѣйствія, въ сараяхъ.

Обращаюсь снова къ нашей сельскохозяйственной литературѣ и говорю вслухъ: сами мы ничего не пишемъ, потому что не знаемъ дѣла; а не знаемъ потому, что не занимаемся имъ, а оттого и хозяйство наше и его литература крайне плохи. Полагаю, что я выразилась довольно ясно и достаточно понятно.

Ученье по образцамъ и на опытныхъ хуторахъ продолжала дама, по моему мнѣнію, простая нелѣпость. Устройте и тѣ и другіе изъ собственныхъ хозяйствъ и имѣній и учитесь: тогда, кромѣ опытныхъ знаній, мы навѣрно будемъ имѣть и деньги, въ которыхъ ощущаемъ недостатокъ. Если вамъ не было случая и досуга прочитать когда-нибудь «Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства за 5 лѣтъ» (съ 1844 по 1849 годъ), то позвольте мнѣ взять на себя этотъ трудъ. Вотъ что онъ говоритъ, между прочимъ, о европейской части нашего отечества:

- 1) «Сельское хозяйство находится въ тѣсной зависимости отъ почвы, климата, топографическаго и экономическаго положенія страны и уметвеннаго состоянія народонаселенія.

- 2) «На огромномъ пространствѣ Европейской Россіи встрѣчается большое разнообразіе и въ почвѣ и климатѣ; но

- 3) «Каменистыхъ почвъ у насъ немного, и то на сѣверѣ; сыпучіе пески встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ и въ юговосточныхъ степяхъ, гдѣ также не мало солонцовъ, рѣшительно неспособныхъ къ разведенію хозяйственныхъ растений; а за тѣмъ

- 4) «Россія обладаетъ приблизительно восьмидесятью семью милліонами десятинъ такой почвы, какой Западная Европа не знаетъ, это — черноземъ — наше драгоценное сокровище для земледѣлія.

5) «Полоса хлѣбопашества у насъ начинается ниже, нежели во всей остальной Европѣ.

6) «Для всѣхъ полевыхъ работъ время у насъ гораздо короче.

7) «Температура на сѣверо-востокѣ Россіи несравненно измѣнчивѣе, чѣмъ на ея же западѣ.

8) «Въ климатическомъ отношеніи, отечество наше находится въ менѣе выгодномъ положеніи, нежели Западная Европа.

9) «Количество выпадающей влаги весьма неравномѣрно.

10) «Европейская Россія есть совершенная и, притомъ, громаднѣйшая равнина.

11) «Губерніи, богатые хлѣбомъ, не соединены путями сообщенія съ губерніями, нуждающимися въ немъ: отсутствіе средствъ сообщенія лишаетъ первыя возможности своевременно удѣлить излишки своего богатства послѣднимъ; а отъ того отношенія между стоимостью хлѣбовъ въ мѣстахъ произведенія и мѣстахъ сбыта весьма несообразны: цѣны на хлѣбъ понижаются и возвышаются съ неимовѣрною быстротою и хлѣбная торговля не имѣетъ правильнаго хода».

12) ————— Но будетъ и этого для утвержденія въ понятіи, что ученіе сельскому хозяйству по образцу опытнаго хутора для сотенъ тысячъ хозяйствъ, раскиданныхъ на громадномъ пространствѣ сотенъ милліоновъ десятинъ, находящихся въ разнообразныхъ условіяхъ почвы, климата и экономическаго быта, немислимо, а усвоеніе иностранныхъ машинъ и орудій хотя бы и самыхъ лучшихъ тамъ, безъ оцѣнки и соглашенія ихъ техническаго достоинства съ экономическимъ разчетомъ — простое обезьянство.

Не могу не пожалѣть искренно, продолжала дама, что въ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ, которыхъ — дай Богъ больше! — не передаютъ ученикамъ понятій, свѣдѣній и правилъ изъ промышленной дѣятельности людей, изъ явленій общественной жизни. Сельское хозяйство есть промышленность, по преимуществу, народная. Занимаясь имъ, предприниматель, т.-е. хозяинъ, ежечасно имѣетъ дѣло съ людьми, ихъ и своимъ имуществомъ, ихъ и своимъ трудомъ, работою, временемъ, день-

гами; а потому элементарныя познанія обо всемъ томъ для него столько же необходимы, какъ и основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ. Боязнь, что ученики, читая, напримеръ, «Руководство къ изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ» Курсель Сивѣля, возмечтають о себѣ, какъ о камералистахъ, есть предубѣжденіе, неимѣющее разумнаго основанія. Я думаю, напротивъ, что безъ усвоенія основныхъ истинъ изъ «Народнаго хозяйства» они никогда не будутъ порядочными хозяевами и ихъ помощниками. Убѣждена также, что, по выходѣ изъ заведенія, школы, каждый изъ нихъ найдетъ въ необходимости довершить свое воспитаніе изученіемъ основаній экономическаго быта людей на дѣлѣ, т.-е. изъ уроковъ жизни; но такое ученье, повторяю, не достанется имъ дешево. Въ Америкѣ и Англии, преподаваніе истинъ о промышленной дѣятельности народовъ и ихъ жизни вообще, положено въ основу, фундаментъ, сельскохозяйственнаго образованія. Но—увы! и эта наука, какъ и всякая другая, развивъ нашъ умъ, расширивъ кругъ нашихъ познаній, не дастъ намъ денегъ! Послѣднія мы можемъ получить, семейство прокормить, состояніе нажить только отъ собственнаго, личнаго труда, распоряженія хозяйственнымъ предпріятіемъ. Но для этого мы должны прежде всего отрѣшиться отъ крѣпостнаго права—не того, которое уничтожено «Положеніемъ 19 февраля 1861 года» и никогда не воротится, а того, которое со дня рожденія нашего властвуетъ надъ нами самими, живя въ нашихъ понятіяхъ, привычкахъ, возрѣніяхъ, которое не только еще не умираетъ, а напротивъ, развивается и, къ увеличенію горя нашего положенія, существуетъ въ полномъ невниманіи къ собственному дѣлу, неразсчетливости и небережливости, пренебреженіи знаніями, существенно необходимыми для успѣха дѣла и усвоеніи такихъ, которыхъ во всю жизнь не придется приложить, какъ говорится, «ни къ селу ни къ городу». Только отрѣшившись отъ прежняго образа жизни и страхнувъ съ себя тяжелую пыль старыхъ привычекъ, безусловно противоположныхъ цѣли предпріятія и промышленной дѣятельности хозяина, можно надѣяться на успѣхъ дѣла.

Чтобы выучиться хозяйству, нуженъ умъ; но для того, чтобъ самому хозяйничать, необходимъ, кромѣ того, характеръ, власть надъ самимъ собою. Неимѣющій силы нравственнаго вліянія надъ собою — плохой хозяинъ, и я беру смѣлость предупредить всѣхъ, «кому вѣдать надлежитъ», что если они на пути къ мѣсту предпріятія и тамъ далеко въ глуши, подобно дѣтямъ Лота, будутъ оглядываться на Содомъ и Гоммору столичныхъ удовольствій и прочія радости, поставившія уже насъ на крутой берегъ недостатковъ и лишеній, то ни толку въ ихъ дѣлѣ, ни денегъ въ карманѣ не будетъ. Хозяйство только въ книгѣ наука, на дѣлѣ же оно есть жизнь промышленника, трудъ, весьма тяжелый для непривычнаго трудиться, и легкій для ищущаго отъ него результата.

Отдавая англичанамъ должную дань уваженія за возведеніе всѣхъ промышленностей, наукъ, искусствъ и народного благосостоянія на высокую степень совершенства, подражая имъ во многомъ, выписывая отъ нихъ все, чего сами не умѣемъ сдѣлать, мы, при всякомъ удобномъ случаѣ, не забываемъ, однакожъ, честить ихъ незвучными именами «рыжихъ гордецовъ». Но они и безъ насъ чувствуютъ свое достоинство и вотъ что пишутъ о себѣ Либиху:

«Мы чрезвычайно практической народъ; мы обладаемъ дѣятельностью, энергіею, отвагой и терпѣніемъ къ предпріятію и выполненію великихъ дѣлъ, какими не обладаетъ никакой народъ, и это не только на поприщѣ дѣлъ промышленныхъ и торговыхъ, но и во всѣхъ направленіяхъ. Мы уважаемъ богатство, потому что оно есть плодъ отваги, прилежанія, неутомимой дѣятельности и терпѣнія. Все, что можетъ быть достигнуто терпѣніемъ, настойчивостью, энергіею, навѣрно будетъ достигнуто въ Англии: это мы видимъ сами въ изумительныхъ результатахъ, напримѣръ, нашего скотоводства: наши скотоводы производятъ породы, какъ-будто животное было кускомъ глины, мягкой, способной принять всякую форму».

Теперь понятно, кажется, что денегъ, довольства и богатства отъ нашего хозяйствованія мы можемъ ожидать только подъ условіемъ дѣятельнаго, неутомимаго труда и

терпѣнія, другими словами: найти ихъ въ сознаниі своего долга и чувствъ личного достоинства.

Но, сказалъ я негромко, послѣ уничтоженія права на обязательный трудъ крестьянъ, помѣщики встрѣтили со-
вмѣстничество одиннадцати милліоновъ сильныхъ жили-
стыхъ рукъ; наемъ рабочихъ во многихъ мѣстностяхъ
сдѣлался недоступенъ, а въ другихъ такъ дорогъ, что не
представлялъ помѣщикамъ никакихъ выгодъ, а слѣдова-
тельно и возможности продолжать собственное хозяйство.
Притомъ же, сами знаете, свободный трудъ въ нашемъ
отечествѣ есть дѣло новое, неуспѣвшее еще установиться
и окрѣпнуть и, какъ говоритъ г. сенаторъ Семеновъ, «не
получившее организациі». Отъ всѣхъ этихъ причинъ и об-
стоятельствъ, взятыхъ вмѣстѣ, дошло до того, что, какъ
пишутъ въ «Голосѣ», «госпожа С. сама уже принялась (хотя
и съ папирской въ зубахъ) доить коровъ».

«Голосъ» поѣтъ не своимъ голосомъ, притомъ же по по-
тамъ С. Симона, Фурье и К°, и слѣдовательно фальшиво,
сказала дама. Предприниматель всякой промышленности, а
слѣдовательно и сельскій хозяинъ, есть лицо первенствующее,
начальствующее въ своемъ дѣлѣ: его занятіе, какъ бы
ни былъ малъ размѣръ его предпріятія, высшій надзоръ и
наблюденіе за работами, и потому, пока существующая въ
умахъ помянутыхъ господъ идея братства не извратила
понятій людей о своей собственности, до-тѣхъ-поръ г-жа
С. можетъ не доить сама коровъ, а поручать это дѣ-
ло скотницамъ; на себя же брать трудъ присмотрѣть, что-
бы ея деньги, заданныя обѣимъ сторонамъ образомъ кор-
ма и содержанія, не пропадали даромъ, не уменьшались
дурнымъ исполненіемъ дѣла: такое занятіе, думаю, не толь-
ко не унижительно, но во всѣхъ отношеніяхъ похвально и
почтено, если будетъ исполнено ею и безъ аффектаціи.

Но то правда, продолжала дама, что мы, какъ и всегда,
были не предусмотрительны и притомъ случаѣ, когда, со-
вмѣстно съ правительствомъ, рѣшали вопросъ на собствен-
ную жизнь и смерть нашихъ хозяйствъ, за два года до 19
февраля. Кто мѣшалъ намъ, на примѣръ, хотя въ это время,
вглядѣться пристальнѣе въ свои имѣнія, опредѣлить точ-
нѣе мѣру ихъ доходности, обдумать новыя средства къ

ея увеличенію, посягать карманъ для лишнихъ, неприбыльныхъ издержекъ и записаться деньжонками, встрѣтить вольный трудъ, не клаясь ему низко? Но ничего даже подобнаго этому мы не сдѣлали и не могли сдѣлать, потому что старія убѣжденія и такія же привычки и тутъ помѣшали намъ. Мы даже не знали, будетъ ли вольный трудъ дороже или дешевле, и стоить ли о немъ думать: прирожденное намъ, «что будетъ, то и будетъ», имѣющее весьма близкое свойство съ народнымъ «авось» и «куда кривая не вынесетъ» руководили нами и въ этомъ важномъ случаѣ нашей жизни. Но можемъ нѣсколько утѣшиться и успокоиться: есть уже и между нами хозяева-землевладѣльцы, которые собственнымъ примѣромъ указываютъ, что и какъ надобно дѣлать въ настоящее время. Князь Васильчиковъ въ 5-мъ засѣданіи петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, послѣ обстоятельнаго, то-есть, подробнаго и тщательнаго изученія своего имѣнія на мѣстѣ, представилъ сѣвооборотъ такой системы полеводства, которая способна и улучшить качество земли, и возвысить доходъ отъ нея. Послѣдуемъ же ему въ этомъ разумно.

Я тоже убѣждена, продолжала дама, что первое, ближайшее и прямое дѣло всякаго землевладѣльца — улучшить свой основной капиталъ — землю, и тѣмъ возвысить ея цѣнность, а слѣдовательно и доходность. Крестьяне во всѣ вѣка и во всѣхъ государствахъ представляли и представляютъ могучую матеріальную силу; тоже и у насъ. Но хозяйство ихъ рутинное, основанное на преданіи, нигдѣ впередъ не шло, да и идти не могло безъ научныхъ знаній, которыхъ чужды массы. Сквозь широкія ворота общинныхъ владѣній и мірскихъ неурядицъ могли входить и входили свободно только невѣжество, чума рогатаго скота и истощеніе земли. Знаніе же всегда было и будетъ силою меньшинства, высшею умственною, тою, о которой говорятъ, что «она-то и ломитъ соломѣ». Ею только владѣльцы могутъ вступить въ состязаніе съ милліонами мелкихъ хозяевъ, крестьянами, и удержать ихъ отъ привычной тяги на Амуръ. Боже сохрани меня строить собственное счастье, свой домъ, на болотной почвѣ невѣжества другихъ! Но таковъ, къ прискорбію, удѣлъ народныхъ массъ, и вотъ

на это доказательство. Департаментъ Сельскаго хозяйства, въ упомянутомъ мною «Обзорѣ своихъ дѣйствій за 5 лѣтъ», вѣтъ что говорить, между прочимъ, о давно свободныхъ крестьянахъ государственныхъ имуществъ и о ихъ хозяйствѣ: «надобность въ оказаніи пособій въ продовольствіи встрѣчается даже въ самые урожайные годы; въ неурожайные же не одинъ разъ была необходимость принимать мѣры чрезвычайныя: изъ 16 послѣднихъ лѣтъ 8 было такихъ, въ которыя требовались особыя усилія. Тогда, независимо отъ мѣстныхъ способовъ, правительство принуждено прибѣгать къ пожертвованіямъ изъ государственнаго казначейства, къ отсрочкѣ взноса податей, къ дарованію льготъ и проч.»

Существованіе значительныхъ недоимокъ на земледѣльческомъ классѣ показываетъ, что хозяйство этого многочисленнаго (прежде было 11, а теперь 23 милліона) класса находится въ положеніи, неудовлетворяющемъ его нуждамъ; да и домашній бытъ земледѣльца не показываетъ процвѣтанія его сельскаго хозяйства.»

Этихъ фактовъ достаточно, что *наше крестьянское земледѣліе находится въ неудовлетворительномъ состояніи.*

Тѣхъ же фактовъ достаточно, заключила дама, для убѣжденія васъ въ справедливости моего мнѣнія, что помещики-землевладельцы могутъ вступить въ обоюдное полезное состязаніе съ меньшею братією своею на обширномъ полѣ сельскохозяйственныхъ предпріятій только умѣнемъ улучшить свой земельный капиталъ; но для этого, повторяю, необходимо знаніе и личное распоряженіе имѣніемъ.

Помилуйте! сказала я, занятые государственною службой, имѣя хозяйства, раскиданныя по разнымъ губерніямъ и уѣздамъ (у г. сенатора Семенова въ 4-хъ, напримѣръ), они не могутъ лично хозяйничать, еслибъ и хотѣли; а развѣ только навѣщать ихъ изрѣдка, поручивъ непосредственное распоряженіе дѣлами имѣній управляющимъ.

Тотъ, кто знаетъ свое хозяйство только по наѣздамъ, отвѣчала съ замѣтнымъ неудовольствіемъ дама, справедливѣе можетъ называть себя сельскохозяйственнымъ наѣзникомъ, чѣмъ сельскимъ хозяиномъ. Притомъ же, мнѣ давно извѣстны эти наѣзды и помѣшенія. Обыкновенно,

отправляясь из столицы в имѣніе, хозяинъ-помѣщикъ, кромѣ семейства, беретъ съ собой еще и туго набитый чемоданъ собственныхъ привычекъ, усвоенныхъ давнимъ положеніемъ своимъ въ городскомъ обществѣ, совершенно противныхъ требованіямъ его хозяйственного предиріятія. Приѣдетъ ли такой столичный хозяинъ съ цѣлью осмотра, ревизіи и обзора своего имѣнія, или же, просто, съ намѣреніемъ сокращенія расходовъ, первые дни проводятся въ выгрузкѣ изъ экипажей и разстановкѣ въ покояхъ сельскаго дома дорожныхъ вещей и въ бѣглыхъ разспросахъ прикащика, или управляющаго, о дѣлахъ и работахъ. За тѣмъ слѣдуютъ каждодневныя посылки нарочныхъ въ городъ съ письмами, рецептами, обрачиками, запросами, требованіями и отвѣтами со стороны госпожи и ревизіи (кабинетная, разумѣется) отчетовъ о приходѣ и расходѣ денегъ по хозяйству на половину господина. Какъ ни часто прерываются занятія владѣльца возгласами: *mon cher, mon ami, escoutez, ah si done!* но они скоро оканчиваются и наступаютъ пріѣзды и отъѣзды сосѣдей, визиты хозяевъ, а съ ними и толки далеко не о хозяйствѣ. За тѣмъ наступаетъ время охоты, скуки, а къ концу лѣта и соответственное вѣшней температурѣ деревенскаго воздуха—пониженіе внутренняго жара къ хозяйству обѣихъ половинъ, за которымъ, какъ само собою разумѣется, немедленно слѣдуетъ радостный *для всѣхъ* обратный отъѣздъ *хозяевъ* въ столицу.

Результатомъ такихъ наѣздовъ, за весьма малыми исключениями, были, есть и долго, кажется, будутъ, положительное отвлеченіе прикащика отъ необходимаго съ его стороны примотра и наблюденія за дѣломъ, короткое ознакомленіе его съ личнымъ штатомъ слугъ дома, характеромъ госпожи и умѣньемъ хозяйничать, не выходя изъ кабинета, вялость, медленность работъ. Такова картина одного изъ лучшихъ наездническихъ хозяйствъ. Но были и такіе наѣзды, отъ которыхъ избави Богъ не только свое, но и чужое хозяйство. Они оставляли послѣ себя рѣшительное разложеніе всего хозяйственного организма, неурядицу и убытки. Мнѣ говорилъ князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ, что, желая узнать на дѣлѣ, какъ *велико*

то *хозяйское колесо*, на которое, между прочимъ, жаловались ему крестьяне, онъ взялъ однажды трудъ личного управленія имѣніемъ на себя; но, не имѣя необходимой къ тому опытности и привычки, въ три недѣли довелъ колесо собственнаго своего хозяйства до положительной остановки его.

Князь былъ человѣкъ чрезвычайно предприимчивый, дѣятельный и образованный; но, видно, въ хозяйствѣ не довольно знать, что надобно сдѣлать, а нужно еще уметь исполнить то, что знаемъ, а для этого необходимъ навыкъ. Обживитесь въ хозяйствѣ, впитайте «въ кровь и плоть» всѣ его нужды и требованія, какъ собственныя, тогда хозяйничайте; до тѣхъ же поръ предписывать, приказывать нахожу болѣе удобнымъ на томъ основаніи, что «писать законы легче, чѣмъ исполнять ихъ», говорятъ люди.

Что касается хозяйствованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ управляющихъ, продолжала дама, то скажу прямо, что пока они будутъ оставаться на жалованьи и, слѣдовательно, состоятъ къ ихъ имѣніямъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ находятся чиновники къ казнѣ, то я не ожидаю отъ ихъ управленія ничего особенно добраго для владѣльческихъ хозяйствъ.

Я — не вы составляеть не одну только грамматическую разность, но и логическую, а слѣдовательно существенную. Управляющій, состоящій на жалованьи, не хозяйинъ, а высшего класса работникъ по найму, условію, довѣренности. Отъ него можно ожидать — если онъ честный, дѣятельный и образованный человѣкъ — исполненія *своихъ* обязанности безъ повужденій, дѣятельности безъ напоминаній и указки; но добро, которое вы поручаете ему на слово, не его; собственная его рубашка къ его тѣлу ближе, чѣмъ ваша, и потому всѣ старанія замѣнить имъ себя выдачею даже довѣренности съ извѣстною фразою — «во всемъ же томъ я вамъ вѣрю, и что вы по сему закону учините, въ томъ спорить и прекословить не буду», по-крайней-мѣрѣ досихъ-поръ не удавались. Впрочемъ, уже самый смыслъ приведенной фразы показываетъ, что «управляющій — не вы» и вызываетъ васъ на согласіе «не спорить и не прекословить», если бы онъ, въ одно, вовсе не прекрасное для васъ

утро, подъ предлогомъ недостатка корма, котораго польнился и не умѣлъ запасти, продалъ 20,000 вашихъ мериносовъ по рублю серебромъ, а взявъ ихъ, на основаніи хозяйственнаго разчета, купилъ 30 свиней по 10 рублей. Такъ-какъ глупость и тупость въ отечествѣ нашемъ вещи весьма обыкновенныя, ходячія и въ довѣренности *не оговариваются*, то хотя бы подобный поступокъ управляющаго—нерѣдкій, впрочемъ въ исторіи нашихъ хозяйствъ—и не пришелся вамъ по-сердцу, но все же, по сказаннымъ причинамъ, какъ бы въ наказаніе за нераціональное желаніе сдѣлать изъ «Вы—Я», онъ не будетъ подлежать формальному суду законовъ».

А если бы вамъ и посчастливилось найти такого чудака, который, изъ побужденій чести, любви къ дѣлу и желанія оправдать вашу довѣренность къ нему, вложилъ бы въ ваше имѣніе всецѣло и свой усердный трудъ, и знаніе, и капиталъ, то это было бы исключеніе, несоставляющее ни правила, ни пользы, потому-что такихъ нравственныхъ уродовъ въ нашемъ отечествѣ весьма мало, помѣщичьихъ же имѣній за 100,000.

Повторяю: я—не вы и управляющій не хозяинъ*), пока будетъ оставаться въ тѣхъ же условіяхъ жалованья, часто недостающаго на содержаніе, наградъ, напоминающихъ рождественскую ёлку, и обѣщаній милости, вошедшей въ народную пословицу. «И не было еще примѣра, говоритъ Курсель-Синѣль, чтобы хозяинъ, довѣрившій свое имѣніе другому, слѣдовательно скупой на собственный, личный трудъ, сдѣлалъ бы что-нибудь значительное, нажилъ бы состояніе». Согласите управляющаго завѣды-

*) Что управляющій, «даже и по довѣренности», не хозяинъ, а кто-то другой, не всегда заслуживающій довѣрія и уваженія, это вошло и въ убѣжденія народа. Крѣпостное право и отживающія свой вѣкъ условія найма положили и на насъ свою невзрачную печать. Народъ такъ оцениваетъ и опредѣляетъ степень учености и практичности управляющихъ: ученый тотъ, кто умѣетъ представлять и корчить изъ себя барина, практикъ—дѣлецъ, способный «изъ барской полшки сдѣлать свою четвертушку».

Нынѣшнюю зиму, бывши въ Москвѣ, я квартировалъ въ гостиницѣ. Пока въ понятіи прислуги я былъ челоѣкъ, купецъ, гражданинъ—«незнамо какой», я пользовался отъ нея чремернымъ предложеніемъ услугъ; какъ же только она узнала, что я «управляющій», то расположеніе ея ко мнѣ точно получило пять холодныхъ ваннъ съ разу.

вать вашимъ хозяйствомъ изъ доли, изъ участія въ прибыли, заинтересуйте его существенными, матеріальными выгодами, а не обѣщаніями наградъ, интересныхъ болѣе для дѣтей, чѣмъ взрослыхъ, вызовите на свѣтъ — съ одною цѣлью успѣха вашего предпріятія — всѣ умственныя, нравственныя и физическія его силы, знаніе, трудъ и волю, тогда безъ поощреній онъ будетъ предусмотрителенъ, не утомимо дѣятеленъ, бережливъ и, удерживая свое, удержитъ и все ваше, будетъ, слѣдовательно, хозяиномъ, заведующимъ и распоряжающимъ вашимъ имѣніемъ не по чину довѣреннаго управляющаго, а какъ промышленникъ, предприниматель. Всякій иной порядокъ управления помѣщичьими хозяйствами въ настоящее время не обѣщаетъ успѣха, и на мой взглядъ всѣ имѣнія, за отсутствіемъ владѣльцевъ находящіяся въ рукахъ чиновниковъ на жалованьи, представляются жалкими, беззащитными и горемычными вдовами. Да я даже не знаю, какія бы помѣщичьи имѣнія могли управляться въ настоящую пору за определенное положеніе? Въ большихъ, неприготовившихъ капитала для исполненія предпріятій, нужны не управляющіе, а караульщики; въ среднихъ — прикащики, а въ малыхъ не имѣется надобности ни въ тѣхъ, ни въ другихъ.

По этому-то мнѣ никогда не нравилась предвзятая мысль нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній нашихъ, устроенныхъ съ спеціальною цѣлью приготовленія управляющихъ. Учите молодыхъ людей прежде всего быть порядочными людьми, а наклонности и жизнь укажутъ впоследствии чѣмъ ему быть: хозяиномъ, конторщикомъ или техникомъ.

Быть можетъ, сказалъ я, предлагаемый вами способъ управленія помѣщичьими имѣніями изъ участія въ прибыли, дѣйствительно вліятельнѣе жалованья и наградъ для успѣха дѣла; но онъ такъ новъ, что если не обѣ, то навѣрно одна изъ заинтересованныхъ сторонъ не приметъ его.

Въ такомъ случаѣ, сказала дама, если вы управляющій, то оставьте привычку «крыть чужую крышу, когда своя не крыта», и ступайте въ тотъ край, гдѣ вы жили, гдѣ имѣете и родственныя и общественныя связи, гдѣ васъ

знаютъ, и народное хозяйство котораго вамъ известно; снимите тамъ клочокъ земли и трудитесь надъ нимъ, то есть хозяйничайте съ открытою, гласною цѣлью добыть деньги, пажить состояніе. Принимаясь за дѣло, помните:

1) Что въ дѣлѣ вашемъ вамъ могутъ быть помощниками только вы сами.

2) Что силы ваши, какъ хозяина, заключаются въ собственной вашей дѣятельности.

3) Что вѣрнѣе слуги для себя, кромѣ самого себя, вы никого и никогда не найдете.

А за тѣмъ,

4) Что бы вы ни дѣлали, дѣлайте не изъ-полу, а изъ всѣхъ своихъ силъ — словомъ, будьте все въ своемъ дѣлѣ.

5) То знаніе, какое имѣете, есть тоже ваша сила, а потому и употребите ее первую въ ваше дѣло, не забывая продолжать наблюдать, замѣчать, учиться, потому что только невѣжи, ни о чемъ перазмышляющіе, думаютъ, что имъ нечему уже болѣе учиться.

6) Берегите вашъ капиталъ, назначенный для дѣла, такъ же строго, какъ бережетъ солдатъ свое ружье. Деньги, имущество, употребленные хозяиномъ съ цѣлью прибытка, есть его оружіе: если онъ потеряетъ его, то потеряетъ все. Помните также,

7) Что «сбереженная копѣйка» дѣйствительно бережетъ рубль.

8) Ведите счетъ всему, что въ вашемъ хозяйствѣ имѣетъ счетъ, вѣсъ и мѣру. Отчетность есть зеркало всякаго дѣла; не вѣрны, не точны, не исправны счета — косо, криво, уродливо хозяйство. Если же вы вовсе не будете вести счетовъ (отъ чего Боже сохрани!), вы потеряете всякую возможность видѣть истинное состояніе вашего предпріятія и не увидите, какъ, безъ зеркала, своихъ ушей.

9) Не просите никогда ни льготъ, ни привилегій и не занимайте денегъ *). Просьбы вовсе не составляютъ ка-

*) Мы дѣйствительно нѣрѣдко занимаемъ, потому что не имѣемъ основательнаго понятія о дѣлѣ промышленныхъ предпріятій вообще и отношеніяхъ, въ какихъ должны находиться въ нашемъ хозяйствѣ капиталы: основной, оборотный и наличный въ особенности. А потому у насъ не составляютъ исключенія и такія имѣнія, въ которыхъ...

питала, а заемныя деньги то же, что вставные зубы: хотя бы они были американскіе, желудокъ при нихъ страдаетъ. То же будетъ и съ вашимъ хозяйствомъ, если вы оснуете его на просьбахъ и докладахъ «объ отпускѣ соли безъ акциза», на примѣръ, и займѣ денегъ изъ банковъ. Если же этого непріятнаго обстоятельства избѣжать нельзя, то

10) Всѣ занятыя деньги употребляйте съ расчетомъ, единственно на предиріятіе, обещающее самую большую прибыль.

Лучшее состояніе хозяйства и его хозяина то, когда оно не занимаетъ денегъ, даже и тогда, когда имѣетъ возможность и случай занять ихъ. Это я могу сказать вслухъ всѣмъ людямъ и народамъ.

— Поэтому, сказала я, вы считаете частное, сельское хозяйство общимъ съ народнымъ?

— Какіе же вы... отвѣчала дама. Развѣ 1, помноженный на 100, 1000, 1,000,000, не то же, что 100, 1000, 1,000,000, помноженный на 1? А еслибъ это было не такъ и вмѣсто одной существовало бы двѣ ариѳметики — одна для васъ, а другая для меня — тогда бы мы не повали другъ друга.

Позвольте узнать, кому я обязанъ за столько совѣтовъ, полезныхъ лично мнѣ? спросилъ я.

Въ насмѣшку и изъ желанія досадить мнѣ, меня называютъ: **экономія**; въ дѣйствительности же я **просто-народная** хозяйка. Девизъ мой: **трудись** (т.-е. не лѣнься). **Промышляй** (хозяйничай).

а) земли за 10, 50 за 100,000 десят.
б) на ней пасется (т.-е. производит- ся) свиней 30
в) наличныхъ денегъ (для уплаты 4000 р. с. жалованья управляющему и проч.) 0

Англичанинъ не задумался бы надъ рѣшеніемъ вопроса: какъ согласить, въ какое отношеніе поставить разные капиталы въ данной мѣстности для полученія отъ нихъ возможно большей выгоды, и не гоняясь за тщевлавною мыслью (какъ въ представленномъ случаѣ), что его имѣніе обширнѣе Зондерсгаузенскаго княжества, не выпрашивая, не вымаливая и не занимая, однимъ переѣхеніемъ лишнихъ капиталовъ въ недостающіе, нашелъ бы и деньги, и дѣло, и доходъ.

Богатѣи

(наживай состояніе, деньги).

Прощайте же! Повременамъ, при досугѣ, пишите мнѣ,
какъ идутъ ваши дѣла.

Яковъ Рудневъ.

Дозволено Ценсурою, 2 февраля 1865 г.

Извлечено из журнала «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества (февраль № 3), 1865 г.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ круглаго рынка № 5.

нина-лѣсопромышленника, который, сверхъ этого подряда, имѣлъ и свою собственную заготовку, довольно значительную. Деньги за работу слѣдовало заплатить по окончаніи работъ. Когда лѣсъ сильно подешевѣлъ, довѣренный струхнулъ и рѣшился продать свою заготовку на мѣстѣ, не считывая поправить дѣло отъ сплава въ Рыбинскъ. Кинулся онъ къ тому, къ другому съ своимъ лѣсомъ—прижимаютъ ловко. Наконецъ покупщикомъ явился богатѣйшій мѣстный лѣсопромышленникъ, купецъ К . . . въ, владѣлецъ сотни тысячъ десятинъ лѣсу. Начали торгъ и порѣшили такъ: К . . . въ рассчитаетъ подрядчика, сработавшаго всю заготовку и расплатится за харчи и пастой, за которые успѣлъ задолжать довѣренный въ деревнѣ и, кромѣ того дастъ ему рублей 50 на дорогу. Дѣло слажено и подрядчикъ согласился получить расчетъ отъ К . . . ва. Довѣренный повезъ барыши довѣрительницамъ, а подрядчикъ его приходитъ за расчетомъ къ новому хозяину. «Изволь, братецъ, за расчетомъ дѣло не станетъ, только продай мнѣ заодно и свой лѣсъ». — «Отчего не продать? Ив . . . ъ П . . . ъ, только какую цѣну положите?» К . . . въ сказалъ такую цѣну, что одна работа стоила подрядчику дороже. «Нѣтъ, воля ваша, а за эту цѣну продать не могу: мнѣ себѣ работа дороже стоитъ». — «Какъ хочешь, братецъ, а только если не согласенъ за эту цѣну продать, то и расчету не получишь». — «Какъ такъ?» — «Да такъ. Я тебя и знать не знаю, я отошлю деньги довѣренному въ Москву, а ты съ нимъ вѣдайся, какъ знаешь». Видитъ мужикъ, что съ нимъ не шутятъ, бумаги никакой не сдѣлано. На словахъ переведено. Изъ Москвы же, пожалуй, и вовсе ничего не получишь; подумалъ, подумалъ и отдалъ въ чистый убытокъ, а купецъ ловкой покупкой возбуждалъ общую зависть. Главныя лѣсныя фирмы на Шекснѣ Копыльцева, Ненюкова и Изюмова, Черкесова и Стерледкина.

Главнымъ мѣстомъ сбыта какъ шекнинскихъ такъ и молодежскихъ лѣсовъ служитъ Рыбинскъ, которому на постройку однихъ судовъ нужно ежегодно до 500,000 бревенъ и кокорнику. Двѣ паровыя лѣсопильни, одна при деревнѣ Башаровѣ, купцовъ Ненюкова и Изюмова, другая на Абакумовской Журавлевской пристани, обѣ при устьѣ рѣки

Шексны, распиливаютъ лѣсъ на тѣсъ, расходуемый почти исключительно на постройку судовъ. Нынѣшній годъ, въ противоположность съ увеличившеюся выгонкою лѣса, потребность на суда была меньше вслѣдствіе малаго требованія на нашъ хлѣбный товаръ за границу. Это обстоятельство имѣло сильное вліяніе на пониженіе цѣнъ на лѣсъ и лѣсные покупатели имѣли случай поломаться надъ продавцами въ оплату за прошедшій годъ, когда къ лѣсу, по ихъ словамъ, приступить не было. Довольно сказать, что, несмотря на усилія монополистовъ захватить весь лѣсъ въ свои руки еще на Судѣ и тѣмъ поддержать на него цѣну, они продавали лучшее еловое коротье отъ 8 до 10 аршинъ длиною и отъ 6 до 16-ти вершковъ въ отрубѣ—рубль дерево. Всего бревеннику на Шексну выгоняютъ изъ Суды, Шексны и Согожи до 300,000 и болѣе. Да копаней крупныхъ (можора) и мелкихъ до 75,000 штукъ. Всего-навсего изъ Мологи и Шексны къ Рыбинску, примѣрно, по показанію самихъ промышленниковъ, пригонятся бревенъ сосновыхъ, еловыхъ до 600,000. Изъ этого числа 300,000 сосновыхъ и 200,000 еловыхъ. Кокорнику или копаней—до ста тысячъ, мелкаго не болѣе 5000 т. Кромѣ бревенъ и кокоръ изъ обѣихъ рѣкъ выгоняется до 100,000 сажень дровъ однополенныхъ. Четвертая часть дровъ сплавляется сухими въ судахъ; три четверти сырыми въ огородахъ и кошмахъ. Въ кошмахъ непиленые. Огородомъ называется срубъ изъ нетолстаго лѣса, которымъ огораживаются плавающие въ водѣ дрова. Цѣны на дрова бываютъ различныя. Прошлый годъ, напримѣръ, березовыя, сухія, плашникъ, продавались отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 50 к. и до 3 р. за сажень погонную, тогда какъ тѣ же дрова стдютъ себѣ въ Рыбинскѣ до 2 р. 50 коп. Сосновыя и еловыя сухія же отъ 1 р. 50 до 2 р. и 2 р. 25 к. сажень. Сырыя въ плотахъ березовыя и ольховыя, сосновыя, еловыя и сумѣсь 1 р. 35 и 1 р. 50 к. за сажень. Полѣнья не одинаковой длины, больше аршинные, но бываютъ на вершокъ на два короче и длинѣе. Но цѣны прошлаго года не могутъ быть приняты за нормальныя по причинѣ повсемѣстнаго удешевленія лѣсовъ. Кромѣ дровъ, къ Рыбинску пригоняется лѣсъ въ видѣ лопастика, для судовыхъ потесей, обрѣ-

шетника для судовой крыши, сланю подъ товаръ и ослѣднику, т. е. разнаго мелкаго лѣсу. Лопастнику пригоняется до 100,000. Цѣна ему въ продажѣ отъ 9 и 12 аршинному до 3 верш. въ отрубѣ и тесаному отъ 15 до 25 р. сотня. Обрѣшетникъ тоже около 100,000 въ заготовкѣ онъ себѣ стоитъ рубль тысяча, въ продажѣ отъ 2 до 3 руб. Размѣры его 2 сажени длины, толщина въ комелькѣ вершокъ и немного болѣе. Далѣе слани, т. е. подстилки подъ товаръ на судовое дно сплавляютъ къ Рыбинску болѣе 3,000,000 штукъ. Слани рубятся длиною 1 сажень, толщиною въ комелькѣ до полувершка. Заготовка съ тысячи копѣекъ 50, въ продажѣ отъ рубля до 2. Оследнику выгоняютъ также около 100,000 штукъ. Въ оптовой и розничной продажѣ цѣна на лѣсъ сильно измѣняется. Такъ сосновый 10 с. 6 и 8 верш. гонной можно купить за 5 и за 6 рублей, а одно дерево 10 и 15 р. Цѣны измѣняются потому, что въ гонкѣ лѣсъ уходитъ огудомъ; а въ розничной продажѣ сортуется, но и сортованному лѣсу цѣна была очень невысока въ Рыбинскѣ; такъ семерики сосновые въ 5 и 7 вершковъ въ отрѣзѣ 1 р. 50 дерево, еловые—рубль; шестерики 5 и 6 вершковъ 60 к. дерево, еловые 40. Коротье сосновое лучшее отъ 8 до 10 аршинъ, отъ 6 верш., до 14 2 р. 25 за дерево, отъ 7 до 8 вершковъ 80 к., еловое 50. Еловое же коротье отъ 8 до 10 аршинъ отъ 6 вершковъ въ отрубѣ 1 руб. и 1 р. 10 к. Копани мажеры 5 и 6 вершковые 50 к., тесанья 4 до 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ 30 к., отъ 3 до 4 $\frac{1}{2}$ вершковъ 20 коп.

Вслѣдъ за Рыбинскомъ покупателемъ на шекснинскій и и моложскій лѣсъ является Ярославль. Строеваго лѣсу ярославскіе лѣсопромышленники покупаютъ небольшое количество, которое и распиливается для мѣстныхъ потребностей на крошечномъ паровомъ заводѣ и одной пильной вѣтряной мельницѣ. Ярославль много покупаетъ дровъ и преимущественно сухихъ въ судахъ.

(Окончаніе въ слѣд. Лѣ).

Корреспондентъ Общества **Николай Верещагинъ.**

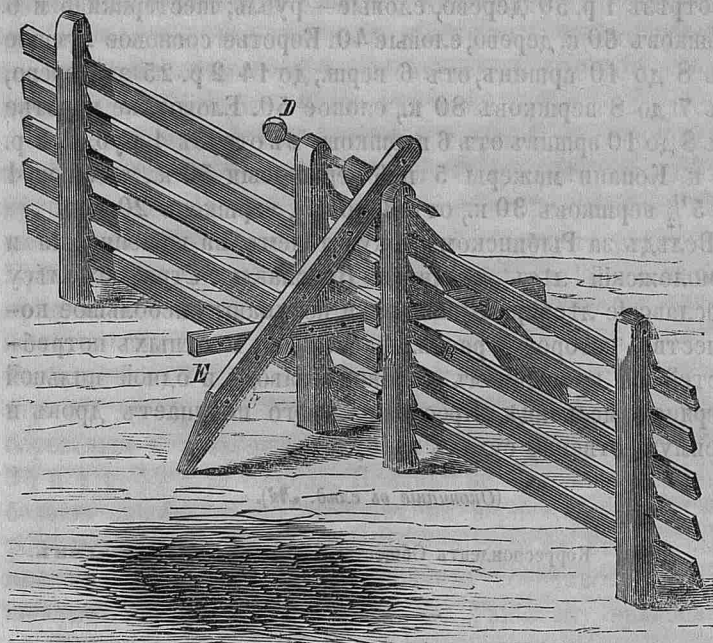
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

НОВЫЙ АМЕРИКАНСКІЙ СПОСОБЪ ОГОРАЖИВАНІЯ ПОЛЕЙ И ПАСТБИЩЪ.

Въ Сѣверной Америкѣ употребляютъ теперь часто для огораживанія участковъ, служащихъ пастбищами, переносныя изгороди, первое устройство которыхъ хотя и обходится дороже насажденія живыхъ изгородей даже изъ боярышника, но которыя не представляютъ за то недостатковъ, свойственныхъ послѣднимъ.

Что бы ни говорили защитники живыхъ изгородей въ ихъ пользу, однакожь нельзя отрицать, что онѣ отнимаютъ слишкомъ много мѣста и часто затрудняютъ обработку почвы и другія работы, даютъ много тѣни, бываютъ зимою причиною сильнаго накопленія вокругъ нихъ снѣга, который весною, въ ущербъ скорой наступающей обработ-

Фиг. I.

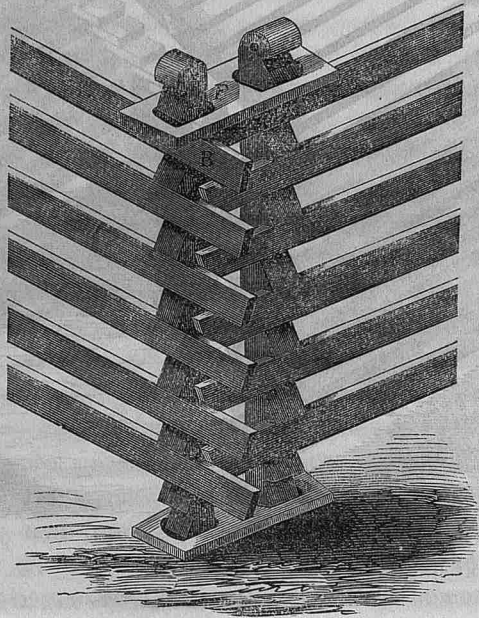

къ почвы, стаиваетъ лишь медленно и препятствуетъ скорому просыханію ея; послѣднее тѣмъ вреднѣе, если грунтъ земли вязкій, задерживающій воду. Ко всему этому присоединяется еще то, что живыя изгороди истощаютъ смежную землю и служатъ убѣжищемъ для мышей и другихъ вредныхъ полевыхъ хозяйственнымъ растеніямъ животныхъ.

Всѣ эти недостатки устраняются новыми американскими изгородями, которыя въ мѣстностяхъ, гдѣ дерево дешево, заслуживаютъ для огораживанія многолѣтнихъ пастбищъ во всякомъ случаѣ рекомендаціи. Онѣ очень пригодны для запиранія овецъ во время толоки.

На фиг. I *A* изображаютъ вертикальные, снабженные зарубками столбики, въ которые впущены поперечные брусья *B*. Для укрѣпленія устроенныхъ такимъ образомъ деревянныхъ изгородей служитъ родъ скобы, или связъ *C*, и поперечина *E*, которая скрѣплена со скобою *C* двумя деревянными гвоздями, просовываемыми черезъ находящіяся

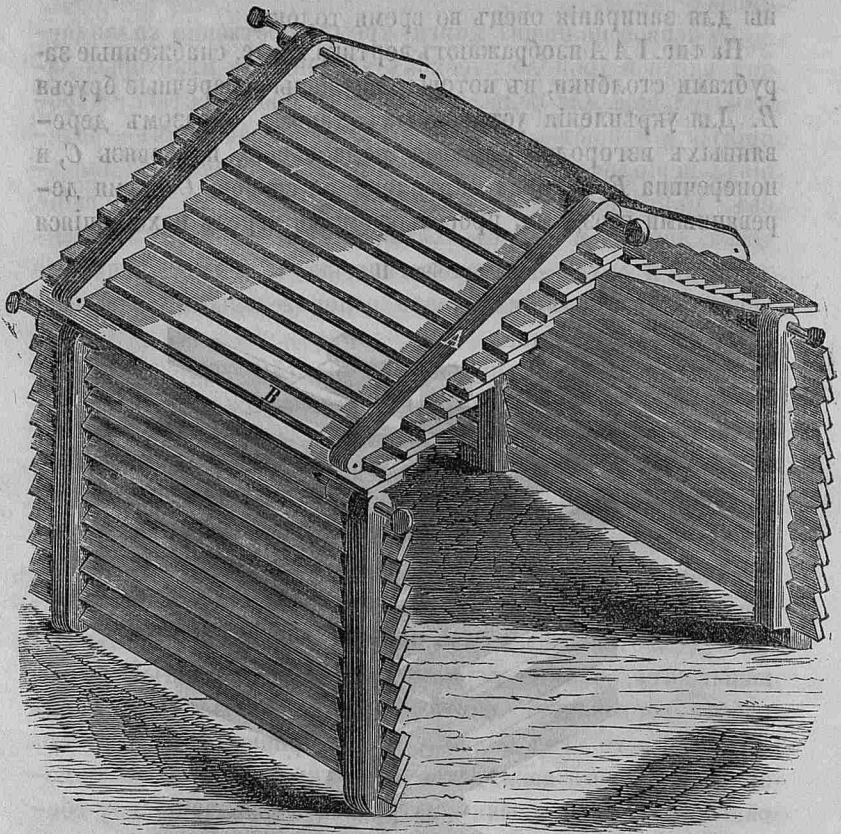
Фиг. II.

въ обѣихъ пожкахъ ея отверстія. Соединительный шестъ *D* придаетъ также болѣе устойчивости изгороди и служить въ то же время для соединенія отдѣленій ея одного съ другимъ.

Фиг. II показываетъ, какимъ образомъ каждыя два отдѣленія загородки соединяются между собою подъ прямымъ угломъ, между тѣмъ какъ изъ Фиг. III видно, какимъ образомъ изъ отдѣльныхъ частей разобранной изгороди можно устроить переносный сарай.

Фиг. III.

БИБЛИОГРАФІЯ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1864 (високосный) и 1865 года (съ литографированными рисунками). Составилъ сотрудникъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества *Н. Спасскій*. С.-Петербургъ. 1864.

Сельскохозяйственный календарь представляетъ собраніе полезныхъ для сельскаго хозяина свѣдѣній, о разнообразіи и многосторонности которыхъ можно судить по оглавленію, занимающему до одиннадцати печатныхъ страницъ.

Въ первой половинѣ книги, кромѣ собственно календарной части и хронологическихъ указаній на нѣкоторыя замѣчательныя для сельскаго хозяина происшествія, мѣропріятія и открытія, помѣщена глава о феноменахъ—явленіяхъ періодическихъ въ жизни растеній (появленіе листьевъ, цвѣтеніе и пр.) и животныхъ (прилетъ, спариваніе, течка, линяніе и пр.), съ охотничьимъ и рыбацкимъ календаремъ, и далѣе, «климатологическія и метеорологическія указанія, съ болѣе или менѣе основательными примѣтами предстоящей погоды».

Вторую половину книги (152 — 350 стр.) занимаетъ справочная часть, чисто-сельскохозяйственная. Предварительно займемся ею, останавливаясь преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, которыя заслуживаютъ особаго вниманія въ интересахъ практики.

Открывается эта часть статью о работахъ. Если, по замѣчанію г. Спасскаго, въ настоящее время въ Англіи, когда такъ много разводится скота, когда въ хозяйствѣ употребляется такъ много машинъ, фермерскіе счета показываютъ, что на фермахъ, хорошо обрабатываемыхъ, работа составляетъ самую большую статью издержекъ (стр. 152), то тѣмъ болѣе у насъ, принимая въ расчетъ оставшуюся въ наслѣдство отъ упраздненнаго барщинскаго труда непривычку затрачивать рабочую силу бережливо и наивозможно производительно, при низкихъ урожаяхъ и дешевизнѣ продуктовъ хозяйства, сравнительно съ стоимостью ихъ добыванія, а также, по новости най-

ма и прочей обстановки, хозяевамъ слѣдуетъ, кромѣ строгаго наблюденія за отчетливостью и своевременностью выполненія работъ, неупустительно и усиленно слѣдить за ихъ успѣшностью и вообще за рациональнымъ устройствомъ и употребленіемъ рабочихъ силъ.

Предоставляя себѣ возможность войти въ необходимыя подробности объ учетѣ работъ и ихъ стоимости въ другое время, именно при критическомъ разборѣ. «Сельскохозяйственнаго счетоводства И. Пестржецкаго». (Спб. 1864), скажемъ теперь, что помѣщенные въ календарѣ г. Спасскимъ опытные числовыя данныя, опредѣляющія количество работы, производимой извѣстною силой, или количество рабочей силы, потребной для произведенія извѣстной работы, пригодятся для соображеній даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на практикѣ, по какимъ бы то ни было причинамъ, неудобна урочная работа. Для повѣрки спорности безурочныхъ работъ нельзя обойтись безъ руководящей нормы, съ которою можно было бы ихъ сравнивать, не теряя изъ виду мѣстныхъ, или случайныхъ, имѣвшихъ вліяніе на ихъ совершеніе обстоятельствъ. Конечно, лучше, когда эти нормы съ теченіемъ времени выработываются въ самомъ хозяйствѣ, подѣ личнымъ присмотромъ распорядителя-хозяина. Даже искони установленныя уроки неизлишне провѣрить при замѣнѣ обязательнаго труда вольнымъ, а постороннихъ рабочихъ лошадей своими.

При устройствѣ хозяйствъ на новыхъ основаніяхъ нерѣдко встрѣтится надобность вводить новыя растенія, перемѣнять сѣвообороты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, или независимо прибѣгать къ улучшеннымъ способамъ обработки усовершенствованными орудіями; и пока хозяйство не освоится съ новыми для него приѣмами, не худо имѣть подѣ рукою готовыя указанія, сложившіяся тамъ, гдѣ эти работы издавна извѣстны.

Такого рода указанія могутъ быть полезны и при сметахъ, составленіе которыхъ, при осмотрительномъ веденіи дѣлъ, должно предшествовать каждой новизнѣ, дозволяя, но мимо общей ея цѣлесообразности, сличить съ средствами хозяйства и пополнить, когда это возможно, по-

лезно и необходимо, ихъ недостатокъ прежде, чѣмъ примемъ осуществлять предпріятіе. Хотя приводимые въ календарь уроки не совсѣмъ полны, какъ въ отношеніи различныхъ работъ, такъ и производства ихъ при разныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе они могутъ служить нѣкоторымъ пособіемъ. Только жаль, что они, по бѣдности домашнихъ источниковъ, заимствованы изъ чужеземныхъ.

Совершенно справедливо г. Спасскій отдаетъ предпочтеніе сдѣльной за работу платѣ, при которой требуется только присматривать за качествомъ работы. При сдѣльной платѣ работы идутъ успешнѣе, приемы въ работахъ постепенно совершенствуются и работы становятся дешевле. Замѣчаютъ, что всякій рабочій при сдѣльной работѣ можетъ заработать на $\frac{1}{3}$ больше противъ поденной, и хозяину при этомъ работа обходится дешевле (153 стр.). Это подтверждается сравненіемъ помещенныхъ въ календарь показаній о стоимости постоянныхъ рабочихъ съ платою за сдѣльную работу въ Англіи (156 — 7 стр.).

Безошибочно говорить г. Спасскій, что хорошій хозяинъ никогда не будетъ имѣть затрудненій въ присканіи хорошихъ рабочихъ; чѣмъ лучше хозяинъ понимаетъ свое дѣло, тѣмъ сходнѣе ему будетъ обходиться работа.

Дешевая работа не равнозначуща выгоднѣйшей; вопросъ рѣшается спорностью, достоинствомъ, производительностью работы. Въ Англіи, по словамъ г. Спасскаго, не бывало рабочаго дороже ирландца, которому платили только 20 коп. въ день.

Вѣренъ также отзывъ о косуль (159 стр.) и практична замѣтка: «рѣшаясь дѣлать помочь или нанимать для навозницы, въ среднихъ губерніяхъ нужно управляться съ нею числа до 10 іюня, потому что послѣ этого времени большею частью у крестьянъ начинается своя навозница, а тамъ и сѣнокосъ». Къ этому добавимъ, что возможна ранняя вывозка зрѣлаго, хорошо сбереженного навоза, при тщательномъ его разбиваніи, и такомъ же немедленномъ запахиваніи, составляетъ не съ одной хозяйственной, но и съ технической точки зрѣнія, условіе первой важности, если заботятся, чтобы унавоживаніе дѣйствительно соотвѣтствовало своему назначенію.

Вслѣдъ за обзоромъ работъ, оконченнымъ сравненіемъ стоимости ручной молотбы съ машинною, на конномъ приводѣ и съ локобилемъ, въ Англии, — далѣе, въ указаніяхъ относительно полевой статики и динамики, кромѣ анализовъ главныхъ отличій почвъ, очень богатой, средней суглинистой и бѣдной песчаной, анализовъ сельскохозяйственныхъ растений и навоза, говорится, какъ вообще о плодородіи и объ истощеніи почвъ и о необходимости почвоудобренія, такъ, въ частности, о навозѣ и матеріалахъ, которые могутъ служить къ нему подспорьемъ.

Касательно содержанія въ навозѣ фосфорной кислоты, кали и азота, оговоримся, что напечатанные въ календарѣ анализы относятся къ навозу, полученному отъ привольно кормимаго скота.

Добротность навоза значительно обусловливается кормовыми средствами, составныя части которыхъ большею частью переходятъ вмѣстѣ съ испраженіями животныхъ въ навозъ. У насъ, судя по скудности кормленія и низкому качеству кормовъ, навозъ получается гораздо хуже, бѣднѣе содержаніемъ фосфорной кислоты и кали, и ближе къ истинѣ, въ 2400 пудахъ нормальнаго навоза, принимать, не 382,7 фунт. фосфорной кислоты, какъ значится въ календарѣ, но развѣ половину этого числа. При содержаніи скота на соломѣ, съ небольшою прибавкой сѣна и зеренъ, и эта даже цифра была бы высока для свѣжаго солоمیстаго навоза; но она становится вѣроятною, припомнивъ, что у насъ навозъ обыкновенно вывозится на поля сильно перепрѣлый.

Кстати замѣтимъ, что подъ именемъ хорошо перепрѣвшаго навоза за границей подразумѣвается вовсе не та стгорѣвшаяся, почти до тла разложившаяся масса, которая у насъ называется перепрѣлымъ навозомъ, и что спѣлый, или нормальный навозъ, нѣкоторые ошибочно совмѣщаютъ съ понятіемъ о свѣжемъ, т. е. только что образовавшейся смѣсью подстилки съ испраженіями. Такую лишь смѣсь можно съ нѣкоторымъ правомъ причислить къ удобрениямъ, медленно разлагающимся (стр. 183).

Нельзя принять приложимымъ у насъ и упоминаемое на 178 стр. мнѣніе др. Андерсона о кали. При трехполь-

номъ сѣвооборотѣ, съ посѣвомъ хлѣбовъ, по малому со-
держанію въ ихъ зернахъ кали, этотъ элементъ собирается
съ полей въ количествахъ, съ избыткомъ покрываемыхъ
процесомъ вывѣтриванія неорганическихъ частицъ почвы,
перегниваніемъ органическихъ, находящихся въ ней остат-
ковъ, и наконецъ, навозомъ, въ который поступаетъ кали
луговаго, скармливаемого скоту сѣна. За исключеніемъ то-
щихъ песчаныхъ, нѣкоторыхъ торфянистыхъ и отчасти
известковыхъ почвъ, всѣ прочія, особенно черноземныя и
жирныя глинистыя, изобилуютъ кали. Поэтому, если въ
сѣвооборотѣ не воздѣлываются, въ большихъ размѣрахъ и
для сбыта на сторону, табакъ, свекловица, картофель, кле-
веръ и т. п., много извлекающія кали растенія, едва ли
можно опасаться истощенія почвы въ этомъ отношеніи.
Несравненно насущнѣе обратить вниманіе на фосфорную
кислоту, безвозвратно отчуждаемую въ зернахъ и дру-
гихъ сырыхъ произведеніяхъ хозяйства, идущихъ на про-
дажу.

Костяная дробь, золото, подзолъ и т. п. отлично при-
годны въ этомъ случаѣ для сдабриванія навоза и навоз-
ной жидкости.

Само собою разумѣется, что и другія, заключающіяся
въ жатвахъ почвенныя вещества должны быть возвращае-
мы на поля въ удобреніяхъ; но эти вещества, или нахо-
дятся въ навозѣ въ количествѣ, достаточномъ для воз-
мѣщенія ихъ убыли, или же ими богаты самыя почвы,
такъ что въ искусственномъ увеличеніи ихъ содержанія
въ навозѣ не предвидится нужды, равно какъ въ употреб-
леніи удобреній, избыточествующихъ этими веществами,
что можетъ быть приличнымъ въ исключительныхъ лишь
случаяхъ, напр. известкованіе для поправленія кислыхъ,
забитыхъ мхами луговъ.

Изъ среды веществъ, сбереженіе которыхъ существен-
но важно, но которыя, по удоборазложимости и летуче-
сти, легко отдѣляются изъ навоза и такимъ образомъ те-
ряются для земледѣлія, принадлежатъ органическія азо-
тистыя соединенія и именно, продуктъ ихъ разложенія,
аммоніакъ (углекислый). Не входя въ подробныя объясне-
нія, повторимъ съ г. Спасскимъ, что сельскій хозяинъ не

можетъ разсчитывать на одну атмосферу, какъ на достаточный источникъ для культурныхъ растеній, такъ называемыхъ органическихъ элементовъ, углерода и азота, которые, при всей неисчерпаемости въ атмосферѣ, поступаютъ въ почву довольно скупо (стр. 173). Но если эта оговорка отчасти только справедлива для углерода, то для азота надлежало бы, кажется, идти еще далѣе, чѣмъ Либихъ, который, признавая значеніе азота въ почвахъ и необходимость его сбереженія въ удобренияхъ, совѣтуетъ, между прочимъ, установить такую систему хозяйства, при которой, взамѣнъ вывозимаго въ произведеніяхъ хозяйства азота, поступалъ бы поглощаемый листьями кормовыхъ травъ (изъ семейства бобовыхъ) и другихъ растеній атмосферный аммоніакъ. Сличая собранные этимъ знаменитымъ авторитетомъ факты и развиваемыя имъ соображенія и подводя подъ нихъ итогъ, на основаніи этихъ же фактовъ и соображеній, приходимъ къ заключенію, что для успешнаго и роскошнаго произростанія культурныхъ растеній, другими словами: для обезпеченія ихъ высшей урожайности, они, независимо отъ атмосферы должны находить въ изобиліи азотосодержащія питающія вещества въ самой почвѣ, и что ближайшій способъ, которымъ хозяинъ можетъ непосредственно вознаградить почву за потерю азота и возвысить ее производительность, это — азотосодержащее удобреніе, которое, при соразмѣрномъ количествѣ прочихъ питающихъ веществъ, всегда сопровождается превосходными результатами. При несомнѣнномъ значеніи атмосфернаго аммоніака въ экономіи природы для дикой растительности, на него, при усиленной культурѣ, нельзя надѣяться даже какъ на подмогу; довольно и того, если отдѣлившійся изъ почвы и удобреній (что имѣетъ мѣсто при отчетливомъ сохраненіи послѣднихъ) аммоніакъ, вновь возвращается полямъ въ дождѣ и росѣ, или усваивается тѣми растеніями, листья которыхъ обладаютъ свойствомъ вбирать его прямо изъ воздуха.

Желая побесѣдовать объ ученіи Либиха съ практической точки зрѣнія при удобномъ случаѣ, считаемъ долгомъ заявить хозяевамъ, что, по искреннему нашему убѣжденію, за нѣкоторыми исключеніями, это ученіе отнюдь не рас-

ходится съ рациональнымъ хозяйствомъ, но, напротивъ, его выводы и требованія на столько же естественны и логичны, на сколько доступны, если не средствамъ каждаго частнаго лица, то иниціативѣ и усиліямъ общества.

Весьма умѣстно затронуть въ календарѣ вопросъ о почвоудобреніи, принадлежащій къ неотлагаемымъ задачамъ русскаго хозяйства; но напрасно г. Спасскій не вошелъ въ тѣ поясненія о подготовкѣ и употребленіи по крайней-мѣрѣ сподручнѣйшихъ для нашихъ хозяйствъ удобрений, которыя почти неизвѣстны большинству хозяевъ.

Правда, въ календарѣ находимъ приготовленіе суперфосфатовъ по разнымъ способамъ; но хотя эти способы, съ технической стороны, болѣе или менѣе совершенны и поэтому почти исключительно распространены (въ Англіи), тѣмъ не менѣе, по дороговизнѣ употребляемой при нихъ въ большомъ количествѣ сѣрной кислоты, они не по средствамъ для нашихъ хозяйствъ и, пожалуй, не окупятся ожидаемымъ возрастаніемъ урожаяевъ. Простѣе и дешевле, хотя хлопотливѣе и медленнѣе, обработка костяной муки и дробы при посредствѣ свѣжаго, горячаго, несоломистаго (конскаго) навоза, бродящей урины и т. п. Смачивая костяную муку, особенно приготовленную изъ свѣжихъ костей, и складывая ее въ кучи въ теплое время, или въ тепломъ мѣстѣ, одну или, лучше, съ землей (ѣдкой извѣстью и золой), возбуждаютъ въ ней самой саморазложеніе, при посредствѣ котораго фосфорная кислота костей можетъ быть приведена въ желаемое состояніе. Такого рода подготовка, нелишенная научнаго основанія, рекомендуется и практическими хозяевами-писателями. На состоявшихся при московской выставкѣ сельскохозяйственныхъ сѣздахъ предложена была подготовка костей*), тѣмъ болѣе замѣчательная, что она будто въ состояніи замѣнить ихъ размальваніе; кости достаточно разбить на крупныя куски. Но оправдается ли сказанное на дѣлѣ—это пока проблемма, которая разъяснится опытами, если за нихъ возьмутся просвѣщенные дѣятели, неравнодушные къ преуспѣванію хозяйства. Поэтому желательно, чтобы этотъ

*) Помощію ѣдкой, негашеной извести и золы, причемъ первая выдѣляется изъ послѣдней ѣдкое кали, постепенно разрушающее кости.

способъ былъ опубликованъ со всѣми подробностями, *) которыя могли быть опущены при изустной передачѣ на съѣздѣ.

Не думаемъ, чтобы можно было принять за правило, что навозъ и искусственныя азотистыя удобрения уменьшаютъ урожаи клевера (183 стр). При опытахъ, кромѣ различныхъ мѣстныхъ, оказывающихъ вліяніе на ихъ успѣшность обстоятельствъ, требующихъ правильной оцѣнки, много зависитъ удачность ихъ отъ умѣнья употребить удобрение во время, умѣстно, и отъ техническихъ мелочей, которыя испытатели — не-хозяева не всегда надлежаще выполняютъ, но отъ несоблюденія коихъ получаются превратныя и даже странныя результаты. Конечно, никому изъ практиковъ не придетъ въ голову разбрасывать навозъ по растущему клеверу; но это не говоритъ противъ унавоживанія, дѣлаемаго обыкновенно подъ озимь, по которой подсѣвается клеверъ. Другое дѣло поверхностное удобрение, для котораго, какъ и замѣчаетъ г. Спасскій, всего пригоднѣе суперфосфаты, съ присоединеніемъ золы. Азотистыя же искусственныя удобрения то увеличиваютъ урожаи клевера, то остаются безъ виднаго вліянія, вслѣдствіе ли избытка азота въ почвѣ, или по недостатку прочихъ, необходимыхъ для клевера веществъ; по присутствіе азота въ удобренияхъ, или прибавка азотистыхъ матеріаловъ (сажи) къ суперфосфатамъ и золѣ, полезны и для клевера. Поливаніе столь богатою азотомъ мочею, особенно приправленною золотомъ, отлично дѣйствуетъ и на клеверъ.

Изъ всѣхъ содержащихъ кали соединеній авторъ считаетъ золу, если ее запахать надлежаще глубоко (что онъ находитъ легкимъ), самымъ лучшимъ средствомъ для обогащенія содержаніемъ кали нижнихъ слоевъ почвы (для полученія въ болѣе продолжительное время урожая въ клевера, рѣпы, картофеля, стр. 185). Дѣйствительно, вмѣсто поверхностнаго удобрения золою полевыхъ почвъ, въ верхнихъ слояхъ которыхъ нерѣдко кали встрѣчается въ излишкѣ противъ другихъ составныхъ частей, полезнѣе золу запахивать, но не одну, а съ навозомъ, пересыпаемымъ

*) Описание подробностей этого способа, будетъ помѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Трудовъ».

въ этихъ видахъ послонно золоу. Но все-таки приличнѣйшее для золы употребленіе на лугахъ, для которыхъ она одна, или съ примѣсю костяной муки, сажн, птичьего помета, известнн и другихъ порошкообразныхъ матеріаловъ, составляетъ незамѣнимое, по сподручности и великолѣпнымъ послѣдствіямъ, удобреніе.

Въ календарѣ, наравнѣ съ сподручными удобреніями, исчислены и такія, какъ напр. гуано, селитра, поваренная соль, торфъ, древесные опилки, поташъ, песокъ, которые или дороги, или дѣйствіе которыхъ сомнительно, слабо, исключнтельно. О мочѣ едва упоминается, а о поваренной соли говорится, что тогда-то она оказываетъ особенно хорошее дѣйствіе. По поводу торфяной земли и органическихъ остатковъ сказано, между прочимъ, что самый процессъ гніенія развиваетъ теплоту, которая замѣтно (?) возвышаетъ температуру почвы; но не пояснено, въ какой степени это обстоятельство важно для практики. О соляхъ амміака сказано, что онѣ замѣняютъ пашню и паръ, «по усиленію дѣятельности почвы»; этимъ авторъ имѣлъ въ виду выразнть, что ихъ дѣйствіе сходно съ дѣйствіемъ паренны и обработки, что онѣ точно также способствуютъ переходу почвенныхъ веществъ въ удобное для усвоенія растеніями состояніе, подобно какъ вывѣтриваніе, ускоряемое обработкой; въ этомъ смыслѣ соли амміака могутъ отчасти замѣнять пашню и паръ. Но тѣхъ, кто не освоился съ химическими воззрѣніями, эта недомолвленная фраза можетъ ввести въ недоразумѣніе.

Предполагаемая денежная стоимость навоза (стр. 174 — 5) вычислена при извѣстной цѣнности кормовыхъ средствъ, а по этому полученныя цифры имѣютъ условное, относительное лишь значеніе.

Вообще этотъ отдѣлъ не такъ удовлетворителенъ, какъ прочіе, хотя изложенное въ немъ болѣе или менѣе поучительно.

Объемистая глава о кормленіи и кормовыхъ средствахъ составлена, между прочимъ, на основаніи изслѣдованій Грузена и весьма кстати для тѣхъ, которые серъезно помышляютъ о преобразованіи хозяйства на разумныхъ началахъ. Послѣ замѣтокъ о кормленіи и характеристики всевозмож-

ныхъ кормовыхъ средствъ, съ показаніемъ процентнаго въ нихъ содержанія главнѣйшихъ питающихъ веществъ, протеиновыхъ и безазотистыхъ, слѣдуетъ экономическая оцѣнка кормовъ по ихъ питательному достоинству, и помѣщены нормы, которыми должно руководствоваться при назначеніи задачъ корма, при составленіи смѣсей изъ разныхъ кормовыхъ средствъ и при замѣнѣ ихъ другъ другомъ, какъ для различныхъ домашнихъ животныхъ, такъ смотря по ихъ возрасту и по цѣли, для которой они содержатся (рабочій, племенной, молочный, убойный скотъ).

О лѣтнемъ кормленіи скота находимъ на 227 страницѣ выводы Штекгардта, изъ которыхъ оказывается, что если бы данное количество коровъ прокормилось бы на пяти десятинахъ пастбища, то для содержанія ихъ на стойлѣ нужно бы было шесть такихъ десятинъ, а для овецъ, вмѣсто 4, нужно бы пять десятинъ. Но это, какъ видно на 235 стр., относится къ естественнымъ луговымъ пастбищамъ. Для рѣшенія вопроса: выгодно ли выпасать клеверъ, или скашивать, были сдѣланы опыты на трехъ участкахъ. Одинъ въ подражаніе пастбѣ скашивался шесть разъ: съ половины мая до половины августа, и потомъ удобрялся гуано (вмѣсто того, чтобы насорилъ скотъ при пастбѣ); другой скошенъ два раза: въ началѣ цвѣтенія и въ половинѣ августа; третій два раза: подъ конецъ цвѣтенія и въ половинѣ августа. Оказалось, что съ перваго получено 17,866 фунтовъ корма, со втораго — 32,911, съ третьяго — 35,262 ф.; слѣдовательно выпасаніе клевера, не принимая во вниманіе стоимости и случайностей уборки, не такъ выгодно, какъ скашиваніе (233 стр.).

Но эти опыты, показывая, что, вмѣсто многократнаго скашиванія клевера на зеленый кормъ, расчетливѣе убирать его на сѣно, ни сколько не говорятъ противъ пастбы, которая не допускается на клеверныхъ поляхъ не потому, чтобы этимъ путемъ меньше получалось отъ нихъ корма, но оттого, что нужно сѣно въ зимній запасъ. Понятно, что шесть разъ скашиваемый недостижшій развитія клеверъ, столько же разъ насильственно остановленный въ своемъ ростѣ, не въ силахъ доставить одинаковый сборъ съ клеверомъ, убраннымъ въ два укуса, каждый

разъ своевременно, въ моментъ совершеннаго его развитія. Съ другой стороны, изъ наблюдений видно, что сорванная скотомъ трава отростаетъ скорѣе, чѣмъ срѣзанная косою. Принимая въ расчетъ затруднительность уборки втораго укоса (въ исходѣ лѣта или осенью), едва-ли не хозяйственнѣе отаву (двулѣтняго клевера) скармливать скоту въ видѣ подножнаго корма, чѣмъ косить ее на сѣно, или для кормленія на стойлѣ.

Пересматривая справочную часть календаря, находимъ весьма спеціальныя указанія (съ рисунками), какъ по зубамъ узнавать возрастъ домашнихъ животныхъ и преимущественно лошадей; разные способы опредѣленія вѣса туши бойнаго скота и живаго его вѣса по обмѣру животнаго, и соотношеніе по вѣсу различныхъ частей у рогатаго скота, овецъ и свиней; пространство въ зданіяхъ, которое должно быть отведено для домашняго скота, птицы и для помѣщенія корма въ стодолахъ; случная таблица (лучшее время случки, продолжительность горячности, ея возобновленіе у неоплодотворенныхъ и послѣ родовъ, періодъ беременности, короткій, средній, долгій и т. д.); выводки у птицы (на самца птицъ, яицъ въ гнѣздѣ, продолжительность высиживанія яицъ въ годъ).

Кромѣ того, въ обозрѣваемой части напечатано много таблицъ, въ которыхъ сгруппированы необходимыя для справокъ, хозяйственныхъ соображеній, сметъ и вычислений данныя, наприм., какъ долго сохраняется всхожесть разныхъ сѣмянъ, сколько высѣвается на десятину, время посѣва и уборки, средній урожай съ десятины зерномъ и соломою, вѣсъ зерновыхъ и нѣкоторыхъ другихъ растений, отношеніе зерна къ соломѣ (которое лучше опредѣлить при замолотѣ); объемъ, занимаемый ста фунтами различныхъ хлѣбовъ и кормовыхъ средствъ; таблица для опредѣленія вѣса по объему и объема по вѣсу—земли, извести, мергеля, торфа, навоза, мочи, масла, молока и проч. Далѣе приводятся: мѣры, вѣсъ, монета различныхъ народовъ, ихъ сравненіе съ русскими единицами и переводныя числа; сравненіе градусовъ термометровъ; опредѣленіе массы круглаго дерева по поперечнику и объему; сколько помѣщается на данной площади четвериковъ и ведеръ.

При помощи этихъ таблицъ хозяинъ усмотритъ, что напр. кубическая сажень мергеля вѣситъ среднимъ числомъ до 1425 пудовъ, и рассчитаетъ, что если ему вздумается поправлять свои угодья мергелемъ, то для посыпанія слоемъ (въ $\frac{1}{10}$ вершка, понадобится на десятину до 5 кубич. сажень, или $(5 \times 1425 =)$ 7125 пудовъ, и одна перевозка, кромѣ выемки и другихъ работъ, обойдется, вблизи даже мѣста добыванія мергеля, по его громозкости, такъ дорого, что мергелированіе не окупится ни цѣнностью земли, ни возвышеніемъ ея плодородія.

Но волокнистый торфъ, кубикъ котораго вѣситъ отъ 67 до 156 пуд. (стр. 200), можетъ съ пользой пригодиться по своей способности вбирать и задерживать жидкія и летучія части испражнений, для подстиланія на днѣ сборниковъ жижи, гноищъ и скотныхъ дворовъ, для пересыпанія навоза и приготовленія компостовъ. Такимъ образомъ собранныя въ календарѣ данныя могутъ имѣть разнообразное приложеніе.

Только вслѣдствіе рѣшительнаго незнакомства съ такими данными, помнится, кто-то изъ хозяевъ утверждалъ, что отъ обыкновенной русской коровы возможенъ ежегодный удой на кругъ до 140 ведеръ, каждое вѣсомъ въ пудъ, или до 140 пудовъ молока. Такъ какъ ведро молока вѣситъ отъ 30,84 до 31,35 фунт. (стр. 202), или, среднимъ числомъ, до 31 ф., то 140 пудовъ молока соотвѣтствуютъ 180 ведамъ. Встрѣчаются единично изрѣдка русскія коровы и съ такимъ удоемъ (не на кругъ), но для ихъ насыщенія необходимо соразмѣрно больше и корма. Согласно точнымъ наблюденіямъ надъ коровами, отличавшимися продолжительностью дойки и высокою молочностью, на пудъ молока по-крайней-мѣрѣ нужно считать $2\frac{1}{2}$ пуда корма, равнаго по питательности сѣну*), что по расчету на 140 пудовъ молока, составитъ 350 пуд. корма. Русская корова не только не потребляетъ это-

*) Пасть выводить, что при ежегодномъ отелѣ коровъ (лучшихъ породъ и отлично содержимыхъ) удой въ 40—42 фунта молока на 110 ф. корма, переведеннаго по питательности на сѣно, *воплоть* удовлетворительный; но при усиленномъ кормленіи можно достигнуть до 42—44 на 110 корма.

го громаднаго по ея росту количества корма, но если бы и съѣла столько, то все-таки не сравнялась бы по удоямъ съ породами, славящимися молочностью, которая достигалась и совершенствовалась въ теченіе длиннаго ряда генераций, при самомъ щепетильномъ уходѣ и роскошномъ кормленіи.

Въ концѣ календаря помѣщена маморанда, или что нужно помнить (всегда и каждый мѣсяцъ въ особенности). Говоря о необходимости меморанды, г. Спасскій замѣчаетъ, что инья очень дѣльные соображенія приходятъ въ голову именно при развѣздахъ по работамъ, осмотрѣ того, другаго, третьяго, когда эти предметы и пр. сами подсказываютъ, что нужно дѣлать, и если не записать этихъ соображеній и пр. сейчасъ же, то опять когда еще это вздумается и пр.

Въ меморандѣ поясняются условія проростанія сѣмянъ, лучшія для этого температуры почвы, чрезъ сколько дней по посѣвѣ растеніе идетъ въ ростъ, на какую глубину нужно задѣлывать разныя сѣмена, изготовленіе по заказу бычка или телочки, говорится о конныхъ грабляхъ, сѣноворошилкахъ, жнеяхъ, о самопрѣломѣ кормѣ и пр.

Чтобы лучше ознакомить читателя со взглядомъ составителя календаря, выпишемъ нѣсколько замѣтокъ.

«Въ январѣ: возка строительныхъ матеріаловъ, топлива, сѣна и др. кормовыхъ средствъ; вывозка на компостъ навоза; колотье, или пилка, и возка льду и набивка ледниковъ; переборка картофеля: не промерзлъ ли, не переморозить бы при переборкѣ; не холодно ли у скота, не душно ли; не вросли ли кормушки въ навозъ; не идетъ ли кормъ подъ ноги, хорошо ли стелется; не нужно ли заготовить корма, пока по дорогѣ и пока могутъ быть спосныя цѣны; вычищается ли навозъ изъ-подъ лошадей (а то съ горячаго навоза да на снѣгъ не лучше опоя); не мытятся ли телята; кавовъ воздухъ; не прокисли ли шайки; готовы ли помѣщенія для ягнящихся овецъ; всѣ ли ягнята накармливаются матками и т. д.

Въ февралѣ. Очистка крышъ отъ снѣга. Мука, молотая въ этомъ мѣсяцѣ, замѣчаютъ, добротна, не портится, какъ

молотая въ лѣтнихъ мѣсяцахъ. Случать коровъ, чтобы имѣть молоко и телятину къ Рождеству.

Сортировка сѣмянъ, переборка картофеля, приготовленіе орудій, телегъ, сбруи, подкармливаніе лошадей къ предстоящей работѣ (мартъ).

Сѣять (яровые) въ свѣжую землю, особенно при суховѣсѣ (восточный вѣтеръ), и потому не напахивать много, а засѣвать тотчасъ же (апрѣль).

Хорошій отдыхъ и хорошій столъ (для работниковъ) необходимы для полученія успѣшной и болѣе выгодной работы.

Возка навоза (и обработка пара, если выберется время) въ досужее время, или когда невозможна обработка земли. Проторанивать, если послѣ сѣва прихлестало дождемъ. Запастись мелочи для расплаты за посадку картофеля. Рабочихъ лошадей пускать въ ночную и беречь отъ конокрадовъ. Прочистить выѣздныхъ зеленю. Вообще же кормить очень молодой травой лошадей не годится: если въ одну кормушку даютъ овесъ и траву, то овесъ выходитъ неперевареннымъ, и потому траву давать только на ночь. Не успѣли ли уже сбить плечъ у лошадей. Подкармливать быковъ для предстоящей случки (май).

Отъ вики, на паровомъ полѣ, и вообще по навозу, нельзя ждать сѣмянъ, и если она будетъ подкашиваема на зеленый кормъ, что дѣлается частями, то остающійся вичевникъ нужно запахивать возможно скорѣе.

Сѣно подкошенное, но нетронутое можетъ пролежать нѣсколько дней подъ дождемъ безъ большой потери въ питательности (однобокое), и потому подкашиваемаго подъ сомнительную погоду не только не ворошить, но и не переворачивать. При благоприятной погодѣ иногда недурно, чтобы рабочіе, возвращаясь къ починной сторонѣ, разбивали косовьемъ каждый свой рядъ, но другіе предпочитаютъ не трогать травы весь первый день.

Лошадей гонять не шибко, не поить съ перегону холодной водой, наливать загодя, бросать въ колоды рѣзки (іюнь).

Никогда не допускать, чтобы снопъ пролежалъ ночью на землѣ (потребуетъ для сушки дня два лишнихъ).

Успѣетъ ли облежаться земля, вспаханная подъ сѣвъ? (августъ).

Скармливаемый дома овесъ вообще лучше бы давать немолоченнымъ, а пуская его на соломорѣзку (если овесъ плохой, то лошадямъ при тяжелой работѣ, можетъ быть, въ рѣзку нужно бы было подбавлять чистаго овса), или примѣшивать рѣзки, или мякины. Нѣкоторые опытные англійскіе овчары гарниецъ овса съ гарниемъ рѣзки равняютъ съ двумя гарницами чистаго бы овса.

Пахать въ этомъ мѣсяцѣ (октябрь), когда дни коротки, да и отпускаетъ иногда не раньше, какъ послѣ 10 ч. утра, можетъ быть, лучше бы было въ одну пряжку, такъ что пахари, позавтракавши вплотную послѣ молотбы, могли бы работать часовъ до 4—5, или дольше, сколько возможно съ роздыхомъ и полдникомъ на четверть часа на пашнѣ.

Въ исправности ли пожарныя трубы? Вычищены ли трубы?

Передъ приближеніемъ времени, когда скотъ нужно ставить на запасенный кормъ, нужно посчитать, не выгоднѣе ли часть его обратить въ солонину, въ деньги, или, если есть деньги, есть кормъ, не прикупить ли скота и какого именно.

Старыя куры хороши въ томъ отношеніи, что онѣ несутся и осенью (свѣжія яицы), тогда какъ молодыя, заливявши (около конца августа), перестаютъ уже; за то старыя поздно набираются пера (не раньше Рождества) и понесутся не раньше марта, тогда какъ молодежь можетъ нанести яицъ и къ масляницѣ (345 стр.).

Откармливаніе къ Рождеству. Съ холодами стлать помягче. Если мало коровъ, то вообще держать потеплѣе: тепло замѣняетъ кормъ. Порядкомъ ли дается кормъ, не валится ли много вдругъ: скотина обнюхаетъ, офыркаетъ кормъ, потомъ, пожалуй, не будетъ и ѣсть. Чистота кормушекъ, особенно если идетъ барда, дробины. (Ноябрь и декабрь.)»

Впрочемъ, нѣкоторыя частности этого полезнаго отдѣла календаря требуютъ повидимому поправокъ, наприм. на стр. 322, фраза: «ломать по всходамъ, вмѣсто полотна»

не точно выражаетъ моментъ совершенія этой операціи. Самъ авторъ оговаривается, что онъ не имѣлъ средствъ въ настоящую пору представить готовыхъ меморандѣ въ желательной и возможной бы опредѣлительности и полнотѣ; но тѣмъ не менѣе не можемъ умолчать, что онъ, по всей вѣроятности, пользовался не одними посторонними источниками, но и лично знакомъ съ практикой рациональнаго хозяйства, съ обстановкой, преткновеніями и требованіями отечественнаго хозяйства и съ народнымъ бытомъ.

Въ собственно календарной части, не взирая на ея сжатость, кромѣ астрономическихъ указаній о времени разсвѣтанія, восхожденія солнца, долготѣ дня въ Петербургѣ и Москвѣ, перемѣнѣ въ фазахъ луны, показаны среднія температуры каждаго мѣсяца въ Петербургѣ, Костромѣ, Казани, Москвѣ, Курскѣ, Севастополѣ, Берлинѣ и пр., наибольшія и наименьшія мѣсячныя температуры въ Москвѣ.

Въ календарѣ, на лѣвой страницѣ, въ графѣ: «замѣчательные дни», значится начало и окончаніе важнѣйшихъ ярмарокъ и нѣкоторыя народныя присловья, напр.: 4 марта, Герасима «грачевника», 17—Алексѣй «съ горь вода»; апрѣля 16, Ирины, «урви берега», «разсадницы»; мая 14, Исидора «отошли всѣ сиверы», іюня 17, Окулины «задери хвосты»; сентября 15, Никиты «гусепролета»; декабря 12, Спиридона «солноворот», «солнце на лѣто, зима на морозы».

Помимо этихъ оригинальныхъ замѣтокъ, слѣдовало бы исчислить и тѣ праздничные (не табельные) дни, въ которые крестьяне въ томъ или другомъ краю отечества считаютъ предосудительнымъ работать, или заниматься извѣстными работами. Сельскому хозяину, постоянно имѣющему дѣло съ народомъ, ради собственной выгоды, необходимо близкое знаніе народныхъ обычаевъ. Календарная часть болѣе соотвѣтствовала бы своему значенію, если бы въ нее включить примѣчанія о началѣ и окончаніи постовъ. количествѣ постныхъ и скромныхъ дней и т. п.

Въ началѣ календаря есть табличка, въ которой можно отыскать число рабочихъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ, число праздниковъ и другихъ нерабочихъ дней; но, кажется,

не излишне было бы пояснить, какіе именно дни причтены къ безусловно-праздничнымъ и какіе уважаются по обычаю (гдѣ?).

Остальныя главы календаря, хотя и бѣднѣ примѣненіями, но, по тѣсной связи хозяйства съ жизнью органической природы и зависимости отъ климата и погоды, не лишены занимательныхъ свѣдѣній, напримѣръ: полярныя предѣлы распространенія растительности; пробужденіе почекъ и общее пробужденіе растительности; наблюденія надъ ходомъ растительности лѣсныхъ породъ, плодовыхъ деревьевъ, кормовыхъ травъ и др. растений, среднія годовыя и мѣсячныя температуры, абсолютныя maximum и minimum, сумма теплоты въ различныхъ мѣстностяхъ; температура почвы; весенніе и осенніе утренники — выводы К. С. Веселовскаго и т. д. Признаки погодъ (стр. 127—152) каждый хозяинъ можетъ свѣрить съ мѣстными своими наблюденіями.

Къ календарю приложены довольно удобныя формы для записей.

Меморанды пролистованы писчею бумагою, для собственныхъ каждаго замѣтокъ.

Цѣна календаря на оберткѣ, сзади, напечатана: 1 р. 30 к.

Книга эта заслуживаетъ распространенія.

1864 года, декабря 16 дня. Москва.

А. Астауровъ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчеты государственныхъ кредитныхъ установленій и главнаго выкупнаго учрежденія за 1863 годъ. — Всеподданнѣйшій докладъ министерства финансовъ о государственной росписи на 1865 годъ. — Отношеніе дохода съ предметовъ потребления къ общему итогу государственныхъ доходовъ. — Аномальность этого отношенія.

IV.

Представляемъ въ настоящемъ обзорнѣи вниманію читателей два важныя документа по финансовой дѣятельности нашего правительства: отчетъ министра финансовъ о дѣятельности нашихъ кредитныхъ установленій за 1863 годъ, и всеподданнѣйшій его докладъ о государственной росписи на 1865 годъ. — Мы давно уже не говорили о положеніи у насъ вопроса о поземельномъ кредитѣ, такъ какъ въ последнее время вопросъ этотъ почти замолкъ въ литературѣ да и не заявилъ себя ничѣмъ замѣчатель-

нымъ и на практикѣ, развѣ за исключеніемъ учрежденія херсонскаго земскаго банка. Нечего и говорить, что такое явленіе временное и что въ странѣ, подобной Россіи, отсутствіе поземельнаго кредита въ теченіе продолжительнаго періода времени почти немыслимо. Такъ-какъ поземельный кредитъ находится въ тѣсной связи съ другими родами кредита и вообще финансовыми обстоятельствами государства, то помѣщаемыя ниже извлеченія изъ рѣчи и всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ заслуживаютъ полнаго нашего вниманія.

Со времени открытія въ 1862 году размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету до приостановленія его 5-го ноября 1863 года, изъято изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 72,615,427 рублей, которые и уничтожены. — Выпущенные въ 1856 году билеты государственнаго казначейства, въ числѣ двѣнадцати разрядовъ (отъ XXXVII до XLVIII включительно), которымъ срокъ наступилъ въ 1864 году, замѣнены новыми на ту же сумму 36 мил. рублей. Кроме того, въ 1863 году выпущено три, а въ 1864 году шесть новыхъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, всего на 27 миллионѣвъ, для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ въ 1863 году и для производства расходовъ по государственной росписи на 1864 годъ. — 4% непрерывнодоходныхъ билетовъ выдано къ 1-му октября 1864 года на 154,041,401 руб. — Для доставленія государственному банку средствъ къ безостановочному удовлетворенію востребованія вкладовъ бывшихъ кредитныхъ установленій, разрѣшено было выпустить 5% банковыхъ билетовъ на 10 мил. рублей, которые банкъ продалъ въ теченіе 1863 и 1864 годовъ по биржевымъ цѣнамъ, за счетъ казны. Изъ выпущенныхъ въ 1860, 1861 и 1863 годахъ всего пяти серій 4% банковыхъ билетовъ, въ 12 мил. руб. каждая, съ производствомъ по нимъ процентовъ и погашенія звонкою монетою, находятся теперь въ обращеніи, за исключеніемъ выкупленныхъ по тиражу, на 58,507,200 руб. Сверхъ того, послѣдовали 25 февраля и 7 августа 1864 года высочайшія разрѣшенія на выпускъ 6-й и 7-й серій. Въ видахъ скорѣйшаго прекращенія въ приказахъ общественнаго призрѣнія дѣлопроизводства по кредитнымъ операціямъ, неотносящимся уже къ прямымъ обязанностямъ этихъ учрежденій, — дозволена разсрочка долговъ по займамъ изъ приказовъ подъ залогъ населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній — на 37 лѣтъ, со сроковъ 1863 и 1864 годовъ, подъ условіемъ перевода займовъ въ сохранныя казны. Для совершенія такого перевода займовъ назначенъ окончательный срокъ 1-го января 1865 года. Для облегченія денежныхъ оборотовъ и чтобы дать употребленіе празднолежащимъ капиталамъ, учреждены въ губернскихъ и торговыхъ городахъ отдѣленія государственнаго банка, для приѣма вкладовъ и производства некоторыхъ другихъ операцій банковыхъ конторъ, съ тѣмъ, чтобы отдѣленія эти, съ разви-

тѣмъ мѣстной торговли и промышленности, были постепенно преобразуемы въ конторы. Съ 15 іюня 1864 года учреждено 11 отдѣленій, именно: въ Астрахани, Казани, Пензѣ, Воронежѣ, Ярославлѣ, Тамбовѣ, Екатеринославлѣ, Кишиневѣ, Саратовѣ, Самарѣ и Рязани. Для операций ихъ отчислено изъ капитала государственнаго банка по 50 т. руб. на каждое. Со времени открытія этихъ отдѣленій, начавшихъ свои дѣйствія въ разные сроки, по 28 сентября, т.-е. почти въ трехмѣсячный періодъ, наибольшій оборотъ суммъ (по приходу 570,378 р., по расходу 385,377 р.) былъ въ ярославскомъ отдѣленіи. Въ екатеринославское отдѣленіе внесено всего болѣе вкладовъ (194,474 р.). Общій же кассовый оборотъ по всемъ отдѣленіямъ къ 28 сентября составлялъ 5,383,005 р. (по приходу 3,202,251 р. и по расходу 2,180,754 р.). Со времени изданія высочайше утвержденнаго 16 октября 1862 года, устава о городскихъ сберегательныхъ кассахъ, оныя учреждены въ 74 городахъ; изъ нихъ открыли свои дѣйствія 18 кассъ. Кроме того, сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи сберегательныхъ кассъ при банковыхъ конторахъ и отдѣленіяхъ. На этомъ основаніи учреждено уже 9 сберегательныхъ кассъ. Изъ полученныхъ свѣдѣній объ оборотахъ открытыхъ 27 кассъ видно, что вкладовъ по 1-е сентября внесено на 145,394 рубли 68 копѣекъ, а востребовано на 16,904 рубля 16 копѣекъ, и что по числу выданныхъ книжекъ (2247) средняя сумма вкладовъ на каждую книжку составляетъ 64 рубля 40 копѣекъ.

По ходатайству замлеладельцевъ Херсонской губерніи высочайше утвержденъ 20 мая 1864 года уставъ земскаго банка Херсонской губерніи. Мы уже имѣли случай говорить объ этомъ банкѣ. С.-петербургское общество взаимнаго кредита открыло свои дѣйствія 17 марта 1864 года. Къ 1 октября того же года число членовъ этого общества составляло 490, а сумма подписанныхъ ими обязательствъ достигла 1,996,800 руб.; за уплатою, согласно уставу общества, наличными деньгами 10⁰/₁₀₀ съ суммы открытыхъ кредитовъ, оно располагаетъ оборотнымъ капиталомъ въ 199,680 рублей. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ, съ 9-го апрѣля по 1-е октября 1864 года, выдано обществомъ ссудъ подъ учетъ 1874 векселей — 980,666, а на текущій счетъ, открытый обществу въ государственномъ банкѣ, внесено векселей и наличныхъ денегъ на 2,345,260 рублей. На установленные съ 1-го мая въ обществѣ для членовъ его текущіе счета съ уплатою 3,6⁰/₁₀₀ поступило 2,384,025 рублей. По всемъ операциямъ приобретено обществомъ прибыли 27,548 рублей 67 копѣекъ. Такіе результаты даютъ надежду, что общество это послужитъ примѣромъ для образованія подобныхъ обществъ въ другихъ городахъ имперіи. Доставляя возможность недостаточнымъ людямъ получать необходимые для промысловъ и торговли капиталы по общей извѣстности лица въ отношеніи его благонадеж-

ности, а также по личному ручательству или обязательству другого благонадежного лица, и дѣлая для членовъ своихъ пользование кредитомъ менѣе тягостнымъ чрезъ раздѣль между ними ежегодныхъ прибылей, общества эти, безъ сомнѣнія, окажутъ благотворное вліяніе на развитіе мѣстной промышленности. До изданія въ 1862 году нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ дѣйствовали 21 банкъ, учрежденные на основаніи особыхъ уставовъ. Съ того времени по октябрь 1864 года разрѣшено къ открытію, на основаніи нормальнаго положенія, 67 общественныхъ банковъ. По 25 банкамъ, отъ которыхъ получены отчеты за 1863 годъ, сумма основныхъ капиталовъ къ 1863 году составляла 1,165,280 рублей, поступило вкладовъ 1,260,854 рубля, выдано вкладовъ 495,394 р., учтено векселей на 365,375 р., произведено ссудъ подъ разные залоги 1,173,549 рублей. Изъ этихъ банковъ на основной капиталъ получили прибыли: 10 банковъ свыше 10%, 9 банковъ отъ 5% до 10%, 6 банковъ менѣе 5%. Какъ банковыя прибыли, за отчисленіемъ нѣкоторой суммы на составленіе резервныхъ капиталовъ и на удовлетвореніе городскихъ надобностей, присоединяются къ основнымъ капиталамъ банковъ, то должно ожидать, что кругъ ихъ дѣятельности будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться. По ходатайству нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ первостатейныхъ негодціантовъ, для облегченія торговыхъ оборотовъ, высочайше утвержденъ 28 іюня 1864 года уставъ с.-петербургскаго частнаго коммерческаго банка. Основной капиталъ этого банка опредѣленъ въ 10 мил. рублей, раздѣленныхъ на 40 т. акцій, изъ которыхъ на первый разъ назначена была къ выпуску половина. Банку предоставлены слѣдующія операціи: а) учетъ векселей и всякихъ другихъ срочныхъ торговыхъ бумагъ; б) производство ссудъ подъ залогъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, коносаментовъ, а также квитанцій транспортныхъ конторъ; в) исполненіе порученій на полученіе платежей по всякаго рода денежнымъ документамъ; г) уилату по векселямъ акцептованнымъ, съ назначеніемъ производства платежа въ банкъ, а также по векселямъ и переводамъ, трассированнымъ прямо на банкъ; д) покупка и продажа за счетъ третьихъ лицъ процентныхъ бумагъ; е) приемъ товаровъ, съ выдачею ссуды, для отправки за границу или внутрь Россіи и продажа такихъ товаровъ чрезъ агентовъ банка или другихъ торговыхъ домовъ за счетъ товароозяевъ; ж) покупка и продажа за свой счетъ и по порученію, драгоценныхъ металловъ; з) покупка и продажа, за свой счетъ и за счетъ третьихъ лицъ, векселей, траттъ и переводовъ, какъ въ Россіи, такъ и за границу; и) приобрѣтеніе за свой счетъ государственныхъ акцій, гарантированныхъ правительствомъ; і) открытіе подписки на государственные займы, на акціи и облигаціи; к) приемъ суммъ во вклады и на текущій счетъ и л) приемъ на храненіе всякаго рода процентныхъ бумагъ

и цѣнностей. Для содѣйствія къ образованію складочнаго капитала банка государственный банкъ приобрѣлъ, за свой счетъ, 4 т. акцій перваго выпуска на 1 мил. рублей, съ предоставленіемъ въ пользу прочихъ акціонеровъ, въ теченіе 10 лѣтъ, дивиденда на эти акціи до-тѣхъ-поръ, пока чистая прибыль на весь складочный капиталъ не составитъ 5%.

Для облегченія уплаты долговъ по ссудамъ изъ кредитныхъ установленій, приняты слѣдующія мѣры: 1) предпоставленное владѣльцамъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ оброчныхъ имѣній право просить объ освобожденіи отъ залога земель, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, въ полномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ, съ переводомъ при этомъ банковаго долга на землю крестьянскаго надѣла, распространено и на владѣльцевъ имѣній, въ которыхъ крестьяне состоятъ на издѣльной повинности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей великороссійскихъ и новороссійскихъ губерній, гдѣ крестьянамъ издѣльныхъ имѣній предоставлено право выбора между обязательнымъ выкупомъ ихъ имѣній и полученіемъ отъ помѣщика въ даръ $\frac{1}{4}$ высшаго или указнаго надѣла; 2) постановлено: въ западныхъ губерніяхъ, слѣдующія кредитнымъ установленіямъ съ помѣщиковъ, по произведеннымъ подъ залогъ населенныхъ имѣній ссудамъ, уплаты, срокъ которымъ наступилъ послѣ изданія высочайшихъ указовъ 1-го марта, 20-го іюля и 2-го ноября 1863 года, о прекращеніи обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ означенныхъ мѣстностяхъ, удерживать изъ имѣющихъ поступить отъ крестьянъ, на основаніи этихъ указовъ, оброчныхъ въ пользу помѣщиковъ и выкупныхъ платежей, и за тѣмъ никакихъ мѣръ взысканія по такимъ уплатамъ съ владѣльцевъ не производить; 3) дозволено: заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ дома, торговыя бани и фабричныя строенія отдавать, съ вѣдома этихъ установленій, въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ, на томъ же основаніи, какъ это установлено въ отношеніи заложенныхъ населенныхъ и не населенныхъ имѣній. 4) Предоставлено кредитнымъ установленіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда банковый долгъ не будетъ сполна покрытъ назначенною отъ правительства за крестьянскій надѣлъ въ этомъ имѣніи выкупною ссудою и будетъ переведенъ, на основаніи положенія о выкупѣ, на землю, оставшуюся въ полномъ распоряженіи помѣщика, долгъ этотъ, по желанію помѣщика, разсрочивать вновь на 37 лѣтъ съ того года, въ который утверждена окончательная выкупная сдѣлка.

По выкупной операціи приняты слѣдующія мѣры: 1) накопившіяся до 1-го января 1861 года на помѣщичьихъ имѣніяхъ недоимки по подушной подати, состоящія нынѣ на ответственности помѣщиковъ, положено не удерживать изъ выкупной суммы, причитающейся помѣщику за крестьянскій надѣлъ, а переводить

долгомъ на ту часть земли, которая за крестьянскимъ надѣломъ останется въ помѣщичьемъ владѣніи. 2) Установлены правила для производства дѣлъ о выкупѣ въ имѣніяхъ, состоящихъ подъ опекою. На основаніи этихъ правилъ, на совершеніе выкупа должно быть испрошено опекуномъ согласіе дворянской опеки, и если губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе признаетъ выкупную сдѣлку непротивною интересамъ владѣльцевъ и, притомъ, правильною, то вносить дѣло въ главное выкупное учрежденіе, которое утверждаетъ выкупную сдѣлку, не испрашивая на то разрѣшенія правительствующаго сената. 3) Разрѣшено принимать свидѣтельства на $5\frac{1}{2}\%$ непрерывный доходъ, въ платежъ по ссудамъ изъ сохранныхъ казенъ и приказа общественного призванія подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. 4) Разрѣшено свидѣтельство на $5\frac{1}{2}\%$ непрерывный доходъ, назначаемый помѣщикамъ по выкупу крестьянами земель ихъ надѣла, принимать въ залого по подрядамъ, поставкамъ и вообще обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною, на томъ же основаніи, какъ выкупныя свидѣтельства. Количество поступившихъ по 19 октября 1864 года на разсмотрѣніе въ главное выкупное учрежденіе выкупныхъ сдѣлокъ простирается до 17,648. По этимъ сдѣлкамъ приступили къ выкупу 1,827,808 крестьянъ, получившіе поземельный надѣлъ до 904,910 десятинъ, на которыя причтается выкупныхъ ссудъ 184,677,480 рублей. Сверхъ того, по 19 октября 1864 года поступило въ главное выкупное учрежденіе выкупныхъ актовъ 855, изъ которыхъ утверждено 524. По нимъ выкуплено 197,001 десятина земли, 54,139 крестьянами, и выкупной ссуды назначено 3,623,194 рубля.

Государственныхъ долговъ внутреннихъ и вѣнскихъ состояло къ 1863 году 648,514,505 руб., а къ 1864—648,781,781 руб., болѣе противъ 1862 года на 267,276 рублей. Къ 1863 году кредитныхъ билетовъ находилось въ обращеніи 691,104,522 р., а къ 1864—636,525,857 рублей.

V.

Сметы всѣхъ частей государственнаго управленія, начиная съ 1863 года, составляются по новой формѣ, на основаніи установленныхъ для этого правилъ. Порядокъ этотъ, дающій департаменту экономіи государственнаго совѣта возможность обсуживать въ подробности основанія всѣхъ требованій, придавъ государственной росписи значеніе положительнаго финансоваго закона не только относительно общихъ итоговъ, назначенныхъ разнымъ ведомствамъ, какъ это было до 1863 года, но и относительно расходовъ по отдѣльнымъ статьямъ каждой сметы, такъ что суммы, назначенныя по одной статьѣ, не могутъ, безъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, быть употребляемы на расходы по другой статьѣ. Это необходимое для правильности государственнаго хозяйства преобразованіе встрѣтило, однако,

въ первые два года некоторыя затрудненія, такъ что роспись на 1863 и 1864 годы могла быть поднесена на высочайшее утвержденіе только въ маѣ того года, на который она была составлена. Но въ 1864 году затрудненія эти были устранены и государственная роспись на 1855 годъ окончена и представлена въ назначенное время, т.-е. къ половинѣ декабря.

По государственной росписи на 1864 годъ исчислено было обыкновенныхъ доходовъ 346,241 т. рублей, по росписи же на 1865 годъ 349,945 т. р., болѣе противъ предшествовавшей на 3,704 т. р. Превышеніе доходовъ ожидается преимущественно отъ слѣдующихъ статей: 1) питейнаго дохода около 5 мил. р. Размѣръ акциза по 4 коп. съ градуса безводнаго спирта okazaля слишкомъ низокъ, а, напротивъ, акцизъ съ пива и въ особенности способъ взиманія его признавъ тягостнымъ. Чрезмѣрное удешевленіе вина и недостаточное развитіе потребленія пива, самаго здороваго изъ напитковъ, содержащихъ алкоголь, породили неумѣренное потребленіе вина. Поэтому акцизъ съ вина увеличенъ на 25%, а пивовареніе, напротивъ, облегчено. Увеличеніе акциза, какъ слѣдовало ожидать, имѣло послѣдствіемъ уменьшеніе потребленія: въ первые девять мѣсяцевъ 1863 года выпущено въ потребленіе 52,311 т. ведеръ полугара, а въ тѣ же мѣсяцы 1864 года 46,875 т., менѣе почти на пять съ половиною милліоновъ; доходъ же казны отъ возвышенія акциза увеличился. Съ тою же целью, т.-е. для уменьшенія чрезмѣрнаго потребленія вина, безъ сокращенія дохода на 1865 годъ приняты еще двѣ мѣры: увеличена норма выхода винокурения и значительно возвышена цѣна патентовъ на питейныя заведенія. Отъ пошлинъ за право торговли ожидается увеличеніе дохода въ 463 т. р., акцизъ съ табаку внутренняго приготвленія и въ 1864 году поступилъ въ болѣе суммъ размѣръ и исчисленъ на 1865 годъ на полмилліона болѣе суммы, принятой по послѣдней росписи; на такую же почти сумму увеличился доходъ отъ чеканки размѣнной и мѣдной монеты; почтовый доходъ увеличился на 238 т. р. и телеграфный на 172 т. р. Относительно первой изъ этихъ статей, дошедшей теперь почти до 8 мил. р., надобно еще замѣтить, что почтовое вѣдомство перевозитъ бесплатно всю официальную корреспонденцію. 2) Доходъ отъ казенныхъ имуществъ увеличился вообще на 3,258 т. рублей. Изъ постороннихъ источниковъ, т.-е. земскихъ сборовъ вошло въ государственную роспись болѣе противъ 1864 года на 1,230 т. р., сообразно увеличившимся расходамъ, относимымъ на эти сборы, преимущественно по содержанию почтовой гоньбы. Случайные доходы увеличились на 2,178 т. р. Все эти статьи вмѣстѣ съ некоторыми, менѣе значительными, составляютъ на 1865 годъ 16,814 т. р. превышенія дохода противъ исчисленнаго на 1864 годъ. Напротивъ, уменьшеніе доходовъ послѣдовало по слѣдующимъ статьямъ: въ прямыхъ податяхъ на

1,479 т. р. отъ предоставленія льготъ горнымъ и фабричнымъ людямъ, уравненія нѣкоторыхъ категорій податныхъ сословій съ другими и т. п. Льготы эти вызваны по большей части крестьянскою реформою. Таможенный доходъ уменьшился на 6,800 т. р.; изъ нихъ около 1,800 т. р. вслѣдствіе отмены пошлинныхъ отпускныхъ товаровъ и съ бумаги сырка. — Пошлины канцелярскія, крепостныя и разныхъ наименованій исчислены въ меньшемъ противъ 1864 года количествѣ на 1,180 т. р. по дѣйствительному поступленію. Уменьшеніе дохода по статьѣ съ населенныхъ имѣній на 2,839 т. р. произошло отъ перенесенія части доходовъ въ слѣдующую статью росписи (оброкъ съ крестьянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ) и поэтому не составляетъ дѣйствительнаго уменьшенія. Всѣ вышеприведенныя статьи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, менѣе значительными, составляютъ общую цифру уменьшенія дохода въ 13,110 т. р. За вычетомъ этой суммы изъ 16,814 т. руб. превышенія, увеличеніе доходовъ на 1865 годъ противъ 1864 простирается до 3,704 т. рублей.

Расходовъ по государственной росписи на 1864 г. исчислено 392,727 т. р., включая сюда и экстраординарные расходы военнаго и морскаго вѣдомства по случаю военныхъ обстоятельствъ. На 1865 г. исчислено 372,343 т. р., менѣе противъ предыдущаго года на 20,384 т. р. Значительное возвышеніе расходовъ противъ росписи 1864 г. оказывается по слѣдующимъ статьямъ: по государственнымъ долгамъ на 4,652 т. р., по вѣдомству святѣйшаго синода на 464 т. р., преимущественно отъ увеличенія содержанія православному духовенству западныхъ губерній. Расходы взиманія доходовъ увеличились номинально на 2,959 т. р. Въ этой суммѣ заключаются 187 т. р. на вознагражденіе войску донскому за проданное въ казну вино, 595 т. р. перенесенные изъ оборотныхъ расходовъ, 1,300 т. р. на устройство горныхъ заводовъ, покупку мѣди для монеты и нѣкоторыя другія менѣе значительныя статьи, неимѣющія характера расходовъ по взиманію доходовъ, а составляющія въ сущности затраты, имѣющія быть выроченными въ другомъ видѣ. Собственно по главному управленію путей сообщенія расходы увеличились на 1,652 т. р. Напротивъ, входящая въ смету этого управленія сумма на гарантію частнымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ уменьшилась 6,500 т. р. по росписи 1864 г. до 3,500 т. р. вслѣдствіе быстро возрастающаго чистаго дохода отъ этихъ дорогъ. Но значительнѣйшее сокращеніе расходовъ достигнуто по министерствамъ военному и морскому, вслѣдствіе приведенія войскъ въ мирное положеніе. Сокращеніе это простирается по военному министерству до 24,462 т. р., а по морскому до 4,258 т. р. Оно, впрочемъ, не соответствуетъ еще приведенію сметъ въ нормальное положеніе въ мирное время. Заключенные уже въ виду военнаго положенія контракты должны быть исполнены, начатыя работы окончены

и расходы по необходимости остаются въ росписи на 1865 г., но можно надяться, будутъ исключены изъ росписи на 1866 г. По росписи 1864 г. недостающая на пополненіе всѣхъ расходовъ и открытая экстраординарными ресурсами сумма простиралась до 46,486 т. р. На 1865 г. она простирается до 22,398 т. р. Въ заключеніе всеподданѣйшаго доклада министръ финансовъ выразилъ надежду, что время близко, когда вызванные политическими обстоятельствами, чрезвычайные военные расходы могутъ безъ опасенія быть сокращены, а ресурсы государства быть обращены на приведеніе въ дѣйствіе и развитіе предпринятыхъ преобразованій и на улучшеніе матеріальныхъ условій народнаго труда.

При взглядъ на нашу государственную роспись, нельзя не обратить вниманія на отношеніе доходовъ съ предметовъ потребленія къ общему числу доходовъ. Въ 1863 году оно нѣсколько менѣе половины всѣхъ доходовъ, а въ 1864 и 1865 г. нѣсколько превышаетъ половину ихъ. Явленіе это далеко не нормальное и противорѣчитъ даннымъ, обработаннымъ наукою. Изъ всѣхъ налоговъ на предметы потребленія особенное вниманіе обращаетъ на себя питейный доходъ: въ бюджетъ 1865 года онъ превышаетъ третью часть всѣхъ доходовъ. Такимъ образомъ болѣе половины всѣхъ государственныхъ доходовъ собирается съ того класса народа, который потребляетъ менѣе всѣхъ другихъ и итогъ благосостоянія котораго представляетъ меньшую цифру, чѣмъ итогъ благосостоянія другихъ классовъ. Нужно еще замѣтить, что классъ этотъ несетъ на себя значительнѣйшую массу земскихъ сборовъ и на общественное управленіе, не входящихъ въ роспись государственныхъ доходовъ, и почти исключительно одинъ отбываетъ повинности натуральныя. Онъ же, прямо или косвенно, участвуетъ въ доставленіи дохода и по другимъ статьямъ росписи, своимъ трудомъ, потому что за обрабатываемыя сельскимъ населеніемъ земли платитъ оброкъ или частнымъ владѣльцамъ, или казнѣ. Оброкъ съ государственныхъ крестьянъ и поселянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ, за эти земли и другіе сборы возрастаетъ съ каждымъ годомъ въ весьма замѣтной пропорціи (въ 1863 г. 27,348 т. р., 1864 — 27,634 т. р., 1865 — 33,383 т. р.). Что касается оброка за земли частныхъ владѣльцевъ, то нельзя не сказать, что здѣсь классъ этотъ, хотя косвенно, но все-таки участвуетъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ государственныхъ доходовъ, давая своимъ трудомъ средства къ потребленію тѣмъ, кому платитъ оброкъ за земли, находящіяся въ его пользованіи *)

*) «Голосъ» № 17.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

МОЕ СОБСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

и мое мнѣніе о землѣ, какъ способъ къ улучшенію быта духовенства.
(Изъ Тверской губерніи).

Съ даровыми отъ помѣщиковъ работниками, доставшимися мнѣ, между другимъ хламомъ, въ наследство отъ тестя, я былъ чѣмъ-то въ родъ недоросля изъ дворянъ, отличіе котораго предъ единственнымъ крестьяниномъ и вмѣстѣ дворовымъ человѣкомъ и тремя крестьянками, заключалось въ грустномъ правѣ давать имъ зуботычины за невозможностью выкроить изъ нихъ комфортъ щегольской и дѣловой прислуги барина со вкусомъ, то есть въ праздники. Въ будни же желаніе такого недоросля заключалось въ возможности раздѣлять съ крѣпками труды и кушать вмѣстѣ съ ними щи и кашу, если послѣдняя имѣлась, при не совсѣмъ равнодушныхъ взглядахъ на Ирину... она же и ключница. Мой работникъ имѣлъ особенную способность держать постоянно слюны на бородѣ, подъ углами рта, въ чѣмъ безбородыя и дряблыя работницы были акуратьяфе его по-крайней-мѣрѣ на половину. Какъ видите, заглядѣться было не на кого. Что же касается работы отъ нихъ, я... ихъ прогналъ, поблагодаривъ помѣщиковъ за усердіе. Деликатнѣе сказать, я даровалъ имъ, съ посильною наградой, полную свободу и отъ себя и отъ помѣщиковъ, предоставивъ имъ отыскать себѣ богадѣльню, гдѣ знаютъ, и принялся за вольнонаемный трудъ. Какъ раздумаешь хорошенько, со мной и моими работниками, въ миньютюръ, случился весь тотъ переворотъ, какой, спустя нѣсколько лѣтъ, повстрѣчался со всеми помѣщиками и крестьянами, о чѣмъ въ то время не было еще и слуху. Съ своей вотчиной уснѣлъ я, однако, поработать до-сыта, а въ ли съ ними— не скажу.

Убѣжденный на половину въ необходимости земли для себя, повхалъ я искать работниковъ за деньги. Окружилъ весь приходъ—вѣтъ ихъ для меня ни въ одномъ семействѣ... вездѣ барщина и недосугъ. Наконецъ одна добрая барыня, принимавшая во мнѣ участіе болѣе другихъ, предложила мнѣ своего крестьянина, по отзыву всѣхъ, съ золотыми руками, за 30 руб. въ годъ. Одно меня приводило въ недоумѣніе: почему эти золотыя руки бѣднѣе всѣхъ изъ вотчины? Дѣло кое-какъ объяснилось въ пользу крестьянина, состоящаго въ неоплатныхъ недоимкахъ предъ барыней, которая просила меня смотрѣть за нимъ строже и деньги отдать ей. Я понималъ нескладичу дѣла, но въ крайности молчалъ. Къ хорошему работнику нужно подобрать и хорошую работницу—думаю я. Понавѣдался—есть такая, и въ моемъ же приходѣ, только ея баринъ живетъ въ

другомъ. Поѣхалъ къ богатому и важному барину, хозяйственный взглядъ котораго на вещи, въ отношеніи къ духовенству, односторонній и точная отчетливость во всемъ до подробностей, напередъ ручались мнѣ за мораль, какую я съ терпѣніемъ долженъ буду выслушать. Такъ и случилось. Баринъ зналъ о моемъ отказѣ отъ даровыхъ работниковъ, — чему не было примѣровъ, но скорѣй нашлись подражанія, — и началъ: «Нынѣшніе священники хотять сдѣлаться блдоручками и отказываются отъ вниманія къ себѣ помѣщиковъ. Разумно ли это? Такъ-ли было встарину? Въ землѣ заключается весь задатокъ нашего благоденствія, а вы все разсчитываете на приходъ, и только на приходъ! Вы скоро доведете крестьянъ до невозможности быть исправными противъ господъ, тогда какъ на васъ лежитъ непремѣнная обязанность быть образцами въ безкорыстїи и трудолюбїи! . . .» Меня корбило, бросало въ жаръ и холодъ, а пришлось поддакивать. Привсталъ я со стула и снова произнесъ просьбу смиренно: «такъ позволите нанять?» — «Я далъ позволеніе отцу распорядиться ею» былъ отвѣтъ. Итакъ вернулся я домой съ работницей, за 15 руб. въ лѣто. Прошли годы, настали новые порядки, и вотъ однажды этотъ самый помѣщикъ говоритъ мнѣ: «А что, братецъ (его любимое названіе), теперь я работаю на прусскаго короля!» — «А мы давно на него трудимся» замѣтилъ я. «А помните ли мораль, какую вы читали мнѣ? — То были другія времена, братецъ» отвѣтилъ онъ съ неопредѣленной улыбкой и отвернулся отъ меня.

Работникъ съ золотыми руками, а работница съ серебряными на первыхъ порахъ принялись за мое хозяйство съ полнымъ самоотверженіемъ . . . только дѣла подавай! и я, въ облегченіе ихъ труда, не скупился дѣлать помоча и брать поденщиковъ, продавая вовсе не лишній хлѣбъ и скотъ для большаго прїобрѣтенія хлѣба и скота. Первые четыре мѣсяца относительно работъ дѣло шло прекрасно; оставалось ожидать результатовъ отъ урожая хлѣба, чтобы трудъ мой окупиться. Пришли и урожаи — не лучше, не хуже прежнихъ, а между тѣмъ у работниковъ позолота стала ливать съ рукъ. Работникъ превратился въ страшнаго лѣнтяя, по невозможности моей наблюдать за нимъ — безъ надзора онъ всегда былъ таковъ и дома, чѣмъ объясняется его бѣдность — сталъ грубить и красть; а работница, въ довершеніе всего, обзавелась неприличнымъ для моего дома знакомствомъ, отъ котораго подвергался опасности быть выжженнымъ и обкраденнымъ, если бы мнѣ не представилось возможности обнаружить негодяя и предать его уголовному суду. Опротивляла мнѣ жизнь, особенно по невозможности переправить постройку, чтобы не жить въ одной избѣ съ батраками. Старыхъ прогналъ, нанялъ новыхъ и запашку земли уменьшилъ на половину, а между тѣмъ принялся за перестройку дома, для выручки денегъ продавъ

все, что можно было продать. Впрочемъ, эта мѣра не избавила меня отъ долговъ, въ которые завязъ я по-уши. Что оставалось дѣлать? Старое все разломано, уничтожено, а для новаго не хватало ни силъ, ни средствъ, тотъ-въ-точь переверотъ 19 февраля. Новая мысль явилась у меня: съѣздить въ Петербургъ и поискать мѣста полковаго священника. Съѣздивъ, полюбовался на столицу и вернулся домой ни съ чѣмъ, потому что никого не обременялъ своею просьбою о перемѣнѣ мѣста: жаль стало непривѣтливаго гнѣзда своего. Послѣ этого я оставилъ одну четверть пашни, которой было на сорокъ мѣръ ржи въ каждомъ полѣ, исподволь удобривъ ее сколько было возможно. Сталъ держать одну лучшую работницу, съ прибавкою къ срочнымъ работамъ поденщиковъ, а иногда, просто, съ наймомъ на извѣстное дѣло. И что же? Эта метода вышла самая лучшая, самая покойная и прибыльная. Я держался ей десять лѣтъ до настоящаго года. Въмѣсто трехъ или четырехъ процентовъ, какъ было прежде, урожай ржи сталъ давать 9 и 10 процентовъ, а овесъ доходилъ до самъ-четверть. Другого хлѣба, послѣ неоднократныхъ и неудачныхъ попытокъ, теперь я вовсе не сѣю въ полѣ. Въ пустоши только разъ попробовалъ раскидать 4 мѣры жита на березовой нивѣ — проку тоже не вышло: лишь только зерна налились до полноты — морозъ сгубилъ ихъ, а ростъ былъ такой, что крестьяне въ одинъ голосъ предсказывали 70 мѣръ урожая; 6 руб. за обработку нивы пропали даромъ. Три коровы и одна лошадь — вотъ все мое надворное богатство при оставшейся запашкѣ! Больше держать — было бы не подъ-силу продовольствовать скотъ отъ 306 десятинъ церковной земли. Предшественникъ мой мыгилъ сѣнокосъ на сторонѣ, иногда верстъ за двадцать, что не мышало ему, однако, при своемъ хозяйствѣ, задолжать повсемѣстно и сѣномъ, и хлѣбомъ. Если къ своему отчету прибавлю, что недавно разревлъ я крошечный садикъ съ крыжовникомъ, смородой, малиною и двумя десятками яблонь, непринносящихъ пока никакой пользы, и двумя парниками для огурцовъ, чему нашлось нѣсколько подражателей изъ крестьянъ, то можно видѣть мое ничтожное хозяйство въ подробности. Горохъ, гречу, говядину, постное и скоромное масло, творогъ, грибы — все это мы покупаемъ... виновать: желали бы покупать, да не на что, а своего не имется. Круглый годъ ѣдимъ мы однѣ щи, то сѣрыя, то бѣлыя, или наоборотъ, а больше сѣрыя. Сухая рыбьинка въ нихъ составляетъ уже роскошь. Для здоровья рекомендую питаться однѣми щами, потому что мое семейство и я отъ нихъ здоровы, т. е. не хвораемъ. Какъ ихъ варить — скажу, только не даромъ. Правда, я худъ собой, но, вѣдь, я не столичный или городской пустынный какой, чтобы быть толстымъ, а мірской человекъ.

Изъ моего хозяйства видно, во-первыхъ, что дурные работники только обременяютъ хозяйство, не принося ему никакой поль-

зы, а безчестные разоряютъ его; 2) не большая и пустая запашка даетъ выгоды, а малая, хорошо обработанная и удобренная, и наконецъ, 3) мѣстныя условія должны быть постоянно въ виду. Прежде я думалъ покрупнѣе сдѣлать выводы, а какъ взялся за перо — крупнѣе ничего не могъ выжать изъ своего хозяйства, въ прошлый годъ окончательно разрушеннаго. Изъ пустого переливать въ порожнее нѣтъ ничего досаднѣе, а потому, для окончательной развязки съ незамачивымъ хозяйствомъ, по желанію сосѣднихъ крестьянъ, посаженныхъ на коротенькомъ обрѣзъ голой земли, я рѣшился отдать имъ на нѣсколько лѣтъ заброшенную пашню изъ пятаго снопа въ мою пользу, съ тѣмъ, чтобы они удабривали землю, а мой клочъ пашни, съ поземомъ съ моего двора, обрабатывали изъ половины. Затѣмъ всю остальную работу они охотно приняли на себя; мнѣ оставалось только принять зерна на гумнѣ. Несмотря на это, выгода оставалась на ихъ сторонѣ по многимъ причинамъ, чему я отъ души радовался. Въ пользу свою я рассчитывалъ на одно только спокойствіе, безъ потери, впрочемъ, прибыли отъ земли въ прежнихъ размѣрахъ. Смотрите, друзья — говорю мытчикамъ — чтобы все было вѣрно и въ порядкѣ; вѣдь вы знаете, какъ я не люблю беспорядковъ и обмановъ. — Только позвольте, а мы на счетъ вашего покоя и всего — ужъ будьте увѣрены — отвѣтили они, помолились Богу, написали условіе и послали его засвидѣтельствовать въ волостное правленіе. Дѣло вышло форменное. Пять крестьянскихъ семействъ раскололи мои полосы, каждую на пять полосокъ, и началась работа по условію. А какъ она продолжалась и окончилась — прошу посмотреть на слѣдующій перечень: 1) овесъ пріѣхали сѣять врознь, и вышла сбоица въ зернахъ на мою часть земли пополамъ; 2) поземъ продержали на полосахъ незапаханнымъ недѣлю и онъ совершенно высохъ; 3) заброшенную пашню не всю подняли; 4) рожь посѣяли позже времени и не вдругъ, отчего озимь на моихъ полосахъ хуже другихъ; 5) овесъ жали безъ порядка во времени, привозили ко мнѣ по нѣскольку сноповъ, и половину, и пятину, а остальной, пока ѣздилъ я съ дѣтьми въ Волочокъ, собрали разомъ и мокрый сгрузили въ летвицъ, въ которомъ онъ не согрѣлся только, а просто сторѣлъ, тогда какъ въ условіи эту непріятность, на всякій случай, оградилъ я пунктомъ, и наконецъ 6) изгородь не починили и лошади ихъ проходили бы на озими всю осень, если бы я молчалъ. Такая безурядица, при моемъ нетерпѣннѣ видѣть ее въ чемъ-либо, лишила меня всякаго спокойствія. А всему, должно быть, виноваты дожди! Куда идти жаловаться? Посреднику? сохрани Богъ! Зная своихъ прихожанъ, я предвидѣлъ ихъ несостоятельность выдержать условіе, а потому въ концѣ его включилъ пунктъ, дозволяющій мнѣ возможность отстать отъ мытчиковъ на основаніи вышеизложенныхъ причинъ.

Позвольте мнѣ выразить теперь мнѣніе о церковной землѣ вообще. Врядъ ли кто изъ сельскаго духовенства, по собственному убѣжденію, согласится поставить ее въ число пунктовъ относительно улучшенія нашего быта, особенно съ вычетомъ жалованья за лишнія десятины; а большинство не станетъ даже жалеть, если вовсе отберутъ ее отъ насъ, оставивъ по нѣскольку десятинъ на случай устройства фермъ при сельскихъ училищахъ. Если городскіе причетники сыты безъ земли, уже ли сельскіе священники умрутъ безъ нея съ голоду? Горькій опытъ положительно доказалъ, что прибыль съ земли въ духовномъ ведомствѣ существовала только номинально, чему живымъ доказательствомъ можетъ теперь служить хозяйство помѣщиковъ, вполне понявшихъ невыгоды наемнаго труда. Помѣщики по-крайней-мѣрѣ имѣютъ возможность лично наблюдать за работниками, а мы и этой выгоды лишены, потому что отъ работы постоянно насъ отрываетъ служебная обязанность. Для удержанія въ экономіи поденной платы за иное дѣло принялся бы самъ, но поневолю приходится отдать ее другому, особенно во время срочныхъ работъ. По расчету и выходитъ, что за копѣйки, полученныя въ приходѣ, теряются рубли въ хозяйствѣ. Мало того, весь урожай истребляется тѣми же работниками, которыхъ мы нанимаемъ; а что удастся продать — имъ же идетъ въ уплату, съ прибавкою значительной части доходовъ и всего почти жалованья. Въ рабочую пору подводъ крестьяне не даютъ, а поэтому, какъ придется иногда въ сутки обогнуть пшккомъ версты 20 или 30 для исправленія требъ, и на другой день дѣлаешься неспособнымъ ни къ какой работѣ — словомъ, что крестьянамъ приносить удовольствіе и пользу, то для насъ составляетъ одно безотрадное мученіе, убиваетъ нашъ духъ, отнимаетъ энергію. Одно безвыходное положеніе, въ полномъ значеніи этого слова, заставляетъ насъ возиться съ землею. Врядъ ли и ветарину сельскимъ священникамъ была она въ сласть, какъ и крепостное право для крестьянъ. Но эта возня въ ватагоу работниковъ и работницъ, съ пьяными помощами въ праздники, помимо другихъ неприятностей, сколько породила мерзкихъ исторій про самихъ священниковъ, про ихъ женъ и дочерей! Какихъ гадкихъ эпитетовъ не положено на имя священника по милости такой бурлацкой обстановки его жизни — эпитетовъ, какими и теперь клеймятъ насъ по наслѣдству! Свѣжо преданіе о тѣхъ временахъ, когда всѣмъ безъ исключенія сельскимъ служителямъ алтаря — и навозныя вилы были по рукамъ, и овинная сажа и пыль шла имъ къ лицу. Въ тѣхъ ли краскахъ общество желаетъ насъ видѣть въ настоящее время? Въ томъ ли имѣетъ быть облагороженіе нашей жизни? Землепашество опять поставитъ насъ въ необходимое *сѣжительство* съ батраками и мы не уйдемъ отъ повторенія прежнихъ исторій. *Что въ другихъ сословіяхъ проходитъ шуткой,*

забавой, то самое ложится на духовенство скандаломъ, а потомъ на долго сопровождается беспощадными сарказмами! Да и какъ прикажете согласить интересы сельскихъ занятій съ точнымъ выполнениемъ разнообразныхъ и многотрудныхъ обязанностей хорошаго священника по церкви и приходу? Одно другимъ уничтожается; и если священника, попрежнему, опутаютъ заботы по земледѣльству и не дастся достаточныхъ правъ гражданства, онъ не въ состояніи будетъ впередъ подвигнуться ни на шагъ, чтобы преслѣдовать нравственное зло, такъ быстро охватившее народъ. Россія крѣпка религіей, притивъ которой въ настоящее время выступаютъ цѣлыя стаи хитрыхъ и кровожадныхъ волковъ. Пастырямъ ли церкви дремать на стражѣ духовныхъ овецъ своихъ, или ковыряться въ землѣ, въ навозъ и коптить въ овинахъ?! Нѣтъ и нѣтъ! Навязывать тяжкіе физическіе труды и незавидную долю чернорабочихъ тѣмъ, чья дѣятельность должна сосредоточиваться въ воздѣлываніи духовнаго вертограда—болѣе чѣмъ не гуманно. При разработкѣ настоящаго вопроса мистификація неумѣства: плоды ея для насъ не могутъ быть вкусны. Мы не въ Германіи живемъ, чтобы клочъ церковной земли составлялъ источникъ продовольствія для духовенства. Не наше, а крестьянское земледѣльство должно обратить на себя вниманіе политико-экономовъ.

По нашему мнѣнію покончить съ нашею землею можно слѣдующимъ образомъ: или пустить ее въ залого, если правительство не желаетъ касаться церковнаго достоянія, или отдать прихожанамъ. Въ первомъ случаѣ проценты, а во второмъ — опредѣленный окладъ деньгами, или натурою, примкнуть къ тѣмъ средствамъ, присканіе которыхъ возложено на комитетъ. Нести означенную повинность прихожанамъ будетъ легче, чѣмъ обрабатывать землю въ пользу духовенства, рациональнѣе для самого дѣла и, слѣдовательно, ближе къ религіозной цѣли правительства, которая вмѣстѣ есть и наша цѣль. Тогда сама собою разорвется противная, уродливая, но, къ несчастью, все еще прочная связь наша съ прихожанами, относительно ихъ благодарности за требы и за разныя съ нашей стороны службы и послуги—благодарности, всегда ничтожной по содержанию и очень часто обидной по формѣ. Взамѣнъ ея начнется связь духовная, евангельская, безъ натяжекъ и задней мысли. Свое мнѣніе мы основываемъ никакъ не на прихоти, а на прямомъ смыслѣ и христіанской совѣсти, потому что не стѣснить кого-либо хотимъ, а желаемъ только измѣненія порядка къ лучшему, послѣ чего никакой трудъ, свойственный нашему сану, не будетъ намъ въ тягость.

На случай возраженія, готоваго уже, какъ мы замѣтили, на устахъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ личностей, будто духовенство безъ земли можетъ предаться праздности, не лишнимъ считаемъ дать отвѣтъ. Въ праздности упрекали насъ и

прежде, но основательно ли? Никогда! Праздности, то есть *отсутствія работы и заботы* въ духовенствѣ, какъ сословіи семейномъ, должностномъ и общественномъ, не было и быть не могло, а были у него досужные промежутки между дѣломъ, какъ и у всякаго сословія, но промежутки, по неизмѣнно приличныхъ, хотя бы безразличныхъ занятій, наполненные самой развѣдающею скукой. Теперь намъ прибавляется много дѣла, болѣе приличнаго нашему званію: можно ли послѣ этого заподозрить насъ въ праздности, съ которой мы не захотимъ сдружиться уже потому только, что она повимающаго чловѣка ставить въ самое ненормальное положеніе и жалкое?! При достаточныхъ средствахъ мы найдемъ, такъ сказать, развлеченіе. Въстану упрековъ лучше взгляните на нашу обстановку жизни. Обстановка, въ какой мы находимся до-сихъ-поръ, имѣеть убійственное вліяніе на наше здоровье и сокращаетъ самую жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, отчего сельскіе священники, сравнительно, не долговѣчны? Именно отъ несчастной обстановки. Намъ не принадлежитъ ни одинъ день, ни одинъ часъ, чтобы свободно располагать ими. Мы постимся, или упиваемся и объедаемся, можно сказать, по насилію, а на самомъ дѣлѣ всегда голодны; работаемъ или спимъ не во-время, плачемъ или смѣемся безъ мысли, смотря по тому, сильно или слабо трогаютъ у насъ известную щепу за сердце; унижаемся изъ милостыни, гордимся по минутному сознанію своего достоинства и значенія въ чловѣчествѣ, по сознанію убитому или запуганному — словомъ, все проявленія обыденной нашей жизни въ высшей степени жалки и карикатурны! Послѣ этого что и толковать о нашей праздности!..

Въ моемъ приходѣ вольнонаемный трудъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

работнику	дается въ лѣто	отъ 30 до 40 р.
	въ зиму	» 15 » 17 »
работницъ	» въ лѣто	» 12 » 16 »
	въ зиму	» 4 » 6 »
Поденная плата работнику	» лѣтомъ	» 25 до 40 к.
	зимою	» 20 » 25 »
работницъ	» лѣтомъ	» 15 » 18 »
	зимою	» 10 » 15 »

Корреспондентъ В. Э. Общества священникъ

Петръ Исполатовскій.

Погость Рожественско-Липенскій, Вышневолоцкаго уѣзда.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Объ улучшеніи растений посредствомъ выбора поспѣвшихъ сѣмянъ.— Разведеніе цихорія какъ кормового и овощнаго растенія.— Почему для посѣва выгоднѣе употреблять старыя сѣмена огурцовъ, дынь, тыквъ, и арбузовъ.— Замѣтка объ отапливаніи куриныхъ хлѣбовъ.— Употребленіе соли въ кормъ скоту.— Кровавая моча у коровъ.— Искусственная масса для изготовленія половъ въ солодильняхъ.

Объ улучшеніи растений посредствомъ выбора поспѣвшихъ сѣмянъ.— Около шести лѣтъ тому назадъ знаменитый агрономъ П. Жуаньо (P. Joigneaux) писалъ: «Нѣтъ такихъ сельскихъ хозяевъ, которые бы занимались особымъ разведеніемъ хлѣбныхъ растений для добыванія поспѣвшихъ сѣмянъ. Ихъ берутъ обыкновенно изъ зерна собственнаго урожая, или покупаютъ предъ наступленіемъ времени посѣва на рынкѣ. Такъ дѣлается обыкновенно. Если поспѣвшее зерно красиво на видѣ, полнозерно и кажется довольно чистымъ, то хозяева уже довольствуются этимъ. Что касается пшеницы, то нѣкоторые любители заботятся по-крайней-мѣрѣ о томъ, чтобы снопы были очищены отъ примѣси къ нимъ сорныхъ травъ и стараются отделить самыя зрѣлыя зерна, ударяя слегка колосья безъ развязыванія снопа. Другіе принимаютъ на себя даже трудъ собирать, одинъ за другимъ, съ поля самыя лучшія вполне созрѣвшіе колосья, просѣиваютъ полученныя изъ нихъ зерна и отбираютъ лучшія между ними для посѣва. Эта послѣдняя метода можетъ показаться многимъ смѣшною; но люди разсудительные никогда не отвергнутъ ея такъ безусловно. Неудобство ея заключается только въ томъ, что она отнимаетъ очень много времени».

Къ этой замѣткѣ онъ присовокупилъ недавно еще слѣдующее: «Если мы въ теченіе шести лѣтъ не сдѣлали никакихъ успѣховъ въ отношеніи улучшенія поспѣвшихъ зеренъ и охотнѣе занимались въ эту пору другими отчасти эксцентричными и сумасбродными дѣлами, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ напоминать намъ о сдѣланшемся недавно извѣстномъ способѣ одного рациональнаго англійскаго хозяина, Галлета (Hallet). Подобно тому, какъ улучшаютъ скотъ выборомъ породы, такъ же точно ему удалось провзвести прекрасную разновидность пшеницы, названной имъ «генеалогическою». Вотъ въ немногихъ словахъ исторія образованія этой разновидности. Въ 1857 году Галлетъ выбралъ съ поля, засѣяннаго сортомъ пшеницы, извѣстной подъ именемъ красной питомниковой (red wheat of nursery) два самыя лучшіе колоса, какіе онъ только могъ найти. Они содержали вмѣстѣ 87 зеренъ—число не совсемъ необыкновенное. Посѣявъ эти зерна, онъ выростилъ ихъ съ особенною заботливостью, отобралъ при жатвѣ опять лучшіе колосья и взялъ изъ нихъ для посѣва снова самыя отборныя зерна. Продолжая эту

систему выбора въ теченіе пяти лѣтъ къ ряду, онъ получилъ, наконецъ, колосья чрезвычайной красоты. Отъ нихъ-то и происходитъ знаменитая генеалогическая пшеница, давшая у одного французскаго сахарнаго фабриканта урожай въ 40 эктолитровъ съ актара (20,832 четверти съ десятины).

Очевидно, что каждый можетъ сдѣлать у себя то же самое и, притомъ, съ такою же легкостью и такимъ же успѣхомъ, какъ и Галлетъ. Подобно тому, какъ улучшаютъ овощи и цвѣты, шерсть и скоть, точно такимъ же образомъ можно усовершенствовать и зерновые хлѣба, полезнѣйшій и важнѣйшій предметъ сельскохозяйственнаго производства. Добывъ отборныя посѣвныя сѣмена, можно съ большою увѣренностью разсчитывать на отличный успѣхъ, нежели выбравъ путь искусственнаго оплодотворенія. Зажиточный сельскій хозяинъ, который бы рѣшился пожертвовать въ теченіе пяти или шести лѣтъ нѣсколько сотъ рублей на возможное усовершенствованіе различныхъ сортовъ хлѣба посредствомъ постояннаго выбора посѣвныхъ сѣмянъ, получилъ бы отъ такого предпріятія хорошіе плоды и не только приобрѣлъ бы значительную прибыль отъ своего зерноваго питомника, но и сдѣлалъ бы похвальное дѣло.

Будущность великихъ успѣховъ земледѣлія заключается въ улучшеніи посѣвныхъ сѣмянъ посредствомъ выбора ихъ и питомника для колосовыхъ хлѣбовъ, кормовыхъ растений и т. д. столь же необходимы и даже необходимы питомники для плодовыхъ деревьевъ. Въ этомъ отношеніи можетъ быть создана, слѣдовательно, совершенно новая промышленность; и тотъ, кто первый вызоветъ ее къ жизни и осмотрительно поведетъ ее, окажетъ, безъ сомнѣнія, своему отечеству не маловажную услугу. Если не находится личностей, готовыхъ дѣйствовать своимъ примѣромъ, то почему же бы не открыть какому-нибудь сельскохозяйственному обществу опытное поле для производства улучшенныхъ посѣвныхъ сѣмянъ, и тратить свои деньги лучше на этотъ важный предметъ, нежели на медали и т. под.

Разведеніе цихорія, какъ кормоваго и овощнаго растенія.— Цихорій (*Cichorium intybus* L.) разводится, какъ извѣстно, въ большихъ размѣрахъ для полученія корней, служащихъ суррогатомъ кофе. Но, какъ кормовое растеніе, его воздѣлываютъ, къ сожалѣнію, слишкомъ рѣдко, между тѣмъ какъ въ зеленомъ видѣ для дойныхъ коровъ, а вареный для свиней онъ составляетъ очень здоровый и хорошій кормъ, который животныя ѣдятъ очень охотно. Если его посѣять весною, то при каждомъ укосѣ, которыхъ можно уже въ первый годъ дѣлать нѣсколько, получается значительное количество листьевъ. Со втораго года его можно косить въ первый разъ уже въ маѣ, слѣдовательно, раньше клевера и потому разведеніе его на кормъ выгодно въ особенности для небольшихъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе, что, принадлежа

къ растеніямъ многолѣтнимъ, онѣ выдерживаетъ, смотря по качеству почвы, отъ 5 до 10 лѣтъ и не страдаетъ отъ холода, сырости и засухи.

Но преимущественно заслуживаетъ цихорій разведенія, какъ овощное растеніе, листья котораго доставляютъ лѣтомъ и зимою отличный салатъ, вкусомъ очень похожій на эндивій. У посѣяннаго весною цихорія срываютъ листья въ половинѣ лѣта и покрываютъ потомъ гряды грубымъ, солоmistымъ конскимъ навозомъ, мхомъ, соломою, на которую кладется какаинбудь тяжесть, или даже просто землю. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, листья снова вырастаютъ длиною до двухъ дюймовъ и отличаются, вслѣдствіе покрывки, нѣжнымъ желтымъ цвѣтомъ. Эти нѣжные листья срываютъ, или срываютъ, и готовятъ ихъ, такъ же какъ и эндивій, съ уксусомъ и масломъ.

Для зимняго употребленія корни вынимаютъ изъ земли осенью, сохраняютъ ихъ въ парникѣ, или въ погребу, также закрытыми, и срываютъ листья, по мѣрѣ ихъ выростанія, для употребленія въ пищу. Если погребъ холоденъ, то для ускоренія роста листьевъ зимою полезно положить подъ землю, въ которой посажены корни, хорошій слой конскаго навоза, подобно тому, какъ это дѣлается въ парникахъ.

Для весенняго употребленія покрываютъ однолѣтнюю или многолѣтнюю гряду цихорія однимъ изъ поименованныхъ выше матеріаловъ въ началѣ марта; къ концу же этого мѣсяца или въ началѣ апрѣля съ такой гряды можно уже рѣзать листья. Если ихъ предполагается употреблять вмѣсто шпината, тогда гряды не закрываются и лѣтомъ.

Въ Италіи этотъ превосходный овощъ очень цѣнится и разводится почти во всѣхъ пригородныхъ селеніяхъ крестьянами на продажу. Тамошніе поселяне не сажаютъ его корней на зиму въ парники или погреба, какъ у насъ, но держатъ закрытыми въ хлѣвахъ для рогатаго скота подъ яслями, гдѣ они, при теплотѣ хлѣва, растутъ очень хорошо.

Для употребленія въ пищу считаются между сортами цихорія лучшими; шёнпасскій, романскій, коліо и фореельный; они отличаются самыми крупными, различно окрашенными листьями (желтые, красные, крапчатые), которые служатъ на столъ хорошимъ украшеніемъ.

Почему для посѣва выгоднѣе употреблять старыя сѣмена огурцовъ, дынь, тыквъ и арбузовъ?—Въ журналѣ «Fundgrube» сообщаютъ по поводу этого вопроса слѣдующее:

Всѣмъ садовникамъ извѣстенъ фактъ, что пролежавшія отъ пяти до десяти лѣтъ сѣмена растеній изъ семейства тыквовидныхъ (*cucurbitaceae*), какъ-то: огурцовъ, дынь, тыквы и т. д. даютъ болѣе плодовые экземпляры, нежели однолѣтнія сѣмена. О причинахъ этого страннаго явленія и о времени, кото-

рое означенныя сѣмена должны пролежать до посадки ихъ въ землю, мнѣнія ученыхъ различны. Между тѣмъ, какъ одни принимаютъ за правило, что зерна, сохраняющія свою силу прозябенія отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ, должны пролежать до высѣванія ихъ отъ пяти до шести лѣтъ, другіе утверждаютъ, что они вполне годны для посѣва уже на четвертый годъ. Не подлежитъ, однако же, сомнѣнію, что не слѣдуетъ употреблять такихъ сѣмянъ, которымъ нѣтъ еще трехъ лѣтъ, потому что, иначе, въ урожай отъ нихъ будетъ всегда разница въ сравненіи съ растеніями изъ старыхъ сѣмянъ.

Но причина, почему сѣмена означенныхъ растеній не должны быть свѣжія, заключается, повидимому, въ томъ обстоятельстве, что однолѣтнія или двухлѣтнія зерна содержатъ большее количество влаги, способствующей образованію завитковъ и развитію листьевъ, въ ущербъ цвѣтенію и завязи плодовъ. Роскошнѣйшій ростъ происходитъ у всѣхъ тыквовидныхъ только на счетъ развитія цвѣтовъ и плодовъ, которые даже при слишкомъ большомъ обиліи листьевъ завязываются и созреваютъ въ такомъ случаѣ позже. Такъ-какъ этотъ недостатокъ происходитъ отъ употребленія для посѣва слишкомъ молодыхъ сѣмянъ и, быть можетъ, вслѣдствіе содержащейся въ нихъ влаги, то съ помощью искусственной сушки можно будетъ, вѣроятно, достигнуть той же цѣли, какъ и при употребленіи старыхъ сѣмянъ. Изъ опыта извѣстно также, что результатъ получался уже болѣе благоприятный, какъ скоро, за недостаткомъ лежалыхъ сѣмянъ, брали для посѣва свѣжія, сохранявшіяся въ продолженіе зимы въ теплой, жилой комнатѣ.

Чтобы вполне удостовѣриться въ справедливости высказаннаго предположенія, были произведены слѣдующіе точные опыты надъ огурцами:

- 1) Однолѣтнія, совершенно зрѣлыя сѣмена, сохранявшіяся въ кладовой, были посѣяны обыкновеннымъ образомъ.
- 2) Такія же сѣмена, но сушившіяся въ продолженіе получаса предъ посѣвомъ въ теплой печной трубѣ.
- 3) Двухлѣтнія сѣмена, посѣяныя прямо и
- 4) Такія же, но сушившіяся предъ посѣвомъ такимъ же образомъ, какъ 2.
- 5) Трехъ, четырехъ и пятилѣтнія сѣмена, посѣяныя безъ предварительной сушки, и
- 6) Такія же, но предварительно посѣва высушенныя.

Результатъ этихъ опытовъ былъ слѣдующій: зерна № 1 дали растенія, отличавшіяся превосходнымъ ростомъ, но въ то же время и всеми упомянутыми выше недостатками; они развивались постоянно въ листъ и стебли, цвѣли поздно и завязали, по паденіи цвѣтковъ, только немногіе плоды, а нѣкоторыя изъ нихъ даже сгнили въ началѣ опыта отъ продолжительной сырости погоды. Растенія № 2, были, въ отношеніи роста и урожая пло-

довъ, совершенно одинаковы съ № 3, но гораздо плодороднѣе № 1. Наибольшее количество плодовъ дали №№ 4, 5 и 6 при умѣренномъ и очень здоровомъ ростѣ. Замѣтной разницы между ними не было наблюдаемо.

Изъ этихъ опытовъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что вліяніе на болѣе слабый ростъ и болѣе плодородіе оказываетъ не старость сѣмянъ, но единственно болѣшая степень ихъ сухости. То же самое должно полагать, повидимому, и относительно зеренъ проса, которое многіе сельскіе хозяева спускаютъ предъ посѣвомъ по нагрѣтому листу желъза или пересыпаютъ предъ огнемъ.

Для полученія хорошихъ огуречныхъ, тыквенныхъ и т. д. сѣмянъ было бы, поэтому, полезно, при неимѣнні въ запасъ многолѣтнихъ зеренъ, выставлять свѣжія сѣмена, уже при собираніи ихъ, во время первой просушки, на пѣсколько дней на солнце, а за тѣмъ, высушивъ ихъ, всего лучше вблизи теплой печи и хранить въ открытыхъ сосудахъ; если же это невозможно, то подвергать ихъ предъ посѣвомъ сушкѣ въ умѣренно нагрѣтой печи. При этомъ слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что сѣмена эти не утрачиваютъ силы прозябенія при температурѣ въ 25° Р., но при болѣе сильномъ жарѣ несомнѣнно подвергаются порчѣ.

Замѣтка объ отопляваніи куриныхъ хлѣвовъ. — «Журналъ Куроводства» (Nährerologisches Monatsblatt) сообщаетъ слѣдующія замѣчанія относительно отопляванія куриныхъ хлѣвовъ.

Нѣкоторые куроводы держатся того мнѣнія, что искусственное нагрѣваніе куриныхъ хлѣвовъ способствуетъ несенію яицъ зимою. Такая топка производится обыкновенно посредствомъ трубъ, которыя проводятъ горячій воздухъ или изъ особо устроенной для этой цели печи, или находятся въ соединеніи съ какимъ-нибудь отопляемымъ заводомъ. Этотъ способъ нагрѣванія не заслуживаетъ, однакожь, рекомендаціи, потому что онъ отнимаетъ у воздуха необходимую влажность и дѣйствуетъ вредно на легкія. Вслѣдствіе подобныхъ же наблюденій система отопляванія комнатъ трубами была вскорѣ уничтожена въ училищныхъ помѣщеніяхъ и замѣнена обыкновенными печами.

По тѣмъ же причинамъ означенный способъ искусственнаго нагрѣванія дѣйствуетъ неблагопріятно и на птицъ, въ отношеніи которыхъ онъ имѣетъ еще то непріятное послѣдствіе, что куры въ теплыхъ помѣщеніяхъ положительно изнѣживаются и дѣлаются вдвойнѣ чувствительными къ каждому дуновенію холоднаго вѣтерка. Ихъ можно сравнить въ этомъ отношеніи съ растеніями, приученными къ теплицамъ и внезапно перенесенными на открытый воздухъ. Содержаніе въ искусственно-нагрѣваемыхъ хлѣвахъ способствуетъ, между прочимъ, развитію у куръ также болъзни, известной всѣмъ, занимающимся птицеводствомъ подъ именемъ насморка.

Естественная животная теплота, напротивъ, очень полезна для нихъ, поэтому, гдѣ есть возможность, тамъ очень хорошо было бы помѣщать куръ на зиму, напримѣръ, въ коровьихъ хлѣвахъ. При содержаніи въ послѣднихъ гребни ихъ отличаются обыкновенно огненно-краснымъ цвѣтомъ — доказательство хорошаго здоровья; между тѣмъ какъ въ холодныхъ помѣщеніяхъ гребень часто пухнетъ вълѣдствіе отмораживанія. Гребень — самая чувствительная часть тѣла у куръ; поэтому пѣтухи въ своихъ частыхъ дракахъ стараются всегда взаимно направлять нападенія на эту часть.

Хотя куры даже при очень сильномъ морозѣ рѣдко замерзаютъ совершенно, однако же въ холодномъ курятникѣ онѣ могутъ легко отморозить гребень, а потомъ и ноги; поэтому, при неизмѣннѣ въ своемъ распоряженіи коровника, зимою слѣдуетъ держать куриные хлѣва запертыми, устилать въ нихъ полъ соломою и заботиться, по возможности, о томъ, чтобы въ нихъ содержать соответствующее пространству помѣщенія число птицъ для того, чтобы достигнуть такимъ образомъ въ нѣкоторой степени взаимнаго согрѣванія ихъ. Особенно полезно устраивать въ хлѣвахъ двойные полы съ промежуткомъ между обѣими настилками въ 6—8 дюймовъ, который наполняется сухимъ навозомъ или соломою.

Въ случаѣ отмороженія курами гребня или ногъ, обнаруживающагося бѣлымъ цвѣтомъ, нечувствительностью и постепеннымъ сморщиваніемъ этихъ частей тѣла, необходимо съ самаго начала чаще смачивать ихъ водою со льдомъ, покуда въ нихъ покажется опять теплота, чувствительность и нормальный цвѣтъ, а потомъ обмывать растворомъ изъ 1 золотника квасцовъ и 2 лотовъ воды.

Употребленіе соли въ кормъ скоту.—Извѣстный своими изслѣдованіями по части физиологии животныхъ профессоръ Вольфъ сообщилъ недавно въ газетѣ «Wochenblatt für Land- und Forst wirthschaft» интересныя данныя относительно употребленія въ кормъ скоту поваренной соли. Онъ доказываетъ, что послѣдняя необходима для размына веществъ въ животномъ организмѣ и приводитъ результаты химическихъ изслѣдованій надъ содержаніемъ ея въ употребительнѣйшихъ кормовыхъ средствахъ.

По этимъ изслѣдованіямъ, содержатъ

100 фунтовъ луговаго сѣна	8,1 лотовъ пов. соли
» клевернаго »	8,5 »
» люцерноваго »	4,7 »
» пшеничной соломы »	1,7 »
» ячменной »	3,6 »
» овсяной »	7,8 »
» пшеничныхъ зеренъ »	0,0 »
» овсяныхъ »	0,3 »

100 фунтовъ	гороховыхъ	0,2	лотовъ пов. соли
	виковыхъ	0,2	
	картофеля	1,2	
	свекловицы	4,7	
	рвыи	0,9	
	топинамбура	1,1	
	свекловичн. лист.	11,1	
	капусты	1,3	

Сообразно величинѣ дачъ означенныхъ кормовыхъ веществъ, животное получаетъ достаточное или недостаточное для него количество поваренной соли. При преобладающемъ кормленіи картофелемъ или зернами, получаемое животными въ нихъ количество ея слишкомъ мало, поэтому необходимы небольшія непосредственныя дачи ея. Для нормальнаго питанія животнаго организма необходимо на 100 фунтовъ живаго вѣса ежедневно по $\frac{1}{3}$ лота соли. Откармливаемая на убой животныя, получающія большую часть очень бѣдный солью кормъ, требуютъ ежедневно отъ 1 до 2 лотовъ.

Крoваяя моча у коровъ.—Этой болъзни часто подвергаются коровы, въ особенности молодыя, преимущественно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ она принимаетъ иногда даже эпизоотическій характеръ. Какъ ни легко излечивается эта болъзнь вначалѣ, однакожь, при переходѣ въ воспаленіе почекъ, она дѣлается опасною и можетъ быть даже смертельною. Признаки ея состоятъ преимущественно въ томъ, что испражняемая болънымъ животнымъ моча окрашена примѣсью крови въ болѣе или менѣе сильный красный цвѣтъ. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ коровы кажутся, однакожь, здоровыми; иногда кровавое мочеиспражнение сопровождается также отдѣленіемъ болѣе или менѣе краснаго молока. Причиною болъзни бываетъ въ большей части случаевъ употребленіе въ пищу вредныхъ растений, въ особенности собачьяго перца (*Polygonum Hydropiper L.*), лютика или жабника (*Ranunculus acris L.*), нѣкоторыхъ видовъ молочая, побѣговъ и листьевъ дуба, бѣлаго бука, можжевельника, дрока, дикаго розмарина, прострѣлы или борца (*Aconitum*), въ особенности же листьевъ ивы на болотистыхъ лугахъ и въ лѣсахъ, гдѣ животныя, за недостаткомъ хорошихъ кормовыхъ травъ, ѣдятъ различныя острыя растенія, вслѣдствіе чего кровавое мочеиспражнение встрѣчается въ подобнаго рода мѣстностяхъ чаще чѣмъ въ другихъ. Иногда болъзнь происходитъ, впрочемъ, также и отъ слишкомъ большого раздраженія животныхъ.

Для излеченія этой болъзни необходимо прежде всего устраненіе причинъ, отъ которыхъ она могла произойти. Для этого болъзныхъ животныхъ слѣдуетъ содержать нѣкоторое время въ хлѣву и давать имъ соотвѣтствующій здоровый кормъ. Если она развилась быстро, въ особенности послѣ употребленія въ пищу

вредныхъ растений, если животныя очень полнокровны, кровавая моча отдѣляется съ болью и въ малыхъ количествахъ, пометъ мягокъ, то при кормленіи слѣдуетъ избѣгать всѣхъ твердыхъ и раздражающихъ кормовыхъ веществъ (дробленныхъ зеренъ, сѣна) и давать пойло изъ отрубей, муки или льняной избоины, лѣтомъ—чистую, свѣжую траву, но ни въ какомъ случаѣ клеверъ, зимою же вареную рѣпу. Если болѣзнь не прекратится, то можно взять свинцоваго сахара отъ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ лота и, растворивъ его въ $\frac{1}{2}$ кружкѣ свѣжаго молока, давать эту смѣсь больной коровѣ ежедневно отъ 3 до 4 разъ. Какъ домашнее средство, употребляютъ также кислое тѣсто, раслущенное въ водѣ, съ пригоришей древесной золы.

Искусственная масса для изготовленія половъ въ солодильняхъ. — Издаваемый въ Германіи журналъ «Пивоваръ» рекомендуетъ слѣдующую искусственную массу, или цементъ, для изготовленія половъ въ солодильняхъ. Масса эта, по его словамъ, совершенно тверда и непроницаема для воды и можетъ быть приготовляема безъ большихъ издержекъ вездѣ, гдѣ имѣется поблизости гипсъ. Для изготовленія ея берутъ 8 гарнцевъ жженога гипса, 2 гарнца желѣзной окалины (шлака), растолченной въ порошокъ, отъ 2 до 3 гарнцевъ размолотаго на муку кирпича и $\frac{1}{2}$ гарнца желѣзныхъ опилокъ, смѣшиваютъ эти вещества хорошо между собою и замѣшиваютъ въ кадкѣ съ водою въ полужидкую массу. Заливка пола производится такимъ образомъ, что одинъ изъ работниковъ выливаетъ массу изъ чана, между тѣмъ какъ другой въ то же время разравниваетъ и углаживаетъ ее правиломъ. Все это должно дѣлать скоро и не прерывая работы до-тѣхъ-поръ, пока не будетъ залитъ весь полъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ УСЛУГЪ.

Кандидатъ с. петербургскаго университета, *Павелъ Ладанъ*, изучавшій камеральныя науки, по окончаніи университетскаго курса въ 1862 году и по выслушаніи полного курса въ карлсруэской политехнической школѣ, работаль на свеклосахарномъ заводѣ Кёна и Бекельмана, въ Магдебургѣ, и въ настоящее время предлагаетъ свои услуги русскимъ сахароварамъ, а за условіями проситъ обращаться въ С. Петербургъ, по Знаменской улицѣ, домъ № 26.

Желаешь получить место управляющего имбьющій аттестаты молодой человекъ, окончившій курсъ агронома въ Швеци и управлявшій нѣсколько лѣтъ въ Финляндіи имбніями. Кромѣ необходимыхъ познаній по земледѣлю, онъ хорошо знакомъ съ землемернымъ искусствомъ, дренажнымъ дѣломъ, сельской архитектурой, строительной частью, скотоводствомъ и льсоводствомъ. Желающіе благоволятъ адресоваться на имя Алексѣя Михайловича *Богатырева* въ Выборгъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

1. Въ г. *Спаскъ*, *А. Н. Зайцевой*. Американская доильная машина стоить 16 руб. и заказать ее можно въ мастерской музея Министерства Государственныхъ Имуществъ; но для употребленія эта машина, судя по отзывамъ специалистовъ, оказывается неудобною.

2. Въ г. *Ромны*, *И. П. Викашевичу*. По поводу вашего письма о новыхъ медоносныхъ растеніяхъ, редакция постарается приобрести сѣмянъ этихъ растеній и разослать ихъ при «Трудахъ», чтобы хозяева могли опредѣлить степень годности рекомендуемыхъ иностранными журналами медоносныхъ травъ для пчелы.

3. Въ г. *Борзну*, *И. М. Вязозерскому*. Редакция не имѣетъ никакой возможности собрать и доставить вамъ преискуранты всѣхъ сѣменоторговцевъ и садовыхъ заведеній не только заграничныхъ, о которыхъ вы упоминаете, но даже и русскихъ.

4. Въ *Нижекій Ломовъ*, князю *Н. И. Кугушеву*. 1) Иллюстрированный каталогъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій разосланъ при 1-мъ выпускѣ «Трудовъ» этого года; 2) Лучшее зерносушишко въ настоящее время считается Сиверса; подробное описаніе ея съ чертежомъ помѣщено въ «Трудахъ» прошлаго года т. 1, вып. 6, стр. 461—465. 3) Руководство къ устройству разнаго рода мельницъ и пр. капитана *Виктора Соколова* редакціи неизвѣстно.

5. Въ *Новгородѣ*, *П. И. Бульскому*. Протоколы Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ продаются у книгопродавца *Я. Исакова* по 10 коп. за каждый протоколъ.

6. Въ г. *Ложвицѣ*, графу *П. Е. Комаровскому*. «Труды» и «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» съ «Земледѣльческой Газетой» для васъ выписаны.

7. Въ с. *Новые-Льски*, г. *Желябужскому*. Ваши замѣтки на статью «О хищничествѣ въ сельскомъ хозяйствѣ» ни сколько не опровергаютъ ученія *Либиха*. Но такъ какъ они касаются лично редактора, то редакція, при удобномъ случаѣ, постарается дать имъ мѣсто съ надлежащимъ объясненіемъ.

8. Въ г. *Остерь*, *П. И. Говрушевичу*. Редакция очень вамъ благодарна за ваши замѣтки, но желала бы имѣть болѣе подробныя отъ васъ наблюденія, которыя можно бы было напечатать. Сѣмена *Plectanthus fruticosus*, если только можно будетъ ихъ достать, вамъ будутъ высланы.

9. Въ г. *Борисогльбскѣ*, *И. М. Мальневу*. Статья ваша будетъ напечатана. «Труды» за 1865 г. вамъ выписаны.

10. Въ *Луганскій литейный заводъ*, *С. С. Тол-ву*. Статья ваша, по ея сильно полемическому содержанию, не можетъ быть напечатана въ «Трудахъ».

11. Въ г. *Динковѣ*, *К. Ф. Анд-чу*. Вашихъ статей редакція, при всемъ желаніи давать мѣсто всякому мнѣнію, не можетъ напечатать, такъ какъ

подъ каждымъ почти вашимъ положеніемъ пришлось бы сдѣлать замѣтки, и все-таки вопросъ, за который вы такъ ратуете, не подвинулся бы ни на шагъ впередъ.

12. Въ *Харьковѣ*, *Д. И. Коростовцеву*. Статья ваша будетъ напечатана. «Труды» за текущій годъ выписаны.

13. Въ г. *Щигры*, *М. А. Пузанову*. Редакція съ нетерпѣніемъ ожидаетъ конца вашего многолѣтняго труда. На дняхъ вамъ будетъ выслано описаніе всероссійской выставки 1864 года.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ послѣднюю половину минувшаго января цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Рига: хлѣба оставались по прежнему безъ дѣла и привозъ ихъ былъ весьма незначителенъ; *рожь курляндская* въ 115 фунт. упала до 85 руб. серебр.

Петербургъ: *рожь*—отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 50 коп.; *овесъ*—отъ 3 р. 79 коп. до 4 р. 25 коп. за четверть; *мука ржаная*—отъ 5 р. 39 коп. до 6 р. 25 коп. за кулъ.

Ухолово: *рожь*—отъ 1 р. 80 коп. до 2 р. 15 коп.; *гречиха*—отъ 2 р. 70 к. до 2 р. 90 коп.; *крупа гречневая*—по 5 руб.; *овесъ*—отъ 1 р. 10 коп. до 1 р. 50 коп.

Ардатовъ: *рожь*—отъ 2 руб. 57 коп. до 3 руб. 35 коп. за четверть; *овесъ*—отъ 23 до 40 коп.; *пшеница*—отъ 55 коп. до 67 коп.; *гречневая крупа*—отъ 63 до 70 коп.

Саратовъ: цѣны на хлѣба оставались тѣже, что и въ декабрь, потому что привоза хлѣба почти не было.

Бузулукъ: *рожь*—55 коп.; *пшеница*—80 коп.; *овесъ*—45 коп. за пудъ; *сѣно* отъ 15 к. до 30 коп. за пудъ.

Полтава: *рожь*—отъ 8 коп. до 10 коп. за пудъ; *мука*—отъ 10 к. до 13 коп. за пудъ; *овесъ* и *ячмень* по 7½ коп.; *пшеница*—18 коп. за четверикъ.

Одесса: *пшеница*—отъ 9 п. 37 ф. до 10 п. 6 фунтовъ въ четверти продавалась отъ 7 р. 40 к. до 8 р. 25 коп.

Въ этоже время на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ: въ *Лондонѣ*, *Амстердамѣ* и *Гамбургѣ*—цѣны на хлѣба оставались безъ переменъ и вообще было весьма мало дѣла.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 3.

Сельское хозяйство.

	Стр.
О неопредѣленности нашихъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ. <i>Якова Рудиева</i>	185

Лѣсное хозяйство.

Очеркъ лѣсныхъ ярмонокъ на рѣкахъ: Мологѣ, Шекснѣ, Костромѣ и Унжѣ. <i>Николая Верещагина</i>	209
---	-----

Земледѣльческая механика.

Новый американскій способъ огораживанія полей и пастбищъ.	220
---	-----

Библиографія.

Сельскохозяйственный календарь на 1864 (высокосный) и 1865 года (съ литографированными рисунками). Составилъ сотрудникъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Н. Спасскій, <i>А. Астаурова</i>	223
--	-----

Экономическое обозрѣніе.

Отчеты государственныхъ кредитныхъ установленій и главнаго выкупнаго учрежденія за 1863 годъ.—Всеподданнѣйшій докладъ министерства финансовъ о государственной росписи на 1865 годъ.—Отношеніе дохода съ предметовъ потребленія къ общему итогу государственныхъ доходовъ.—Аномальность этого отношенія.	239
--	-----

Земледѣльческая корреспонденція.

Мое собственное хозяйство и мое мнѣніе о землѣ, какъ способъ къ улучшенію быта духовенства. (Изъ Тверской губерніи). Священника <i>Петра Исполатовскаго</i>	248
---	-----

Объ улучшеніи растений посредствомъ выбора посѣвныхъ сѣмянъ.—
 Разведеніе цихорія, какъ кормоваго и овощнаго растенія.— Почему
 для посѣва выгоднѣе употреблять старыя сѣмена огурцовъ, дынь,
 тыквъ и арбузовъ.— Замѣтка объ отапливаніи куриныхъ хлѣбовъ.—
 Употребленіе соли въ кормъ скоту.— Кровавая моча у коровъ.—
 Искусственная масса для изготовленія половъ въ солодильняхъ. . . 255

Объявленія.

Предложенія услугъ.	262
ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.	263
ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія	264

При этомъ выпускѣ «Трудовъ» прилагаются пробныя сѣмена: подъ № 3—
пшеницы (яровой) польской, которую называютъ также, неизвѣстно почему,
египетскою рожью, и подъ № 2—*ячменя голаго-гималайскаго*. Какъ то,
 такъ и другое растеніе очень мало извѣстны въ нашей культурѣ, между
 тѣмъ, судя по нѣкоторымъ опытамъ, заслуживаютъ вниманія. Такъ поль-
 ская пшеница болѣе 10 лѣтъ разводится съ успѣхомъ въ Нерчинскомъ
 округѣ Протоіереемъ *Боголюбскимъ*, по увѣренію котораго она родится
 самъ 15 до 20. Стебель этой пшеницы вышнюю бываеъ до 1³/₄ арш.,
 четверть зерна вѣсить до 10 пуд. и цѣна зерну за пудъ въ Забайкаль-
 ской области 80 коп. *Гималайскій ячмень* также болѣе извѣстенъ въ Си-
 бири, чѣмъ въ европейской Россіи; такъ онъ воздѣлывается, между про-
 чимъ, въ Якутской области, между тѣмъ первоначальное разведеніе этаго
 растенія началось съ нѣсколькихъ золотниковъ зеренъ, посланныхъ въ
 Сибирь около 1825 года княземъ *С. И. Гагаринымъ*, бывшимъ президен-
 томъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, а имъ получены были
 сѣмена изъ Вѣны отъ Эрцгерцога Іоанна. Подъ Петербургомъ гималайскій
 ячмень разводится съ успѣхомъ.

При этой же книжкѣ разсылается преискурантъ сѣменной торговли
Ушакова и Затѣялова.

Дозволено Цензурою 2 февраля 1865 г.